



# ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА • НАГРАДЫ • ОРУЖИЕ • ЗНАМЁНА • ГЕРАЛЬДИКА

ГУБЕРНИИ  
МУНДИРЫ 1809–1824

НАПОЛЕОНИКА  
ОРЛОНОСЕЦ  
2-ГО ЛИНЕЙНОГО

АРМИЯ АЛЕКСАНДРА I  
ПЕХОТНЫЕ РАНЦЫ-2

ЖАНДАРМЫ  
ШЛЕМ ОБРАЗЦА 1910 г.

ПОСЛЕДНЕЕ  
ЦАРСТВОВАНИЕ  
НЕУТВЕРЖДЁННЫЙ  
ВЕНЗЕЛЬ

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА  
ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ  
КОРНИЛОВЦЫ

КРАСНАЯ АРМИЯ  
ЭМБЛЕМЫ И  
ШИФРОВКИ. 1922–1924



№ 4/2009



Главный редактор  
**Владимир Передерий**

Зам. главного редактора  
**Алексей Степанов**  
**Александр Кибовский**

Научный редактор  
**Алексей Васильев**

Редакторы  
**Дмитрий Горшков, Олег Леонов,**  
**Сергей Попов, Кирилл Цыпленков**

Редакционный совет:

А.М. Валькович (Президент Международной Военно-исторической ассоциации);

В.Ю. Воронов (историк и журналист, Москва);

В.А. Дуров (Отдел нумизматики ГИМ);

Е.В. Ильина (заведующая библиотекой вещевой службы МО РФ);

А.В. Кирилин (начальник Военно-мемориального центра МО РФ);

П.К. Корнаков, к.и.н. (Геральдический Совет при Президенте РФ);

А.А. Литвин (ГА РФ);

В.В. Петраков (Росохранкультура);

С.Н. Плахов (Пограничная служба ФСБ РФ);

Я.Ю. Тинченко (историк и журналист, Украина);

Т.В. Чистоногова (Отдел оружия ГИМ).

Макет и допечатная подготовка: *В. Передерий*

Корректор: *В. Корякина*

E-mail: [zeughaus@mail.ru](mailto:zeughaus@mail.ru)

#### Научно-информационное издание

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия (свидетельство ПИ № ФС77-31938 от 23 апреля 2008 г.)

Издатель: **Фонд «Русские Витязи»**

Исполнительный директор: *Ю. Желтоногин*  
Россия, Москва, Павелецкая наб., д. 10, корп. 3.  
тел./факс: 8 (495) 928-81-46

E-mail: [fsark@yandex.ru](mailto:fsark@yandex.ru)

<http://www.aerospaceproject.ru/book>

Издание не может воспроизводиться полностью или частично без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка обязательна.

Отпечатано в типографии «Гельветика-М», Москва. Тираж 1000 экз.

#### «OLD ZEUGHAUS» Magazine

Russian, Soviet, International militaria.

E-mail: [zeughaus@mail.ru](mailto:zeughaus@mail.ru)

All rights reserved. This publication may not be reproduced in part or in whole without prior written permission of the publishers

© «СТАРЫЙ ЦЕЙХГАУЗ», 2009 г.



# ЦЕЙХГАУЗ

УНИФОРМА · НАГРАДЫ · ОРУЖИЕ · ЗНАМЁНА · ГЕРАЛЬДИКА

РОССИЙСКИЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ · МОСКВА · № 4 / 2009 (32)

Журнал издаётся с 1991 г.

РУССКИЙ ВОЕННЫЙ КОСТЮМ. ОТ ПЕТРА I ДО ПЕТРА III  
Дополнительные материалы–2 2

**Supplement to recently published book "Russian Military Dress. From Peter I to Peter III". 2nd part**

*Ульянов И., Королёв В.*  
Армия Александра I  
ПЕХОТНЫЕ РАЙЦЫ (II) 5

**The Army of Alexander I. The Infantry haversacks (2)**

*Попов С.*  
«...Различия состоят в воротниках, обшлагах, выпусках или опушках...»  
ГУБЕРНСКИЕ МУНДИРЫ. 1809–1824 12

**The uniform for provincial nobility and officials. 1809-1824**

*Горшков Д., Ежов А.*  
Uniformes Napoléoniens  
ОРЛОНОСЕЦ 2-го ЛИНЕЙНОГО ПОЛКА. 1808–1809 22

**Eagle-bearer of the 2nd Line Regiment**

*Богданович Б.*  
РУССКОЕ НАГРАДНОЕ И ДАРСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ В ПЕРВОМ СЕРБСКОМ ВОССТАНИИ. 1804–1813 24

**Russian award and gift weapons in the First Serbian uprising. 1804-1813**

*Карагодин Д.*  
ЖАНДАРМСКИЕ ШЛЕМЫ ОБРАЗЦА 1910 ГОДА 31

**Gendarmes' helmets of the 1910 pattern**

*Клочков Д.*  
НЕУТВЕРЖДЁННЫЙ ВЕНЗЕЛЬ  
Из истории знаков различия 1-го пехотного Невского полка 42

**Unapproved cypher of the 1st Nevsky Infantry Regiment on the eve of the IWW**

*Степанов А.*  
ЭМБЛЕМЫ И ШИФРОВКИ РККА. 1922–1924 47

**Badges and lettering on collar tabs of the Red Army. 1922-1924**

О ВРЕДЕ ДЕЯТЕЛЬНОГО НЕВЕЖЕСТВА  
Обзор книги «Материалы по истории русского военного мундира. 1730–1801» 67

**Critical analysis of the new source-book "Materials relating to the history of Russian uniforms. 1730-1801"**

*Горшков Д.*  
ХРОНИКА 2-ГО ЛИНЕЙНОГО ПОЛКА ВЕЛИКОЙ АРМИИ. 1811–1812 70

**Chronicle of the 2nd Line Regiment of the Great Army. 1811-1812**

Татаров Б.  
ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ КОРНИЛОВЦЫ. 1916–1917 76

**Czechoslovak Kornilov's Shok troops. 1916-1917**

*Тинченко Я.*  
К ВОПРОСУ О СУДЬБЕ НЕВЫДАННЫХ НАГРАД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 83

**On the fate of ungiven decorations of the IWW**

Уважаемые читатели!

В 2010 году периодичность «Старого Цейхгауза» возрастёт до 6 номеров. Объём также увеличится и составит не менее 80 страниц. Благодаря растущему спросу увеличивается и тираж. Самым удобным способом приобретения журнала по-прежнему остаётся подписка. Подробные сведения и подписные бланки вы можете найти на стр. 66 журнала.

In 2010 periodicity of the magazine will be 6 issues per year. You can purchase or subscribe the magazine via the internet shop [www.hobbypress.ru](http://www.hobbypress.ru).  
[sales@hobbypress.ru](mailto:sales@hobbypress.ru)

На 1-й странице обложки: **Шлем нижних чинов Отдельного корпуса жандармов образца 1910 г.** ★ (Коллекция Д. Бушмакова)

Все изображения, в подписях к которым стоит знак ★, публикуются впервые

Уважаемые читатели!

Как мы и обещали, объём и периодичность «Старого Цейхгауза» заметно выросли. Наряду с традиционными рубриками появляются новые. Так, редкий номер теперь выходит без статей по оружейведению.

В списке наших авторов постоянно появляются новые имена. Значительно расширилось и сотрудничество с зарубежными коллегами.

Для публикации значительных по размеру научных статей и материалов, не предполагающих и не требующих большого числа иллюстраций, мы создали специальный раздел — «Учёные записки», которые будут печататься в конце журнала.

В рамках проекта «Библиотека Старого Цейхгауза» планируется издать целый ряд книг и справочников по униформологии и военной истории.

В общем —

*С Новым годом!*

Наши издания

# Русский военный костюм От Петра I до Петра III дополнительные материалы

Сотрудничество нашего журнала с Музеем армии в Стокгольме постоянно развивается. Первой «ласточкой» стал номер, посвященный 300-летию Полтавского сражения, выпущенный совместно с «Военно-историческим журналом», где был опубликован целый ряд материалов, подготовленных при участии сотрудников этого крупнейшего исторического музея Швеции, а так же изображения трофейных русских знамен, предоставленные с их любезного разрешения.

С этого выпуска журнала мы будем регулярно знакомить читателей с предметами из коллекции музея, относящиеся к различным периодам истории Российской императорской армии.





3



4

**Гренадерские шапки образца 1731 г.:**

- 1. Углицкого пехотного полка. (Музей армии, Стокгольм);
- 2. Троицкого пехотного полка (Музей армии, Стокгольм);
- 3-4. Кроншлотского пехотного гарнизонного остзейского полка (ВИМАИВиВС).
- 5. Налобник от шапки Черниговского пехотного полка. (Частная коллекция).

Мы благодарим Музей армии в Стокгольме и лично Йохана Ландгрена (Johan Landgren) и Томаса Рота (Thomas Roth) за помощь в поиске и подготовке материалов для этой и будущих наших работ



5

В шведском музее сохранились в прекрасном состоянии две русские армейские гренадерские шапки образца 1731 г. Сопоставляя их с другими доступными образцами, мы сможем сделать очередной шаг в прояснении темы гренадерских шапок первой половины XVIII в.

Итак, перед нами гренадерские шапки из Швеции (Углицкого и Троицкого пехотных полков), ВИМАИВиВС (Кроншлотского гарнизонного полка) и налобник от шапки Черниговского пехотного полка, находящийся в частном собрании. Можно уверенно утверждать, что налобники для шапок 1731 г. делались единого образца и размера, представляя единую композицию символов. Возможны были незначительные естественные вариации в изображении отдельных деталей и элементов (скажем, короны над полковыми гербами). Армейские гренадерские шапки образца 1731 г. могут служить более чем редким примером снабжения полевой армии единым головным убором на протяжении целого десятилетия. Более или менее централизованное изготовление налобников, а также относительно небольшая численность армейских гренадерских подразделений в этот период (всего по одной роте на каждый полк), очевидно, облегчили контроль за единообразием головных уборов.

Однако последующий период — 1743–1755 гг. — отличался уже куда большей вольностью в образцах, их разновидностях и в декоре гренадерских головных уборов. Тема эта, как оказалось, многих не оставила равнодушными. В связи с чем нередко выдвигаются самые вздорные гипотезы. В подтверждение нашей точки зрения мы продолжим публиковать сохранившиеся образцы, давая свои комментарии и пояснения. Остаётся, впрочем, опасность, что и по поводу новых предметов будут обосновываться очередные курьёзные версии. Что ж, таковы издержки, сопутствующие серьёзной работе...

К слову, на эту тему можно прочесть специальный материал в текстовой части журнала — на с. 67–69.

О. Леонов



Леонов О.Г. Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II. — М.: Фонд «Русские Витязи», 2010. — 384 с., 478 цв. илл.

С 21 декабря в продаже появилась вторая книга из серии «Русский военный костюм», которая охватывает обширный период последний трети XVIII века — славного правления императрицы Екатерины II.

Альбом рассказывает о трёх мундирных реформах, проведённых в России в это время. Основу иллюстративного ряда составляют более 180 ранее не публиковавшихся рисунков XVIII века из собрания Государственного Эрмитажа, Российской Государственной библиотеки, Российского Государственного военно-исторического архива и Государственного исторического музея. Помимо рисунков екатерининской поры в книге можно увидеть мундирные реконструкции, выполненные С. Летиным, А. Ежовым и И. Дзысем. Также в книге широко представлены живописные работы 1760–1790-х гг., около 50 портретов гвардейских и армейских офицеров и генералов, многие из которых публикуются впервые.

Значительная часть представленных в новом издании данных вводится в научный оборот впервые. Рассказ об эволюции военного мундира в России сопровождается изображениями деталей униформы, амуниции и оружия из собрания ведущих музеев и частных коллекций России и зарубежья, многие из которых также публикуются впервые.

Книга снабжена научно-справочным аппаратом.

## АРМИЯ АЛЕКСАНДРА I

Илья УЛЬЯНОВ

Виталий КОРОЛЁВ

## ПЕХОТНЫЕ РАНЦЫ (II)

а в 1817 г. последовал окончательный переход на телячью (мехом наружу) кожу как единый материал.

Полигоном для испытания нового предмета амуниции стал образованный в ноябре 1806 г. Императорский батальон милиции. Точного описания ранца батальона нам найти не удалось, но, судя по всему, он мало отличался от образца 1807 г.

Видимо, уже изначально целесообразность распространения новшества на всю армию не подвергалась сомнению, и только условия военного времени помешали провести задуманную перемену. Косвенно это подтверждается и введением в 1807 г. ношения ранца для офицеров, лишённых права содержать повозки в походе. В ущерб единообразию им были присвоены ранцы нового образца, в то время когда все нижние чины продолжали носить цилиндрические: указом от 21 февраля 1807 г. император «высочайше указать соизволил всех полков в поход ныне выступивших и впредь

**Ранец образца 1807 г.  
(модификации 1807, 1811 и 1817 гг.).**

Образец 1807 г. был второй моделью пехотного ранца, введённой за время правления Александра I. Новый предмет амуниции, особенно его первые модификации, имел достаточно узнаваемое сходство с современными французскими и австрийскими образцами. Отчасти в угоду внешнему виду был выбран материал — чёрная яловочная или юфтевая кожа. Интересно отметить, что геометрические параметры нового ранца практически полностью совпадали с ранцем предыдущего царствования.

Ранец 1807 г. претерпел ряд преобразований, но вплоть до завершения рассматриваемого периода основные его размеры и особенности конструкции оставались практически неизменными, что даёт нам право говорить о нём как единственном основном образце и о его позднейших модификациях: в 1811 г. были усилены боковые стенки,

Ранец 1807 г. претерпел ряд преобразований, но вплоть до завершения рассматриваемого периода основные его размеры и особенности конструкции оставались практически неизменными, что даёт нам право говорить о нём как единственном основном образце и о его позднейших модификациях: в 1811 г. были усилены боковые стенки,

выступающим г. штаб и обер-офицерам иметь на себе ранцы по примеру Императорской милиции с белыми ремнями на оба плеча...»<sup>1</sup>. Запоздало рассудив, что офицер на коне с подобной поклажей будет выглядеть несколько комично, военное руководство завуалированно отменило указ в части, касающейся штаб-офицеров и конных офицеров вообще. Так, в Лейб-гренадерском полку уже 24 февраля 1807 г. были приняты и вскоре перешиты по данному образцу «во все батальоны на господ обер-офицеров ранцы... на наличное число кроме конных... и при них ремни и пряжки»<sup>2</sup>. Наконец, дабы окончательно подтвердить серьёзность намерений, через месяц уточнили, что пешие офицеры должны иметь ранцы с поклажей, а не пустые<sup>3</sup>.

Наконец, в именном указе императора от 26 сентября 1807 г. предписывалось «во всех полках и батальонах Лейб-Гвардии и Егерских Армейских полках, иметь впредь, по препровожденным Высочайше опробованным образцам, амуниционные вещи, как то: перевязи, портупеи, сумы и ранцы»<sup>4</sup>. Очевидно, в то же время новые ранцы были введены во всей вообще пехоте. В отношении М.И. Кутузова Военному министру А.А. Аракчееву от 25 апреля 1808 г. весьма подробно описывалась схема распространения новшества на всю армию: «Вследствие отношения вашего сиятельства от 23 марта за № 1302-м, за прибытием в Яссы сего апреля 20-го числа отправленного вместе с оным для устройства новой формы носки на себе ранцев, шинелей, фляг и нынешней перемены портупей рядового Григория Павловича, таким образом одетого, приказал я тотчас по тому примеру одеть двух человек Одесского мушкетерского полка, в Яссах квартирующего, и оных сего числа порознь по одному отправил к дивизионным 8-й и 22-й дивизиев начальникам, генерал-лейтенантам Эссену 3-му и Олсуфьеву 3-му, в новоназначенные им кантонир-квартиры, к первому в город Могилёв, что на Днестре, а к последнему в город Балту с таковыми предписаниями, чтобы они одели столько рядовых, сколько в дивизии каждого пехотных полков в границах России состоит, и разослали в оные по одному, выдавая им прогоны на счет Комиссариата, предписав от себя полкам ведомства их, чтобы оные, не теряя ни малейшие времени и не требуя от казны ничего, одели людей своих равномерным образом на полковую экономию, и с тем вместе поручил оным дивизионным начальникам, чтобы они, когда ими отправлены будут по полкам люди в новой форме, о том, равно и когда во всех полках будут уже оные переделаны, донесли прямо от себя вашему сиятельству. О чем ваше сиятельство уведомляя, возвращаю обратно и присланного рядового Павловича, выдав ему на обратной путь прогонные деньги за счет Комиссариата»<sup>5</sup>.

В начале октября 1808 г. было разослано в войска печатное «Описание, каким образом солдату одеваться в походе»<sup>6</sup>, регламентирующее правила ношения новой амуниции: «В теплое время и хорошую притом погоду солдату надлежит быть одетому в мундире

застегнувши; сверх сумы и портупеи, надеть обыкновенно, надевать шинель, свернутую вдоль чрез левое плечо так, чтобы концы оной были на правой стороне ниже пояса, которые должны связываться шинельным ремнем. Ранец должен быть на спине сверху надетой чрез плечо шинели и манерку привязывать сверху ранца на середине.

В холодное или ненастное время, солдату надлежит быть одетому в шинели застегнувши, а мундир иметь скинутой и свёрнутой под шинелью за спиною выше пояса, сума и портупея должны быть сверх шинели, а сверх оных, ранец на спине с манеркою привязанною на середине оного.

В морозное время солдату надлежит надевать мундир и сверх оного шинель застегнутую, а суму и портупею сверх шинели; ранец же иметь обыкновенно на спине...

**ПРИМЕЧАНИЕ:** Ремни у ранца, коими застегивается оной чрез плеча, должны быть шириною в 1½ вершка [около 6,6 см. — Авт.], мягкие, беленые мелом разведенным на воде без клею...

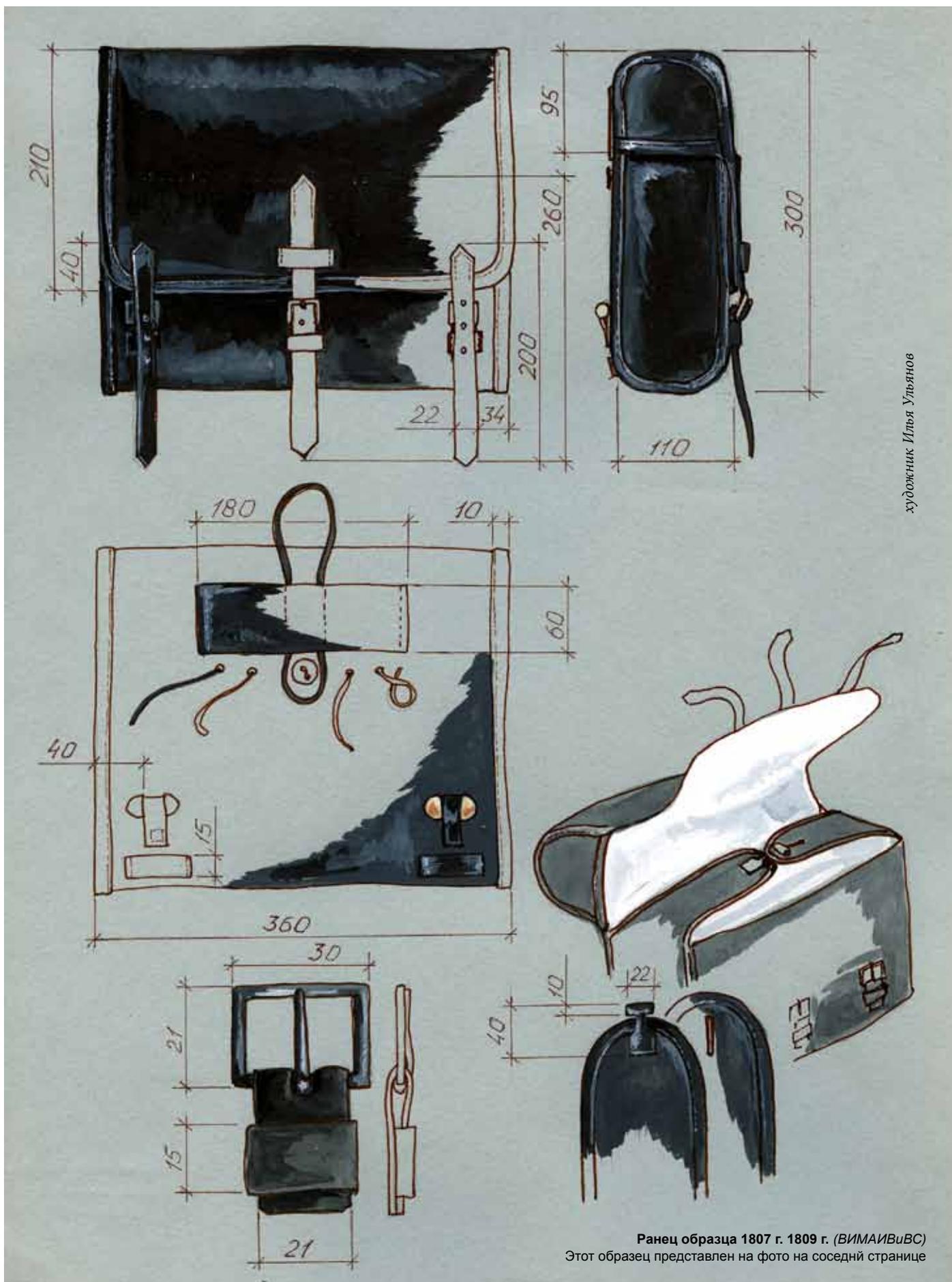
Если же где усмотрено будет, что в ранце у которого солдата более сего количества вещей находится, то взыскивать за оное не только с солдата, но и с унтер-офицера и с фельдфебеля и ротного Командира».

Содержание ранца также было строго регламентировано (см. подробно в следующей части статьи); вес заполненного ранца составлял 25 фунтов (10,237 кг) с летними панталонами и 26¼ фунта (10,749 кг) с зимними панталонами.

Содержащиеся в «Описании...» четыре литографии можно датировать серединой июля – серединой сентября 1808 г.<sup>7</sup> На двух



Одна из литографий, приложенных к «Описанию, каким образом солдату одеваться в походе». 1808 г. (РГВИА)



художник Илья Ульянов

Ранец образца 1807 г. 1809 г. (ВИМАИВУС)  
Этот образец представлен на фото на соседней странице

из них изображён ранец 1807 г. с двумя тонкими белыми плечевыми ремнями и с жестяной флягой-манеркой, с помощью ремешка прикрепленной к ранцу. Интересно, что на рисунке левый ремень, вопреки тексту «Описания...», пропущен ПОД скатку шинели, что, несомненно, является ошибкой художника, так как физически это осуществить довольно сложно. Ранец шился из мягкой кожи с холщовой подкладкой и холщовой же продольной перегородкой; крышка застёгивалась на три железные пряжки. Нижние края плечевых ремней пристёгивались на деревянные пуговицы. Нужно отметить, что более поздние образцы этого ранца существенно отличались от изображённого: в частности, более чётко стали выделяться боковые грани, а ремешки застёжки стали нашиваться параллельно друг другу. При этом изменилась и манера крепления к ранцу манерки.

В ноябре 1808 г. императорским указом ранцы были присвоены офицерам пехоты и артиллерии армии для ношения в тех случаях, «когда войска в ранцах»<sup>8</sup>.

Впервые новый ранец был записан в «Табель мундирным, амуничным, оружейным и прочим вещам Лейб-Гвардии Финляндского батальона», подтверждённый 21 января 1809 г. Ранцы «всем строевым и нестроевым чинам, кроме фурлейтов, из черной яловочной кожи на холстинной подкладке с ремнями по образцу, за каждой по 1 р. 20 коп.» выдавались сроком на 8 лет. К ним полагалось по 6 железных пряжек сроком на 20 лет и стоимостью по 2 копейки за штуку: 3 наружных пряжки предназначались для застёгивания крышки ранца, 3 внутренних — для стягивания свободных концов боковых стенок и для пристёгивания передней стенки к задней. В дальнейшем во всех документах к ранцу полагалось 5 железных пряжек<sup>9</sup>, в число которых входила и пряжка нагрудного поперечного ремня; таким образом, внутри была оставлена только одна пряжка, скрепляющая боковые «уши». Плечевые ремни верхними концами вставлялись в петли в верхней части задней стенки, образованные пришивкой единой кожаной полосы; нижние же концы ремней имели прорезанные петли для пристёгивания на деревянные пуговицы, пришитые уже в нижней части задней стенки. Левый ремень имел две петли, что позволяло при необходимости удлинить его для надевания поверх скатки.

В течение почти трёх лет после введения нового образца ранца шли работы по его усовершенствованию. Самые мелкие перемены проводились через высочайшие инстанции. С.А. Тучкову хорошо запомнился процесс введения новой амуниции в армии князя А.А. Прозоровского: «Государь прислал однажды образцового солдата с ремнями, поддерживающими на плечах его обвесную амуницию, т.е. ранец, шинель и манерку. Широкие, твердые ремни, туго застегнутые под мышками рук, удерживали оную на плечах. Причем повелено было непременно учредить сие так во всей армии. Фельдмаршал, призвав к себе солдата, приказал принести ружье и велел ему прицелься для выстрела. Бедный солдат едва мог соединить руки свои. И не смотря на то, что он был человек сильный, не мог

и полминуты продержат оно; послал оно к Государю с замечанием, что он, видя неопытность ген. Аракчеева, приказал дежурному генералу найти другой способ. Этот новый способ и ввел он в употребление во вверенной ему армии и советует принять оный и в прочих войсках»<sup>10</sup>. Что это был за способ, мы вряд ли узнаем, так как в тексте отсутствует строгая временная привязка. Быть может, Прозоровский таким образом инициировал введение поперечного ремня, стягивающего плечевые и, таким образом, ослабляющего давление на подмышки? Так, приказ Военного министра от 11 апреля 1809 г. гласил:

«По Высочайшему повелению предписываю по всей Армии следующее: 1-е. У ранцев быть поперечным на груди ремням, кои должны быть пришиты с левой стороны к плечному ремню, а с правой застегиваться пряжкой, коей находится у самого плечевого правого ремня. Поперечному же ремню быть должно так высоко пришито, дабы он находился между первыми и вторыми пуговицами кафтана.

Сим поперечным ремням, а равно и манерочным быть н[а]белеными (в печатном тексте приказа была допущена ошибка, из-за чего слово читалось как «небелеными». — Авт.). При носке же ранцев наблюдать, дабы ремни правой плечевой и поперечной были сверх шинели, находящейся на плече»<sup>11</sup>.

Переделка ремней проходила достаточно медленно. Даже в образцовом Лейб-гренадерском полку сам факт введения поперечных ремней был отмечен в полковых приказах 5 мая 1809 г.; 6 августа было признано возможным кроить поперечные ремни из ремней, оставшихся от шинелей, «хоть и узких»; и наконец только 9 октября в полк поступили новые ранцевые ремни<sup>12</sup>.

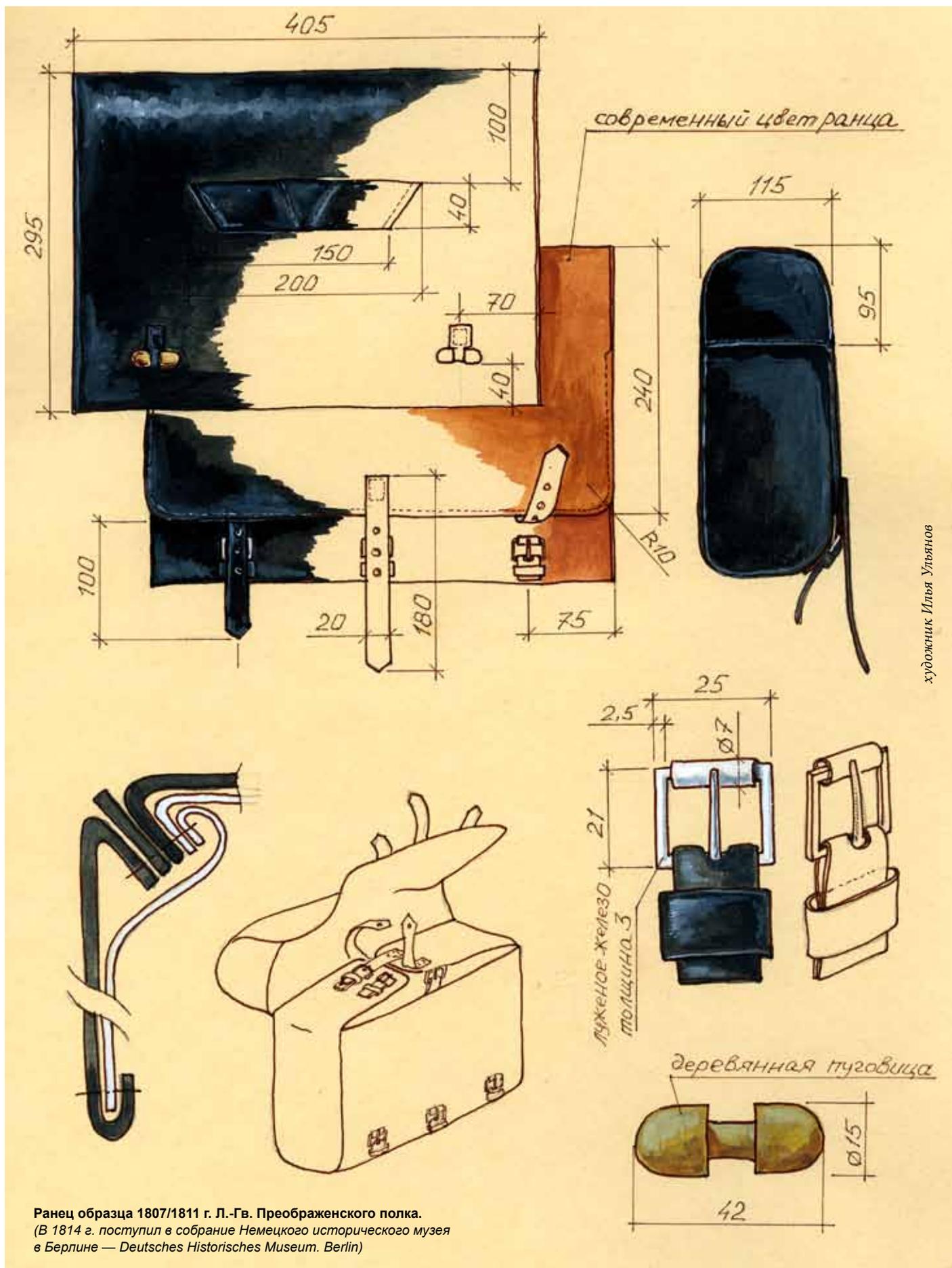
Подтверждение распоряжения о белении поперечных ранцевых, манерочных и шинельных ремней поступило в конце октября 1809 г., а 1 ноября оно было отмечено в приказе по Лейб-гренадерскому полку<sup>13</sup>. При этом за белением ранцевых ремней наблюдали строго: 12 января 1810 г. император заметил «почти вовсе не набеленные ранцевые ремни» в полках 14-й дивизии и «подтвердил иметь важное за сим наблюдение»<sup>14</sup>.

Трудно объяснить, исходя из каких соображений Военный министр своим приказом от 20 июля 1811 г. распорядился, дабы у нижних чинов армии «пряжка, которою стягиваются на груди ремни ранца, была не на правой стороне груди, но на левой и на шинели»<sup>15</sup>. Необоснованность подобного «усовершенствования» была столь очевидна, что уже через месяц все вернулось «на круги своя». Изданный 31 августа 1811 г. приказ гласил: «Предписываю сим по армии, чтобы у нижних чинов пряжка, которою стягиваются на груди ремни ранца, была по прежнему и по примеру гвардии на правой стороне груди»<sup>16</sup>.

По замыслу разработчиков, для изготовления ранца использовалась мягкая кожа. В статье «Военного словаря» издания 1818 г. говорилось: «Ранец, есть сума из мягкой черной кожи, подшитая внутри холстом, имеющая такую же крышку с пряжками, и замшевые или лосиные ремни для ношения оного за спиною...». Геометрические размеры были неразрывно связаны с узаконенным составом поклажи. В подобных условиях любое изменение одной из составляющих «материал—размеры—поклажа» неизбежно влекло за собой изменение других; поэтому

**Ранец гвардейской пешей артиллерии.**  
(ВИМАИВУС)





Ранец образца 1807/1811 г. Л.-Гв. Преображенского полка.  
(В 1814 г. поступил в собрание Немецкого исторического музея  
в Берлине — Deutsches Historisches Museum, Berlin)



**Пехотный солдатский ранец ★**  
(Музей военной формы одежды советской, российской и зарубежных армий МО РФ)

в мирное время постоянно осуществлялся контроль за соблюдением всех этих составляющих. Прежде всего, как это бывало и раньше, пришлось специально «подтверждать», что указ о наполнении ранцев касается и унтер-офицеров; приказ Военного министра с таким «подтверждением» был дан 11 октября 1809 г. после смотра Волынского и Виленского мушкетёрских полков, унтер-офицеры которых творчески подошли к формированию собственной поклажи<sup>17</sup>.

В конце 1811 г. развернулась новая эпопея. В дивизии вместе с обученными закройщиками разосланы были ранцы новой модификации с относительно жесткими боковыми стенками, придающими ранцам более строгий вид. Как это нередко случалось, начальство на местах решило довести идею императора до логического завершения... При смотре нижних чинов Литовского, Подольского, Брянского и Воронежского пехотных полков император лично соизволил заметить, что «в бока ранцов вставлены распорки из лубков», и предписал всем войскам, чтобы «они в построении вещей соблюдали в точности утвержденные формы». Приказ Военного министра от 16 декабря 1811 г. гласил: «...предлагаю вышеупомянутым полкам лубки из ранцов выпороть»<sup>18</sup>. Как оказалось, подобное усовершенствование отнюдь не было прерогативой указанных полков. Такие же распорки были замечены в присланном из Молдавской армии от генерал-лейтенанта Ф.Ф. Штейнгеля образцовом ранце. Кроме того, и размеры при-

сланного ранца были меньше высочайше одобренных (длина ранца оказалась равной 8 вершкам вместо 9 положенных), что стало результатом ошибки обучения закройщиков. Всё это заставило 4 января 1812 г. разослать особое разъяснение от Военного министра М.Б. Барклая де Толли: «При переправке возвращенных во все пехотные дивизии с полковыми закройщиками ранцев вкралась неприметно ошибка в наблюдении за пропорцією величины их так, что поместя все те вещи, какие по положению предметника моего (А.А. Аракчеева. — Авт.) должны содержаться в ранцах, нельзя уже поместить в них полного четырех суточного провианта».

По сему случаю Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: производя в полках переправку ранцев против тех, доставленных с закройщиками, наблюдать гг. шефам и дивизионным командирам, дабы величина их не была уменьшена и чтобы как вещи, так и четырех суточный провиант именно: сухарей 7 фунтов и круп 6/30 долей гарнца непременно могли быть уложены в ранцах вставленной по бокам их толстой кожи, которая, как по опыту оказалось, отымает несколько удобства помещения»<sup>19</sup>.

Новый предмет снаряжения был без энтузиазма встречен некоторыми офицерами. Сохранилось донесение майора 11-го егерского полка А.В. Богдановского на имя Военного министра А.А. Аракчеева от 10 июля 1809 г., в котором, в частности, говорилось:

«Ношение же его (ранца. — Авт.) теперешним образом вовсе невыгодно и тягостно. Ежели бы солдат и без тяжести ранца зашнурован был ремнями таким образом, как теперь, то и тогда бы ему в жаркие дни тягостно бы было от стеснения плеч и груди быть в походе, колыми паче (тем более. — Авт.) с тяжелою ношею, которая вся лежит у него неподвижно на груди и плечах, и которая столь сильно теснит и давит его, что солдат, пробывши в нем два часа, чувствует онемение плеч и не может, по снятии ранца, владеть свободно руками; следовательно, можно судить, в состоянии ли он будет метко стрелять и работать штыком по проходе нескольких верст? Войско же теперь, составленное большею частию из молодых людей, смею донести ВАШЕМУ СИЯТЕЛЬНОМУ, требует внимательного на них призрения, ибо малейшая невыгода, несостояние его ходить в походах, умножают в полках болезни, побеги и отнимают ту должную охоту, которая столь сильно поддерживает солдата»<sup>20</sup>.

Справедливости ради нужно отметить, что почти все предметы военного быта в разное время вызвали нарекания отдельных военных чиновников. Схема же ношения поклажи на двух плечевых ремнях прошла испытание временем и используется по сей день.

Гораздо более обоснованным стало замечание Богдановского по поводу материала ранца: «Ранец телячий легче, дешевле и сберегает от мокроты клажу, следствен-



Гренадеры. 1817–1824. Акварель. 1840-е гг. («Историческое описание...». Ч. X. № 1330. ВИМАИВиВС) ★

но, может предпочтаться кожаному»<sup>21</sup>. Действительно, если телячьи, мехом наружу, ранцы уже в 1817 г. окончательно сменили ранцы чёрной кожи, то совершенно точно установлено, что и ранцы модификации 1811 г. часто шились из телячьей кожи, особенно для гарнизонов и рекрутских депо. При этом необходимо отметить, что существовало два сорта телячьих кож — гладкая без меха и выделанная с шерстью; очевидно, что для ранцев, как правило, использовали второй вариант, так как даже в статье «Военного словаря» издания 1818 г. говорилось: «Ранцы шили иногда из выделанной только с одной стороны телячьей кожи шерстью вверх»<sup>22</sup>. Шеф сформированного 17 января 1811 г. из гарнизонных батальонов Великолуцкого пехотного полка полковник В.Д. Головнин<sup>23</sup> отмечал, что «ранцы телячьей кожи, будучи сами по себе сделаны малы, жаты к тому в ... походах непогодю до такой степени, что невозможно никак солдату поместить в них предназначенной по положению поклажи...»; ранцевые ремни при этом были «коротки и узки против нынешнего положения»<sup>24</sup>. В табелях пехотного и егерского полков, утвержденных в 1812 г. для вновь формируемых из рекрутов частей, упоминались уже «ранцы телячьи»

сроком на 8 лет<sup>25</sup>. Невозможность быстрой заготовки подобных ранцев для рекрутских депо 1-й линии в декабре 1811 г. заставила срочно закупить уже готовые ранцы чёрной юфти по немислимой цене в 3 руб. 40 коп.<sup>26</sup> По некоторым данным, телячьи ранцы в ноябре 1811 г. получили и чины сформированного Лейб-Гвардии Литовского полка<sup>27</sup>. Косвенным подтверждением этого служит ранец Лейб-Гвардии Литовского полка, отосланный в качестве образца для изготовления ранцев в Гренадерском Короля Прусского полку; ранец этот хранится в частной коллекции в Германии. Таким образом, во время заграничных походов в войсках одновременно использовались чёрные кожаные и телячьи ранцы, что неоднократно отражалось в отчётах о состоящих в полках вещах.

Исходя из этих отчетов, можно также понять, что в полках нередко переделывали ранцы прежнего образца. В 10-м егерском полку по состоянию на 30 июля 1815 г. числилось 30 ранцев 1804 г. изготовления, причём все они были снабжены двумя плечевыми и одним поперечным ремнями<sup>28</sup>. В 35-м егерском в 1813 г. содержались ранцы сроков 1814, 1815 и 1816 гг.; к первому из этих сроков, без сомнения, относились ранцы образца 1802 г.<sup>29</sup>

С началом активных боевых действий контроль за соблюдением правильности изготовления вещей практически прекратился. Приходилось принаравливаться к су-

ществующим реалиям, и даже в Лейб-Гвардии Гренадерском полку перед походом в мае 1814 г. разрешалось привязывать сверху ранца не поместившиеся в него суконные панталоны<sup>30</sup>. В войсках широко использовались трофейные ранцы, в целом достаточно похожие на отечественный образец.

Наконец, в 1817 г. была разработана последняя модификация ранца, кардинально отличающаяся единым для всей армии материалом — телячьей кожей мехом наружу, и лишь незначительно — некоторыми геометрическими параметрами. В «Описании амуниции пехотного солдата и правилах для носки оной», датированном 26 сентября 1817 г. говорилось:

«О ранце и ремнях, к нему принадлежащих. — Ранцы полагаются всем полкам и баталионам из телячьих кож, выделанных с шерстью на холстинной подкладке. Длина ранца девять вершков, высота семь вершков, толстота два с половиною вершка; длина крышки от верхнего края шесть вершков, которая должна быть застегнута тремя четверугольными, железными пряжками, ширина коих полвершка. Чёрный кожаный ремень, коим застегивается средняя пряжка, для пристегивания к нему манерки, должен быть пристрочен к середине крышки ранца, прочие же два к краям снизу крышки. Над среднюю пряжку должна быть пристрочена чёрная кожаная гайка, сквозь которую ремень для застегивания продевается.

**Примечание.** Какие должно иметь в ранце вещи и как их в оный укладывать, в конце сего дано правило. Ширина ранцовых плечевых ремней полтора вершка (у Висковатова ошибочно указано  $\frac{1}{2}$  вершка. — Авт.), а нагрудного ремня три четверти вершка; нагрудная пряжка четверугольная в ширину онаго; медная в полках Лейб-Гвардии, исключая Егерскаго, Финляндскаго и Гвардейскаго Экипажа, коим иметь оную, как равно и всем прочим полкам и баталионам, железную.

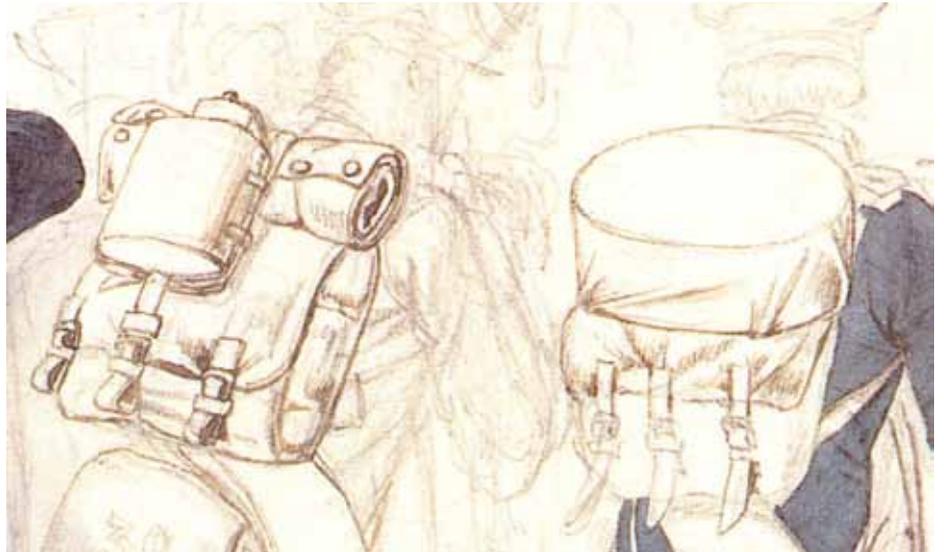
**Примечание.** Если некоторые из полков имеют уже нагрудные пряжки медные, то им оные не переменять. Ранец носить плотно на спине, верхний край оного наравне с плечами. Верхние концы ранцовых плечевых ремней должны быть привязаны в расстоянии один от другого на вершок к двум кожаным петлям, к верху середины ранца снизу пристроченным (к барабаничьим ранцам пристегивать по одной петле). Нижние же концы сих ремней пристегивать на продолговато-выточенные деревянные, к нижним углам ранца прикрепленным; ремни сии должны быть на солдате около плеча в виде полукруга, на левом сверх скатанной шинели, а на правом сверх погона, к средине же сих полукругов пристрочен, к левому нагрудный ремень, а к правому кожаная гайка, с нагрудною пряжкой, на которую ремень и застегивать, наблюдая, чтоб он был на груди наравне с подмышками плеч...

О манерке и манерочных ремнях. — Манерка белого листового железа, сделанная по образцу, пристегивается к ранцу так, чтоб нижний край ее крышки был наравне с верхом ранца; ширина всех манерочных ремней полвершка. Чтб пристегнуть манерку к ранцу, должна быть петля из кожаного ремня привязана к петлям, к коим прикреплены плечевые ранцевые ремни; длина ее

определяется толстотою ранца. — Манерочный ремень продевается сквозь ремень, коим застегивается средняя пряжка крышки ранца, потом сверху ранца сквозь помянутую петлю, а по бокам манерки сквозь ушки оной; внизу же под манеркою и под средним ремнем крышки застегивается железною четверугольною пряжкою в ширину оного. Крышка манерки должна быть также на ремне, верхний конец ремня пристегивается к крышке за ушко с правой стороны кожаной пуговкою, а нижний конец должен доходить до середины правого бока манерки и пристроен к гайке, на боковом манерочном ремне свободно передвигающейся.

О строчке ранцовых ремней. — В полках и батальонах Лейб-Гвардии всем ранцовым, плечевым, нагрудным, шинельным и манерочным ремням быть нестроченым; во всех же прочих полках и батальонах строчить оные, как портупеи и перевязи. Всем полкам и батальонам иметь все сии ремни выделенные лосинные, исключая Карабинерных и Егерских полков, коим иметь оные черные кожаные глянцевые...»<sup>31</sup>.

Невнятные сведения об изменении технологии изготовления ранца мы обнаружили в рапорте командира 1-й бригады 13-й пехотной дивизии от 4 января 1820 г: упоминающая о пришедших из Главной квартиры армии солдатах, имеющих образцовую амуницию, командир отметил, что у новых ранцев «края боков сшиты просто в край, а ранее были оторочены в рант»; в полках же бригады содержались старые ранцы, спорить рант с которых было уже невозможно<sup>32</sup>. □



<sup>1</sup> РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

<sup>2</sup> РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 20. Л. 30.

<sup>3</sup> РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 20. Л. 44.

<sup>4</sup> Узакоения о мундирах. С. 14.

<sup>5</sup> Кутузов М.И. Сб. документов. Т. 3. М., 1952. С. 5, 6.

<sup>6</sup> РГВИА. Ф. 14209. Оп. 8/168. Св. 7. Д. 1. ЛЛ. 59–64.

<sup>7</sup> Ульянов И.Э. Мундир и амуниция пехотного солдата. Образцовые рисунки 1808 года. // Военная иллюстрация. №1. 1998. С. 29–33.

<sup>8</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2019. Л. 344.

<sup>9</sup> РГВИА. Ф. 13722. Оп. 1. Д. 35.

<sup>10</sup> Тучков С.А. Записки. СПб., 1908. С. 284, 285

<sup>11</sup> РГВИА. Ф. ВУА. Д. 413.

<sup>12</sup> РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Д. 23. Л. 52, 112.

<sup>13</sup> Там же. Л. 118.

<sup>14</sup> РГВИА. Ф. ВУА. Д. 429.

<sup>15</sup> РГВИА. Ф. 103. Оп. 209д. Д. 886. Л. 37.

<sup>16</sup> Там же. Л. 56.

<sup>17</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2243.

<sup>18</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2429.

<sup>19</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1904. Ч. 6. Л. 5.

<sup>20</sup> РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 59. Л. 647–651.

<sup>21</sup> Там же. Л. 647–651.

<sup>22</sup> Тучков С.А. Военный словарь, заключающий наименования или термины, в Российском сухопутном войске употребляемые. Ч. 2. СПб., 1818. С. 102.

<sup>23</sup> Подмазо А.А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии. 1796–1815. М., 1997. С. 12.

<sup>24</sup> РГВИА. Ф. 12. Оп. 11. Д. 5095. Л. 100.

<sup>25</sup> РГВИА. Ф. 396. Оп. 4. Д. 275.

<sup>26</sup> РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2436. Л. 21

<sup>27</sup> Пестриков Н.С. История Лейб-Гвардии Московского полка. Т. 1. СПб., 1903. С. 22.

<sup>28</sup> РГВИА. Ф. 103. Оп. 208а. Св. 32. Д. 46. Ч. 1.

<sup>29</sup> РГВИА. Ф. 13722. Оп. 1. Д. 35.

<sup>30</sup> РГВИА. Ф. 2575. Оп. 1. Т. 1. Д. 27. Л. 50.

<sup>31</sup> Описание амуниции пехотного солдата и правила для носки оной. 26.09.1817 г. Узакоение о мундирах. С. 107, 108.

<sup>32</sup> РГВИА. Ф. 14057. Оп. 11/182а. Св. 7. Д. 73.

Фрагменты акварелей И.А. Клейна, изображающие мушкетеров линейной пехоты и егерей. 1815 г. (Stadthistorisches Museum. Nürnberg — Городской исторический музей. Нюрнберг)

«. . . Различия состоят в воротниках, обшлагах, выпусках или опушках. . .»

## ГУБЕРНСКИЕ МУНДИРЫ. 1809–1824

Сергей ПОПОВ

3 августа 1809 г. именным указом Правительствующему Сенату Александр I утвердил, наконец, общий закон о губернских статских мундирах, подготовленный Министерством внутренних дел<sup>1</sup>. Кардинальные преобразования указом не предусматривались; его принятие диктовалось прежде всего необходимостью привести в систему те губернские мундиры, которые существовали с павловских времён либо были введены разрозненными указами в последующие годы.

Из 52 губерний и областей империи 20 сохранили свои прежние мундиры, остальные же в большей или меньшей степени подверглись изменениям. Согласно «Объяснению о мундирах», с которого начинался текст указа, все губернские мундиры сохранили устоявшийся к тому времени покрой (в двух несколько отличающихся разновидностях), тёмно-зелёный цвет сукна и белые «камзол и исподницу» (т.е. жилет и штаны-кюлоты). Подкладка у всех полагалась зелёная (мундирного цвета), за исключением Петербургской губернии. Отличия между мундирами разных губерний состояли в цвете и материале воротника и обшлагов, наличии либо отсутствии на них цветных выпусков («выпусков» или «опушек», как говорилось в законе) и, как уже сказано, в деталях покроя: основной вариант предполагал «прямые», т.е. горизонтальные, карманные клапаны и круглые обшлага с тремя пуговицами; при втором варианте (с «косыми» карманами) и на карманах, и на рукавах выше обшлагов пуговицы располагались по четыре в ряд. Пуговицы по-прежнему были позолоченные либо посеребрённые, с чеканными изображениями губернских гербов.

В зависимости от положенного цвета воротника и обшлагов губернии были распределены на восемь «разборов»:

- 1) красные (бархатные либо суконные),
- 2) голубые суконные,
- 3) тёмно- и светло-зелёные бархатные,
- 4) чёрные бархатные,
- 5) тёмно-синие (бархатные либо суконные),
- 6) фиолетовые\*,
- 7) малиновые суконные,
- 8) оранжевые суконные.

Прочие принадлежности мундиров — шляпа, шпага, галстук, чулки и башмаки — не изменились. Верхней форменной одежды по-прежнему не предусматривалось.

Подробные сведения о введённых в 1809 г. губернских мундирах представлены в приводимой здесь таблице и на схематических цветных рисунках.

В 1811 г. на мундиры первых лиц губернского управления было присвоено золотое и серебряное шитьё в зависимости от занимаемых ими должностей. Это важное дополнение сразу выделило местное начальство из общей массы губернских чиновников и помещиков и зрительно придало им государственный статус, равный уровню чинов центральных учреждений. Первыми 11 мая новое отличие получили гражданские губернаторы<sup>2</sup>. Шитьё на их мундирах располагалось на воротнике, обшлагах и карманных клапанах; узор его (золотой либо серебряный — по цвету пуговиц) соответствовал шитью парадных сенаторских мундиров и окаймлялся бордюром в виде зигзагообразной ленты, подобным шитью Министерства полиции, установленному в том же 1811 г. Последнее указывало на подведомственность губернской администрации именно этому Министерству\*\*.

\* Материал не указан. Единственная входившая в 6-й «разбор» губерния — Грузинская — сохранила, по-видимому, свой прежний мундир с воротником и обшлагами фиолетового бархата.

\*\* Министерство полиции учреждено в 1810 г. К его ведению принадлежали вопросы, являвшиеся до этого частью функций и полномочий Министерства внутренних дел (в том числе губернское управление). В 1819 г. вошло в состав МВД.

21 мая был установлен мундир для вице-губернаторов, имевший шитьё на тех же местах, но несколько «уменьшенного» рисунка, и упрощённый бордюр «змейкой»<sup>3</sup>.

Генерал-губернаторам 21 июля 1811 г. были присвоены такие же мундиры, как и губернаторам, но с добавлением шитья вдоль бортов мундира<sup>4</sup>. Тем самым подчёркивался высокий статус должности: достаточно сказать, что в то время мундиры с бортовым шитьём (на груди и полах) имели лишь придворные, сенаторы и высшие чины Министерства иностранных дел. Впрочем, установленный мундир полагался лишь тем из генерал-губернаторов, которые состояли в гражданских чинах; на деле же эти должности чаще замещались военными, носившими свои генеральские мундиры.

В конце года, 29 декабря, губернаторские мундиры были присвоены также и градоначальникам, но пуговицы полагалось иметь «с гербами городов, ими управляемых»<sup>5</sup>. Градоначальств в России в то время было только три: Одесское, Таганрогское и Феодосийское (соответственно на территориях Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерний), и управляли ими чаще военные, чем гражданские чины.

Почти одновременно с губернаторами, 15 мая 1811 г., особые мундиры получили и губернские прокуроры. В их случае на воротнике и обшлагах вышивалась дубово-масличная гирлянда по образцу шитья Министерства юстиции (золотая либо серебряная — по цвету пуговиц), но вместо «сенатского» бордюра по краю шёл простой узкий кант<sup>6</sup>. Интересно отметить, что позднее, в 1816 г., мундир с таким же (серебряным) шитьём был присвоен прокурору войсковой канцелярии Донского казачьего войска. Сам мундир был из синего сукна, с белыми пуговицами; камзол и штаны полагались белые<sup>7</sup>.

Ещё одной категорией чиновников, получивших в 1811 г. шитьё на губернские мундиры, стали начальники местных полиций — полицеймейстеры и городничие. В качестве их отличия были установлены шитые волнистые петлицы (по две на воротнике и по три на обшлагах)<sup>8</sup>, того самого образца, какой существовал с 1806 г. у армейских штаб-лекарей и с 1808 г. — у чиновников Военного министерства<sup>9</sup>.

### 1. Н.М. Яковлев в мундире Ярославской губернии.

Художник В.Л. Боровиковский, не ранее 1809 г. (ГТГ).

Утверждается, что сам художник подпisał портрет 1802 г.

По-видимому, это недоразумение, поскольку подобные мундиры введены в Ярославской губернии (герб которой ясно читается на пуговицах) только в 1809 г.

### 2. И.М. Яковлев (брат предыдущего) в мундире Ярославской губернии. Художник В.Л. Боровиковский, 1810-е гг.

(Собрание В.В. Царенкова, Лондон).

### 3. Неизвестный в мундире Екатеринославской губернии образца 1806 г. Н.х. (Собрание Т. и С. Подстаицих).

Такой же мундир сохранился в Екатеринославской губернии и после 1809 года. Однако портрет написан, видимо, ок. 1807–1808 гг.: на шляпе видна кокарда в виде банта — подобные стали заменяться круглыми розетками ещё с 1804 г. На груди изображённого, по-видимому, медали Земского войска 1807 г. Для нас портрет ценен тем, что показывает особенности покроя обшлагов при четырёх пуговицах

### 4. Симбирский губернатор кн. А.А. Долгорукий.

Художник В.Л. Боровиковский, 1811 г. (ГТГ).

Художник замечательно передал серебряное шитьё образца 1811 г.; на пуговицах хорошо различим герб Симбирской губернии.

Необъяснённым остается следующий факт: на изображённом надет мундир образца не 1809 г., а более ранний — без чёрных выпусков на воротнике и обшлагах и с обшлагами и карманами традиционного покроя



1

2

3

4



**5. Ярославский губернатор кн. М.Н. Голицын в губернаторском мундире. Копия н.х. с работы Ф.А.Тулова, 1814 г.**

*(Ярославский художественный музей).*

Положенный оранжевый цвет воротника на портрете смотрится скорее как красный

**6. Малороссийский генерал-губернатор**

**кн. Я.И. Лобанов-Ростовский. Н.х., ок. 1811–1814 гг.**

Князь Лобанов-Ростовский был генерал-губернатором Малороссии (Полтавской и Черниговской губерний) с 1808 по 1816 г. Изображён в мундире Черниговской губернии с шитьём по должности

**7. Князь Я.И. Лобанов-Ростовский в мундире Черниговской губернии. Н.х., 1820-е гг. (ГИМ).**

Портрет очевидно является повторением предыдущего, однако имеет два существенных изменения: отсутствует шитьё на мундире (после оставления генерал-губернаторского поста в 1816 г. изображённый уже не имел права носить мундир с шитьём), а среди наград появилась звезда ордена Св. Владимира 1-й степени, которым князь был награждён в 1818 г.

Интересно, что прецедентом для введения волнистых петлиц для начальников полиций послужило установление таких петлиц ещё в октябре 1809 г. для «офицеров» полиции города Царского Села, причём не только для полицеймейстера, но и для частных приставов (по две на воротнике и обшлагах) и квартальных надзирателей (только на воротнике). Правда, петлицы в Царскосельской полиции, при общем мундире Петербургской губернии, были не золотые, а серебряные, т.е. «в контрцвет» пуговицам<sup>10</sup>. Впрочем, описанные особенности объясняются тем, что полиция Царского Села находилась в подчинении не губернскому, а придворного ведомства.

Из более поздних источников известно, что к эпохе Александра I относится и установление особого шитья для чинов столичных полиций — Петербургской и Московской<sup>11</sup>. Однако ни ранних его рисунков, ни точной даты введения, ни каких-либо других подроб-

5



6



7



8



9

ностей нам найти пока не удалось. Известно лишь, что с 1809 г., по представлению петербургского обер-полицеймейстера, классные чины столичной полиции стали носить при своих губернских мундирах серые панталоны (т.е. длинные штаны, вместо положенных прежде белых кюлот и чулок), а брандмейстеры — серые же походные рейтузы по образцу армейских<sup>12</sup>. Об обмундировании же нижних чинов полицейских и пожарных команд, расцветка которого тоже соответствовала цветам губернских мундиров, мы писали более подробно в одной из наших публикаций<sup>13</sup>.

Цвета обмундирования штатных губернских рот и уездных команд также были приведены в соответствие с указом от 3 августа 1809 г.<sup>14</sup>;

**8. Бургомистр или ратман в форменном кафтане Санкт-Петербургской губернии. Н.х., 1810-е гг. (Частная коллекция).**

Служащим по выборам представителям купечества, а позднее и мещанства, в случае, если они привыкли носить традиционное «русское платье» и не брили бороду, разрешалось вместо фрачного мундира и шпаги носить саблю и форменный кафтан, имеющий те же цвета и отделку, что и соответствующий мундир. В качестве головного убора полагалась, по-видимому, круглая шляпа.

**9. Санкт-Петербургский губернский прокурор Н.П. Новосильцев. Художник В.Л. Боровиковский, 1816 г.**

(Гос. музей изобразительных искусств Кыргызстана, Бишкек). Новосильцев изображён в мундире Петербургской губернии с шитьём по должности. Портрет иллюстрирует, как к началу 1820-х гг. в результате двух противоположных тенденций — уменьшения высоты воротников и увеличения объема мундирного шитья — даже узкое прежде шитьё стало занимать практически весь воротник. Копия с этого портрета (работы неизвестного художника) хранится в Государственном Эрмитаже.

**10. Генерал-губернатор Сибири М.М. Сперанский в мундире Иркутской губернии. Художник М.А. Васильев, 1820 г.**

(Иркутский обл. худ. музей). Несмотря на несоответствия (отсутствие чёрной выпушки на воротнике и гербов на пуговицах), одежда изображённого может быть атрибутирована только как Иркутский губернский мундир. По-видимому, Сперанский носил его в будни в качестве вицмундира.

10



# Губернские мундиры, установленные 3 августа 1809 г.

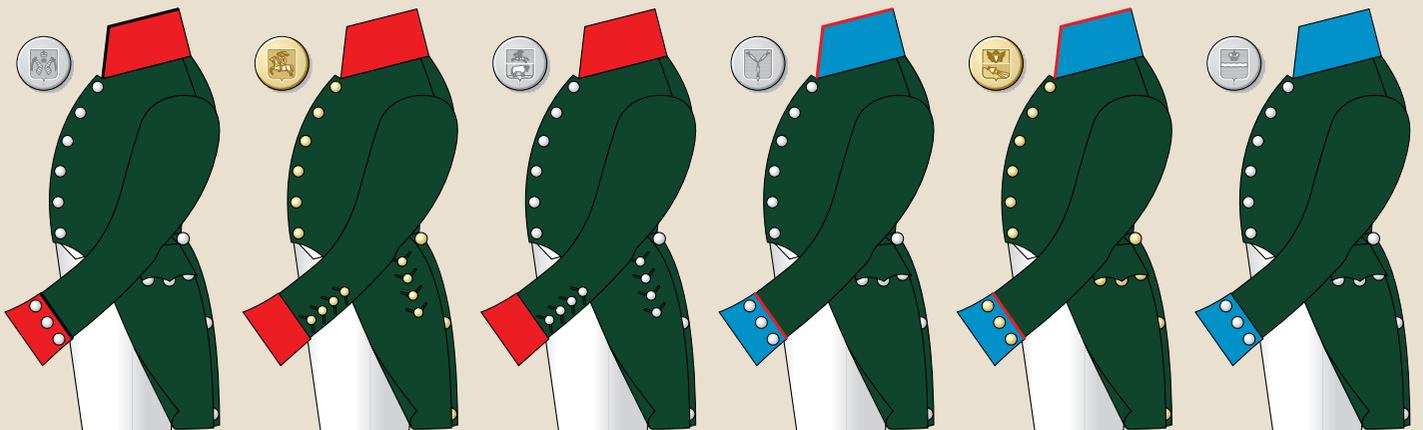
© Сергей Панов 2004



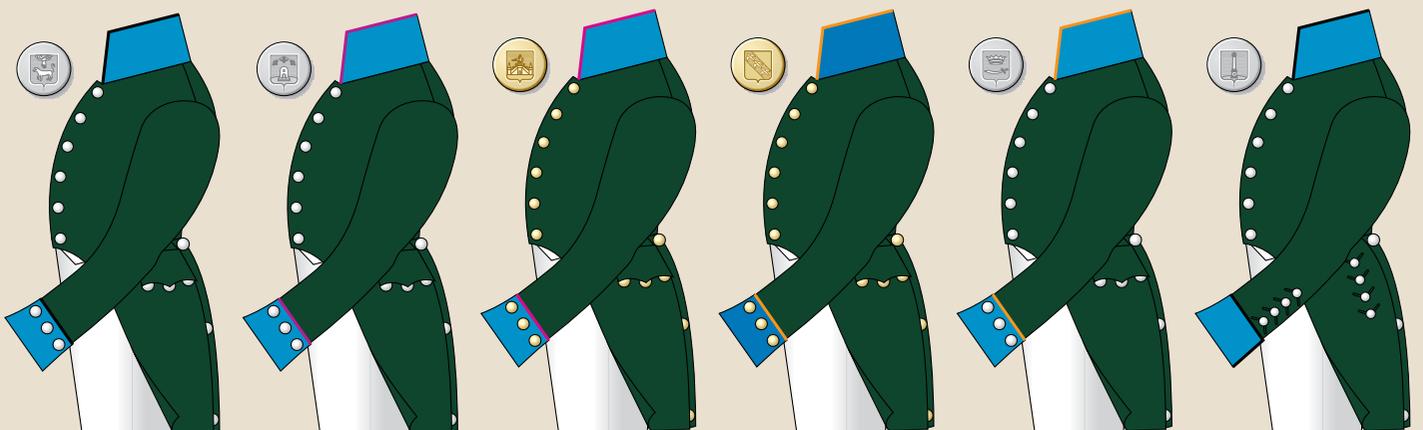
б. Санкт-Петербургская Тверская Лифляндская Нижегородская



б. Московская Вологодская Костромская Владимирская Тульская Пермская



Финляндская Виленская Гродненская Саратовская Воронежская Калужская



Псковская Тамбовская Орловская Курская Астраханская Симбирская





Подольская

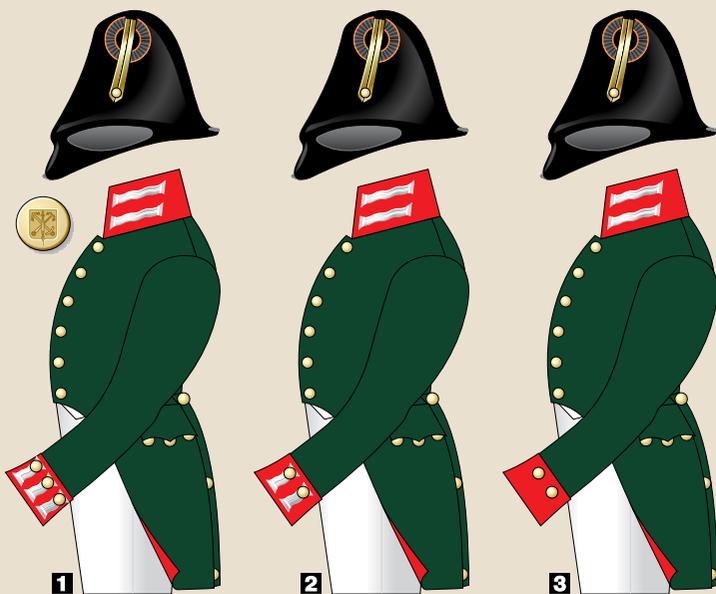
Волынская

Новгородская

Ярославская

Казанская

Оренбургская



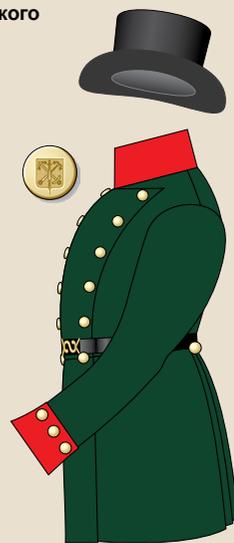
1

2

3

Царскосельская полиция. 14.10.1809:  
1. Полицеймейстер;  
2. Частный пристав;  
3. Квартальный надзиратель и брандмейстер

Кафтан членов С.-Петербургского магистрата. 05.04.1811.



© Сергей Пенюк 2004

однако этот процесс, в соответствии со сроками службы мундирной одежды, затянулся в некоторых случаях на два года. В 1811 же году штатные роты и команды были и вовсе упразднены: 16 января их передали в военное ведомство<sup>15</sup>, а затем направили на формирование батальонов новоучреждённой внутренней стражи<sup>16</sup>.

В том же 1811 г. решил вопрос о форменной одежде для представителей купечества, занимающих выборные должности в городском самоуправлении. Поскольку по существовавшим в то время законам такие представители, в частности, члены Петербургского магистрата — бургомистры и ратманы — считались «за-уряд»\*\*\* соответственно в 7-м и 8-м классах и «пользовались всеми тех классов преимуществами», то формально имели право на ношение губернских мундиров и шпаг. Однако русское купечество центральных губерний в большинстве своём предпочитало одежду не европейского, а «русского» покроя и, что немаловажно, носило бороды. По представлению Петербургского гражданского губернатора М.М. Бакунина 5 апреля 1811 г. таким членам магистрата, одевающимся в «русское платье», были присвоены кафтаны по цветам губернского мундира (тёмно-зелёные, с воротником и обшлагами красного бархата) и сабли вместо шпаг<sup>17</sup>. Привилегия ношения форменных кафтанов и сабель сохранялась за «бородачами», состоящими на выборных должностях, вплоть до начала царствования Александра II.

Еще в 1805 г. курляндский губернатор Н.И. Арсеньев ходатайствовал о введении серебряного шитья на губернских дворянских («рыцарских») мундирах. Тогда ему было отказано на том основании,

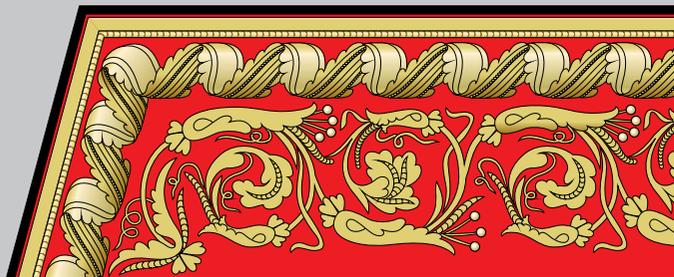
что шитьё «ни в каком губернтском мундире не употребляется»<sup>18</sup>. По-видимому, после введения в 1811 г. шитья на мундирах губернской администрации вопрос был поднят вновь, и 27 марта 1812 г. было установлено особое шитьё для дворянских представителей (ланд-ратов) и предводителя дворянства (риттершафтс-гауптмана) в каждой из трёх прибалтийских губерний<sup>19</sup>. Впоследствии, уже при Николае I, мундиры с подобным шитьём были установлены для дворянства всех российских губерний. □

<sup>1</sup> Полное собрание законов Российской Империи. Собрание 1-е (далее: ПСЗ-1), № 23764.  
<sup>2</sup> ПСЗ-1. № 24629; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 341. Л. 157.  
<sup>3</sup> ПСЗ-1. № 24697 от 30.06.1811; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 341. Л. 287–288.  
<sup>4</sup> ПСЗ-1. № 24733.  
<sup>5</sup> ПСЗ-1. № 24933.  
<sup>6</sup> ПСЗ-1. № 24631; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 341. Л. 142.  
<sup>7</sup> ПСЗ-1. № 26346 от 07.07.1816.  
<sup>8</sup> ПСЗ-1. № 24755 от 26.08.1811; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 344. Л. 353.  
<sup>9</sup> См. «Цейхгауз». № 7, 11.  
<sup>10</sup> ПСЗ-1. № 23884 (01.10.1809) и 23909 (14.10.1809); РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 325. Л. 257–258.  
<sup>11</sup> См. ПСЗ-1. № 44330.  
<sup>12</sup> ПСЗ-1. № 23796 от 16.08.1809.  
<sup>13</sup> См. Пенюк С.А. Под знаком алебарды. Об униформе городских полицейских команд в дореформенной России. // «Цейхгауз». №19.  
<sup>14</sup> Историческое описание одежды и вооружения Российских войск... Изд. 2-е. Ч. 13. СПб., 1901. С. 43.  
<sup>15</sup> ПСЗ-1. № 24486.  
<sup>16</sup> Подробнее см. «Старый Цейхгауз». № 29.  
<sup>17</sup> ПСЗ-1. № 24580а. Отметим, что вообще право ношения шпаг и сабель купечеству, «особенно первостепенному, верноподданному», было пожаловано манифестом от 01.01.1807.  
<sup>18</sup> Шенелёв Л.Е. Чиновный мир России. XVIII – начало XX века. СПб., 1999. С. 214.  
<sup>19</sup> ПСЗ-1. № 25060; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 351. Л. 276–277а.

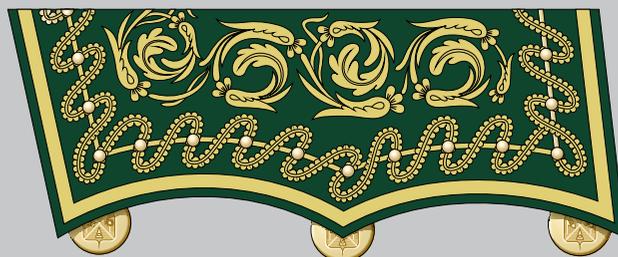
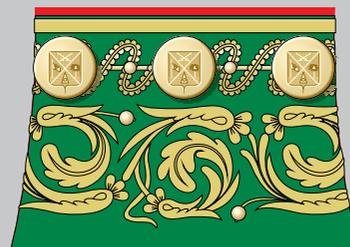
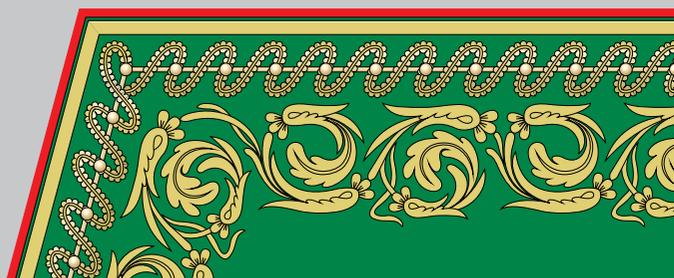
\*\*\* «За-уряд» – т.е. временно, на период занятия должности.

ГУБЕРНСКИЕ МУНДИРЫ 1809–1824 гг.						
Губерния	пуговицы	воротник и обшлага			карманы	примечание
		цвет	материал	выпушка		
Архангельская	серебряные	тёмно-зелёные	бархатные	красная	косые	
Астраханская	серебряные	голубые	суконные	оранжевая		
Белостокская область	серебряные	чёрные	бархатные	красная		по борту красная выпушка
Виленская	золотые	красные	суконные		косые	
Витебская	золотые	тёмно-синие	бархатные			
Владимирская	серебряные	красные	суконные	голубая		
Вологодская	серебряные	красные	суконные	черная	косые	
Волынская	золотые	оранжевые	суконные	голубая	косые	
Воронежская	золотые	голубые	суконные	красная		
Вятская	серебряные	чёрные	бархатные	красная		
Гродненская	серебряные	красные	суконные		косые	
Грузинская	серебряные	фиолетовые	бархатные (?)*			материал не указан; вероятно, остался по-прежнему бархат
Екатеринославская	серебряные	чёрные	бархатные	красная	косые	
Иркутская	серебряные	тёмно-зелёные	бархатные	черная	косые	
Кавказская*	серебряные	тёмно-синие	суконные	желтая	косые	* с 1822 г. Кавказская область
Казанская	серебряные	оранжевые	суконные	черная		
Калужская	серебряные	голубые	суконные			
Киевская	золотые	голубые	суконные	оранжевая	косые	
Костромская	золотые	красные	суконные	черная	косые	
Курляндская	серебряные	голубые	суконные	оранжевая	косые	
Курская	золотые	голубые	суконные	оранжевая		
Лифляндская	золотые	красные	суконные			
Минская	золотые	чёрные	бархатные	голубая		
Могилёвская	серебряные	тёмно-синие	бархатные			
Московская	золотые	красные	бархатные	черная		
Нижегородская	золотые	красные	суконные	черная		
Новгородская	золотые	оранжевые	суконные	голубая		
Олонецкая	серебряные	тёмно-зелёные	бархатные		косые	
Оренбургская	серебряные	оранжевые	суконные	голубая		
Орловская	золотые	голубые	суконные	малиновая		
Пензенская	золотые	тёмно-зелёные	бархатные			
Пермская	серебряные	красные	суконные	голубая	косые	
Подольская	золотые	оранжевые	суконные	черная	косые	
Полтавская	золотые	светло-зелёные	бархатные	красная		
Псковская	серебряные	голубые	суконные	черная		
Рязанская	золотые	оранжевые	суконные			
Санкт-Петербургская	золотые	красные	бархатные			подкладка красная
Саратовская	серебряные	голубые	суконные	красная		
Симбирская	серебряные	голубые	суконные	черная	косые	
Слободско-Украинская	серебряные	светло-зелёные	бархатные			
Смоленская	серебряные	малиновые	суконные		косые	
Таврическая	золотые	чёрные	бархатные	голубая	косые	
Тамбовская	серебряные	голубые	суконные	малиновая		
Тверская	серебряные	красные	бархатные			
Тобольская	золотые	голубые	суконные	черная	косые	
Томская	золотые	тёмно-зелёные	бархатные	черная	косые	
Тульская	золотые	красные	суконные	голубая		
Финляндская*	серебряные	красные	суконные	черная		в 1811 г. вошла в состав Великого княжества Финляндского под названием Выборгской
Херсонская	золотые	чёрные	бархатные	красная	косые	
Черниговская	серебряные	светло-зелёные	бархатные	красная		
Эстляндская	серебряные	тёмно-синие	бархатные	красная		
Ярославская	золотые	оранжевые	суконные	черная		

\* ПСЗ-I, №23764 от 03.08.1809

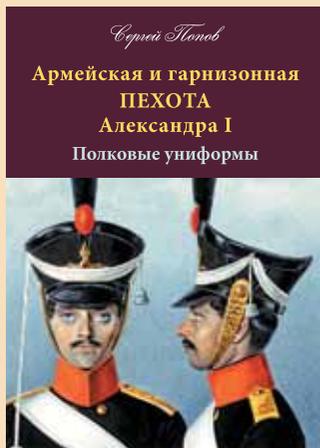


Генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники. 11.05 и 21.07.1811  
(здесь: Московская губерния)



Вице-губернаторы. 30.06.1811  
(здесь: Полтавская губерния)

© Сергей Попов 2004



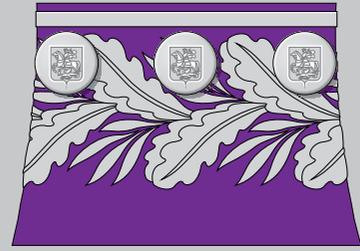
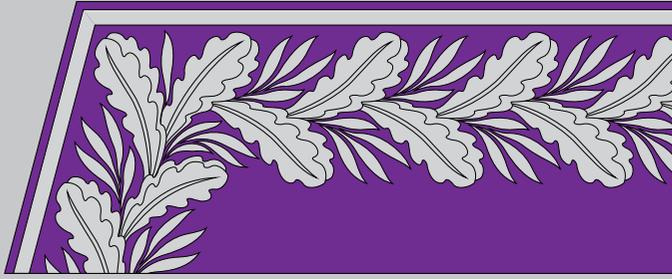
Попов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра I. Полковые униформы. — М.: Фонд «Русские витязи», 2010. — 264 с., ил.

В наше время различия полковых мундиров тех времен зачастую неизвестны даже специалистам. В самых авторитетных трудах по униформе дореволюционной армии полковые различия освещены далеко не полностью. В большей степени это касается армейских пехотных и вспомогательных частей, особенно в такой сложный для изучения период, как начало XIX столетия — эпоху наполеоновских войн и многочисленных реорганизаций армии. Почти в каждом российском музее найдутся портреты того времени, изображающие офицеров в мундирах ныне неизвестных, хотя и совершенно определенных полков.

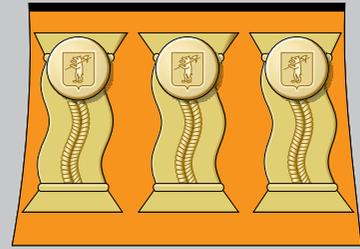
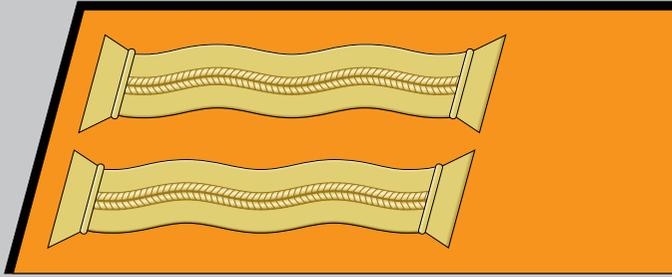
В работе Сергея Попова — историка-униформолога, многолетнего редактора и постоянного автора журнала «Старый Цейхгауз» — на основе анализа опубликованных источников и архивных материалов освещаются различия в униформе частей русской армейской полевой и гарнизонной пехоты в первой четверти XIX века.

Книга иллюстрирована подробными рисунками-схемами полковых мундиров, выполненными автором, а также рисунками форм обмундирования и портретами того времени. Издание снабжено научно-справочным аппаратом и алфавитным указателем.

Справочник поступит в продажу в январе 2010 г.



Губернские прокуроры. 15.05.1811. (здесь: Грузинская губерния)



Городская полиция в губерниях (полицеймейстеры и городничие). 26.08.1811. (здесь: Ярославская губерния)



Риттершафтс-гауптман и ландраты Остзейских губерний. 27.03.1812. (здесь: Эстляндская губерния)

генерал-губернаторы  
24.07.1811

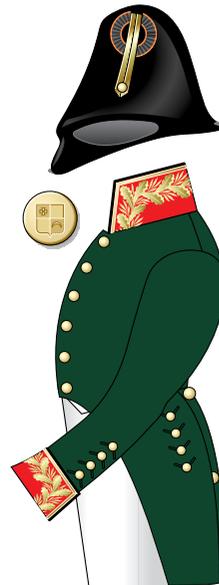
губернаторы  
11.05.1811

вице-губернаторы  
30.06.1811

губ. прокуроры  
15.05.1811

полицеймейстеры  
26.08.1811

Остзейские  
ландраты. 27.03.1812



Малороссия  
(Черниг. и Полтав. губ.)

Минская губерния

Псковская губерния

Костромская  
губерния

Белостокская  
область

Курляндская  
губерния

# Uniformes Napoléoniens

## Орлоносец

### 2-го линейного полка

### 1808–1809

Дмитрий ГОРШКОВ      Александр ЕЖОВ

В основе нашей реконструкции лежит 111-й планшет «Armée française <...>» издательского дома А. Мартине<sup>1</sup>. В «Старом Цейхгаузе» № 28 мы уже кратко упоминали об особенностях этого наиболее распространённого источника по униформе французской армии. Главной целью при обращении к этому типуажу было стремление избежать традиционных ошибок, внесённых многочисленными современными исследователями при реконструкции орлоносец, оставаясь максимально близкими к оригиналу<sup>2</sup>.

Не менее важным было снова обратить внимание на альбом «Armée française <...>». При разных раскрасках планшетов этой серии, прежде всего это касается линейной и лёгкой пехоты, а также из-за массового её тиражирования планшеты издательского дома А. Мартине подчас вызывают пренебрежительное отношение со стороны исследователей, тогда как многие типажи достойны более пристального интереса. Например, планшет № 133 «Фузилёр 21-го линейного полка, 1810 г.»<sup>3</sup>, где представленная униформа полностью подтверждается другими источниками<sup>4</sup>.

Возвращаясь к 111-му планшету и нашей реконструкции, отметим, что показанный орлоносец в чине старшего сержанта, вероятно, относится к 1-му батальону 2-го полка. Он показан в зимней полной парадной форме периода 1806–1809 гг.<sup>5</sup> Существует две версии раскраски этого планшета со 2-м линейным (другие полки здесь не рассматриваются): первая, опубликованная в начале XX в. в журнале «La Giberne»<sup>6</sup>, и вторая, недавно воспроизведенная в работе, посвящённой этой серии, Б. Мальво<sup>7</sup>.

В основу данной реконструкции лёг первый вариант, учитывая, что показанный мундир и другие элементы формы находят подтверждения в других источниках, например, в эльзасской коллекции бумажных солдатиков Ф.-Ж. Шмидта<sup>8</sup>.

Стоит обратить внимание на нестандартные эполеты без бахромы и на гренадерскую полусаблю, введённую королевским ординасом 25 апреля 1767 г. Несмотря на то, что к началу 1-й Импе-

рии полусабля несколько раз меняла свой внешний вид (в 1770 г., в IX и XI гг. Республики), модель 1767 г. продолжала использоваться вплоть до 1809 г. Так, эти слова подтверждают археологические раскопки на поле сражения при Ваграме. Результаты этих последних исследований отражены в экспозиции музея Наполеона в г. Дейч-Ваграм (Австрия).

Кивер полностью воссоздан по 111-му планшету. К сожалению, нам не известны подлинные образцы блях этого типа 2-го линейного полка, в связи с чем, в основу этой реконструкции легла бляха 57-го линейного полка (частное собрание), наиболее близкая к нашему изображению. Обратите внимание на отсутствие боковых шевронов, об этом подробно писалось на страницах «Старого Цейхгауза» № 28. Сейчас же мы склоняемся к тому, что здесь речь идёт о некой переходной модели между образцами 1806 и 1810 гг. Их отсутствие к 1810 г., наряду с отсутствием киверной чешуи, подтверждается целым пластом материальных источников. Наиболее ярким примером этого является кивер 56-го линейного полка, недавно проданный парижским аукционным домом Тьерри Мерге «Armes anciennes et souvenirs historiques» (18 ноября 2009 г.)<sup>9</sup>. Он полностью соответствует модели 1806 г., но также, как и здесь, не имеет боковых кожаных шевронов.

Прошив перевязей и нестандартные кюлоты (без подвязок) реконструированы по изображению солдат 35-го линейного и 18-го лёгкого полков на полотне П. Готеро «Переправа через мост Лех» (1808)<sup>10</sup>. Учитывая период создания полотна и самого 111-го планшета, а также целый пласт материальных источников, напрямую связанных с армейской французской пехотой и подтверждающих наличие этих образцов, было принято решение внести в нашу реконструкцию данную «вольность».

Жанр реконструкции здесь выбран не случайно. Прежде всего, потому, что данный планшет, особенно по сравнению с другими листами серии «Armée française <...>», — довольно условный, что, как подчёркивалось выше, приводило у обращавшихся к нему исследователей к появлению новых ошибок. Во-вторых, при комплексном анализе, беря во внимание все источники, именно графическая реконструкция даёт возможность более полно воссоздать первоначальный облик выбранного персонажа. □

<sup>1</sup> См.: Costumes Militaires des troupes françaises et étrangères sous le premier Empire et la Restauration. Paris, [1803-1814], Pl. № 111.

<sup>2</sup> См., например: *Charrié P.* Drapeaux et étendards de la Révolution et de l'Empire. Paris, 1982. P. 224-225.

<sup>3</sup> См.: Costumes Militaires des troupes françaises... Paris, [1803-1814], Pl. № 133.

<sup>4</sup> См. подробнее: Kubiliute R., Signoli M., Vette T. Les ombres de la retraite de Russie. Première analyse méthodique de vestiges d'uniformes portés en campagne: les shakos. // Soldats napoléoniens. № 13 (mars 2007). P. 58; Signoli M., Vette T., Dutour O., Ardagna Y. Vilna 1812 – Vilnius 2002. Les Oubliés de la retraite de Russie. Paris, 2008. P. 90–91.

<sup>5</sup> Не стоит забывать, что императорским декретом от 18 февраля 1808 г. (Артикул № 17), фиксирующим структуру армейской пехоты, предписывалось, что орлоносец должен быть или лейтенант, или сулейтенант. См.: Correspondance de Napoléon Ier. / Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III. Vol. XVI (1807–1808). Paris, 2006. P. 341 (13574) Тем не менее, на практике данный документ был реализован не сразу. Понадобилось целых 2 года, чтобы привести в соответствие с этим декретом армейскую пехоту. Подробнее см.: Regnault J. Les Aigles impériales et le drapeau tricolore (1804–1815). Paris 1967. P. 115–124.

<sup>6</sup> См.: Infanterie de ligne. Sergent-major plantant son aigle sur une redoute enlevée de vivre force (1808). // La Giberne. 1906. Hors texte.

<sup>7</sup> См.: Malvaux B. Martinet les uniformes du Premier Empire. «Galerie des enfants de mars, offrande à Sa Majesté l'Impératrice et Reine». Nantes, 2007, p. 58.

<sup>8</sup> См., например: Rommel H. L'infanterie de ligne. 1807-1810 // S.C.F.H. s.p., 1973, Pl. № 14.

<sup>9</sup> См. подробнее: Armes anciennes et souvenirs historiques. Collection RVn & GC. / Commissaire Priseur Thierry de Maigret, Expert Bernard Croissy. Paris, 2009. P. 184–185, 208, 224 (lot №330).

<sup>10</sup> См.: Gautherot Pierre (1765/1769–1825). Napoléon Ier harangue le 2ème corps de la Grande Armée sur le pont de Lech, à Augsburg le 12 octobre 1805 (1808) // Versailles, châteaux de Versailles et de Trianon. Fonds: Peintures. № d'invent.: MV1512.

В текстовой части журнала, на с. 63–70 опубликована ещё одна статья, посвящённая 2-му линейному, представляющая хронологию событий полковой истории с конца 1810 по начало 1812 г.

Полковник 2-го линейного полка Жак Дельга (29.09.1771–20.07.1809). Неизв. художник. После 1806 г. Кость, акварель, гуашь. 53 мм ★ (Бывшая коллекция Бернара Франка. Продан на аукционе «Fairfield Auction» (США) 17 сентября 2006 г. (лот № 396)).

Полковник изображён со т.н. 2-м или 3-м типом офицерского Почётного Легиона. Таким образом, можно утверждать, что миниатюра создана до 1808 г., т.е. до появления 4-го типа. Это убедительно доказывает, что на портрете изображён именно Дельга, а не другие полковники 2-го линейного обладатели офицерских крестов этого ордена (Вимпфен или Корвинно)





художник Александр Ежов

# РУССКОЕ НАГРАДНОЕ И ДАРСТВЕННОЕ ОРУЖИЕ В ПЕРВОМ СЕРБСКОМ ВОССТАНИИ. 1804-1813

Бранко БОГДАНОВИЧ

В период первого сербского восстания против османского владычества (1804–1813 гг.) Россия неоднократно награждала его выдающихся деятелей. Некоторые из этих наград стали своеобразным проявлением русской политики того времени. Они являлись инструментом приобщения сербов к политическому курсу России, а также в определённой степени проявлением поддержки и благодарности про-российски настроенным сербам. Политическая подоплёка наградного оружия проявлялась и в последующие годы. Однако неправильно было бы расценивать награждения, в том числе и оружием, только с этой точки зрения. Сражаясь плечом к плечу с русскими войсками, сербы показали себя стойкими и храбрыми воинами.

Судя по всему, именно сербы: вождь первого сербского восстания Карагеоргий Петрович, воеводы Миленко Стойкович, Милан Обренович, Пётр Теодорович Добринца, гайдук Велько Петрович и барьяктар<sup>1</sup> Иован Вукотич от Гербля, стали первыми иностранцами, получившими русское наградное оружие<sup>2</sup>.

30 декабря 1806 г.<sup>3</sup> Министр иностранных дел России барон А.Я. Будберг известил главнокомандующего Молдавской (Дунайской) армией генерала от кавалерии И.И. Михельсона, что ему через адъютанта графа Крюсолья направлено четыре богато украшенных сабли, предназначенные вожде восстания «Черному Георгию» (Карагеоргию) Петровичу и другим сербским руководителям<sup>4</sup>.

8 марта 1807 г. российский император Александр I наградил барьяктара Иована Вукотича от Гербля почётным оружием. Позолоченный эфес этой наградной сабли был турецкого типа (т.н. клыч), украшенный чёрным растительным орнаментом, без алмазов. На клинке выгравирована надпись: «*Божією милостію Мы Александръ I Императоръ и Самодержецъ всероссійский и прочая и прочая и прочая... Пожаловали Сею саблею приморскаго войска Барьяктара Иована Вукотича отъ гербля за храбрость и отличие въ корцоло и браццо Въ Санкт Петербурге Марта 8 Дне 1807*»<sup>5</sup>.

И. Вукотич был отмечен за храбрость, проявленную в ноябре–декабре 1806 г. в операции под руководством вице-адмирала Д.Н. Сенявина, когда русский морской

десант во взаимодействии с черногорскими войсками захватил у французов далмацкие острова Браццо (Брач) и Курцола (Корчула).

23 апреля 1807 г. в Главный штаб Молдавской армии прибыла делегация сербских депутатов. По окончании визита 6 мая главнокомандующий генерал И.И. Михельсон передал две из четырех сабель главе сербской делегации Иеремии Гагичу для вручения Карагеоргию и Миленко Стойковичу. К сабле Карагеоргия Михельсон приложил письмо, датированное 5 мая, в котором, кроме всего прочего, говорилось: «...примите и облеките меч, при сем к Вам препровождаемый, от государя императора Александра I Вам всемилостивейше жалуетый, с надписью Защитнику Веры и Отечества. Да будет он и пред всем светом доказательством достоинств Ваших»<sup>6</sup>.

7 июня 1807 г. И. Гагич вручил Миленко Стойковичу саблю с надписью «*За храбрость*», а вожде восстания оружие было передано спустя день. Карагеоргий в ответном письме от своего имени и имени М. Стойковича 20 июня 1807 г. поблагодарил главнокомандующего за дарованное оружие<sup>7</sup>.

Генерал от инфантерии князь П.И. Багратион, который в августе 1809 г. вступил в командование Молдавской армией, использовал прибытие новой сербской делегации и наградил её членов оставшимися двумя саблями. Золотые сабли с надписью «*За храбрость*» вместе с грамотами, датированными 21 декабря 1809 г., Багратион лично вручил воеводе Милану Обреновичу и Петру (Тодоровичу) Добринцу, зачитав указ перед строем войск, выстроенных в каре. В грамоте М. Обреновича отмечается и то, что он представлен к награде русским дипломатическим агентом в Белграде К.К. Родофиникиным, а надпись на сабле «*За проявленную храбрость*» дополняется словами «...приверженности к России»<sup>8</sup>.

Клинок оружия стальной, кованый, изогнутый, с елманью и широким долом. Боевой конец двулезвийный. Половина клинка от хвостовика украшена серебряным растительным орнаментом на вороненом фоне. На пяте в технике золотой насечки выполнен восьмилепестковый цветок.

Позолоченный эфес наградной сабли был турецкого типа (клыч), «с рукояткой в виде пистолета». Эфес состоит из рукояти с головкой и крестовины с перекрестьем. Рукоять серебряная, позолоченная, с головкой загнутой в сторону лезвия для удобного удержания в руке в момент отражения удара противника. Головка и конец крестовины были соединены цепочкой. Концы серебряной, позолоченной крестовины фигурные. Рукоять украшена недорогими драгоценными камнями «первой категории» (по девять камней корунд-рубин и смарагд-изумруд, берилл-аквамарины или шпинель-рубин), а на крестовине — четыре драгоценных кам-



**«Вождь» Георгий Петрович-Карагеоргий (1762–1817) с саблей, «препровождаемой от государя императора Александра I... с надписью Защитнику Веры и Отечества» 17 мая 1807 г. Портрет работы В.Л. Боровиковского. 1816 г. (Narodnij Muzej. Београд — Народный музей. Белград. Инв. №. 1704)**

На соседней странице представлена выполненная автором реконструкция наградной сабли Карагеоргия по изображению на портрете

ня и выгравированная надпись «За храбрость». Ножны серебряные. Серебряный вызолоченный прибор состоит из устья, гайки в форме розетки и башмака. На устье и гайке — кольца для пасовых ремней портупей. На устье расположено пять драгоценных камней. Длина общая сабли — 877 мм, длина клинка — 735 мм, ширина клинка — 31 мм. В настоящее время сабля хранится в Военном музее в Белграде.

14 октября 1811 г. генерал-майор М.С. Воронцов в виду самоотверженной храбрости, проявленной в боях под Видином (7–9 октября) представил к наградам трёх сербских военачальников, в том числе гайдуга Велько Петровича. В наградном листе Воронцов писал: «Сербский воевода Велько Петрович <...>, командуя тысячею человеками сербской кавалерии и пехоты первый бросался в самые опаснейшие места, поражал неприятеля, подавал собою всем пример и оказал редкую храбрость и усердие», и представлял его к награждению «золотою саблей, буде угодно, с алмазами». Командование Дунайской армией утвердило данное прошение и через генерал-майора графа Е.Г. Цукатто вручило В. Петровичу саблю с позолоченным эфесом и надписью «За храбрость»<sup>9</sup>.

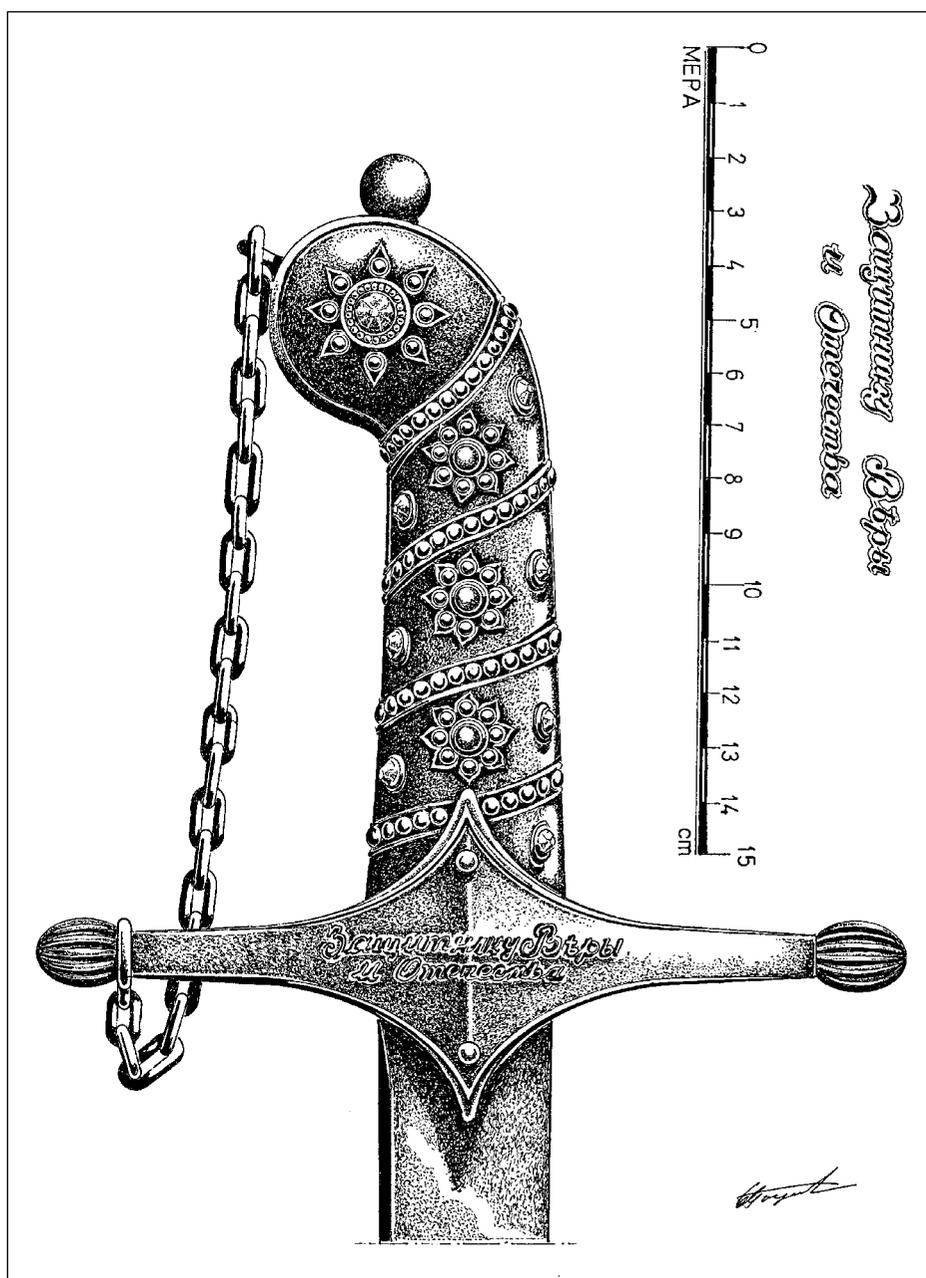
Практически все сабли полученные сербами, потенциально могут быть отнесены к категории золотого оружия с алмазами; по виду — турецкого типа, а украшение эфесов, каждого в отдельности, заказывалось у известных ювелиров.

Иеремия Гагич в «Дневнике» говорит, что сабли Карагеоргия и Миленкова действительно были украшены бриллиантами. Их невероятная ценность упоминается и в современных австрийских изданиях. Янычар-ага Исмаил Тосун 6 января 1809 г. в Темешваре докладывал австрийской секретной полицейской комиссии про «...две сабли для сербских военачальников Георгия (Петровича-Карагеоргия) и Миленка (Стойковича), которые присланы из России и стоимостью по 20.000 флоринов (гульденов)»<sup>10</sup>. При детальном рассмотрении портрета Карагеоргия, написанного В.Л. Боровиковским, отчетливо видно, что позолоченный эфес сабли был богато украшен огранёнными алмазами «первой воды» с бриллиантовыми узорами — самыми дорогими драгоценными камнями первой категории. Выгравированная надпись на крестовине гласила: «Защитнику Веры и Отечества».

Оружие Милана Обреновича и Петра Добринца было несколько скромнее по исполнению и меньшей стоимости. На основе работы Уроша Кнежевича мы смогли сделать заключение, что сабля М. Обреновича имело идентичный тип позолоченного эфеса, но значительно скромнее украшенного более дешевыми драгоценностями «первой категории» (корунд-рубин и смарагд-изумруд, берилл-аквамарин или шпинель-рубин), а на крестовине была выгравирована стандартная надпись: «За храбрость».

До наших дней сохранились только наградные сабли барьяктара Иована Вукотича и князя Милана Обреновича. До определённого момента можно проследить и судьбу оружия вождя первого сербского восстания.

После прихода в Земун австрийских властей 3 октября 1813 г. у Карагеоргия бы-

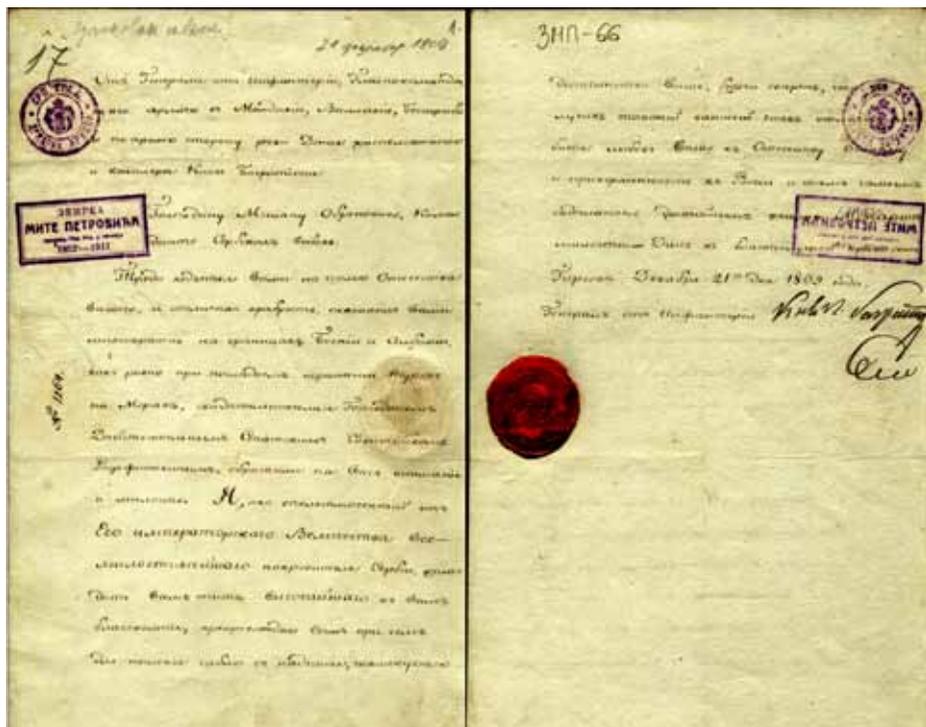


ли изъяты 10 ящиков и 6 мешков — всё, что являлось его собственностью. 22 октября 1813 г. вождю был выдан соответствующий документ с описью всех изъятых вещей. Согласно этому документу из оружия были конфискованы: «1 старая сабля окованная серебром»<sup>11</sup>, две пары серебряных пистолетов и четыре сербских ножа. Конфискации не подлежали только знаки отличия и русская наградная сабля, которые Карагеоргий носил на себе. Среди его вещей не оказалось и «роскошной сабли» (prächtiger Säbel), которую семью месяцами ранее (в начале марта 1813 г.) ему подарил видинский Мула-паша. Это значит, что в эмиграцию Карагеоргий взял только две сабли, что явно противоречит более поздним фактам, когда «всплывало» оружие, которое, якобы, принадлежало вождю.

И по возвращению на Родину из Австрии 28 июня 1817 г. Карагеоргий носил только русскую наградную саблю, два пистолета и знаки отличия, с которыми в 1816 г.

в Санкт-Петербурге он позировал В.Л. Боровиковскому<sup>12</sup>.

В ночь с 13 на 14 июля 1817 г. у села Радовань возле Смередова Карагеоргий был коварно убит Николой Новаковичем, который передал Вуйице Вулечевичу легендарную саблю, пару пистолетов, знаки отличия, одежду и остальные вещи, найденные у жертвы. Все награды, включая и саблю, Вуйица через Павла Сретеновича-Лисовича передал первому сербскому князю Милошу Обреновичу. В связи с историческим и политическим значением оружия, которое император Александр I направил в знак признания «Вождю храброго народа сербского, Защитнику Веры и Отчизны», до времени, пока не «...придёт возможность объявить... свою признательность публичными знаками», Милош Обренович хранил саблю у себя. Знаки отличия: две звезды и две ленты (одна из них с крестом), как имевшие меньшую историческую ценность, были якобы возвращены роду Петровичей, но на



**Грамота Милану Обреновичу, которую 21 декабря 1809 г. вместе с саблей передал ему генерал от инфантерии князь П.И. Багратион.**

(Историјски архив Србије. Београд — Исторически архив Србије, Белград. Инв. №. ЗМП-66)

самом деле вывезены Михаилом Германом («Мавроматом») 16 марта 1820 г. в Константинополь.<sup>13</sup>

Позднее, судя по всему, Милош спрятал ножны и эфес с компрометирующей и вызывающей надписью, сохранив только клинок. Ведь надпись на сабле Карагеоргия

оставалась и в памяти многих современников первого сербского восстания. Кроме того, князь Милош Обренович считался «единым, честным творцом обновленной Сербии и защитником Веры и Отечества».

Четырнадцать лет спустя, когда убийство на Радованьском луку, как казалось,

было забыто, клинок при посредничестве известного венского банкира Георгия Симона Зина был передан венскому дворцовому гравёру и ювелиру Михаелю Лазарю Бидерману, который по чертежам Аврама Гашпаревича сделал новый эфес, ножны и пазовые ремни. Тогда же на оружие была нанесена эмаль, 213,625 дукатов (около 746 грамм) 18-каратного золота и 88 дукатов (307 грамм) 20-каратного золота и 1259 голландских бриллианта (168<sup>11</sup>/<sub>34</sub> карата или 34 грамма). Счет за эту работу, стоимостью 64 450 грошей (12 762 форинта) был оплачен 26 августа 1831 г. Но вскоре сабля была возвращена ювелиру для украшения и реверса ножен самым дорогим драгоценным камнем. Эта работа опустошила сербскую казну 4 мая 1832 г. еще на 31 420,20 грошей (6222 форинта). Практически, все работы стоили 4132 дуката. В эту цену не входили личные затраты Милоша, который хотел, чтобы за его деньги ювелир на клинке написал рубинами и бирюзой: «Своему Князю Милошу Обреновичу благодарная Сербия». Очевидно, что это было крайне необходимо для полной замены изначального смысла оружия прежнего владельца и символично указывало на то, кто на самом деле является заслуженным творцом и господином обновленной Сербии. Князь хотел, чтобы заново собранная реликвия носила и официальный характер. Подтверждением этому стало собрание в Крагуевце 4 февраля 1835 г. в честь приношения клятвы на Сретенском уставе (конституции), во время которого «благодарный народ <...> одаривал [Милоша] солью и хлебом, бриллиантовым бокалом, благодарственным письмом и [описанной] саблей»<sup>14</sup>. Князь Милош носил эту саблю и в ходе посещения Константинополя летом 1835 г.

16 августа 1835 г. во время аудиенции у султана Махмуда III в Ставресе Милош принял богатые турецкие подарки: украшенную золотом и дорогими камнями саблю от Мушир-паши (командующего артиллерией), новый халат с золотой вышивкой и бриллиантами, а также медальон с портретом султана от Сераскер-паши (командующего сухопутными войсками)<sup>15</sup>.

Не обращая внимания на несомненную политическую значимость турецкого оружия, князь Милош ни разу не занизил весомость сабли Карагеоргия. После абдикации (отказа от власти) 13 июня 1839 г. в пользу своего сына Михаила он 23 июня увёз с собой в Бухарест обе сабли. В августе того же года великий визирь Хузрев-паша приказал наместничеству отобрать у князя все отличия, которые ему подарил Султан. Правительственный Совет Сербии послал в Валахию министра финансов Алекса Симича с поручением возратить не только медальон с портретом Махмуда II, халат и турецкую саблю, но и «драгоценную саблю, которую ему [князю] сербский народ подарил во время Сретенского устава, так как она



**Князь Милош Обренович (1780–1860) с Золотой саблей Милана Обреновича. Портрет кисти У. Кнежевича. 1835–1836 г. (Историјски музеј Србије. Београд — Исторически музеј Србије, Белград. Инв. №. Л 957)**

Сабля воеводы Милана  
Обреновича — Золотое оружие  
с алмазами и с надписью  
«За Храбрость».  
(Војни музеј Србије. Београд —  
Военный музей Сербии. Белград.  
Инв. № 4416)





**Именная сабля «короля Милутина» с эфесом русской офицерской пехотной сабли обр. 1865 г. и Георгиевским темляком.**  
(Državni muzej Crne Gore, Cetinje — Государственный музей Черногории, Цетинье)

**Именная сабля деспота Георгия Бранковича.**  
(Исторический музей Сербии, Белград. Инв. № И-2113)

дана князю сербскому, а не лицу Милошу Обреновичу». Но старый правитель проигнорировал все предложения Белграда и Константинополя. В итоге, 30 декабря 1839 г. султан Абдул аль-Меджид объявил, что князю Михаилу Обреновичу III дарится новая украшенная сабля, а Милошу оставлены все ранее врученные отличия «из признания прежних заслуг».

После Вучичева бунта 1842 г. князь Михаил также был вынужден оставить Сербию, захватив подаренную турками саблю. Только в 1859 г. Милош и Михаил возвратили в Сербию две турецкие сабли, бывшую саблю Карагеоргия и наградную саблю покойного Милана Обреновича<sup>16</sup>.

После убийства 29 мая 1868 г. князь Михаил был похоронен со стандартной саблей пехотного офицера образца 1861 г. Это практически означает то, что у потомков Обреновича остались две турецкие (Милоша и Михаила) и две наградные сабли. Между тем, после похорон из ценного оружия описаны были только «1 сабля с бриллиантами, которую народ подарил князю Милошу, (стоимостью) 45.000 дукатов, 1 сабля (турецкая) князя Михаила с бриллиантами, (стоимостью) 14.000 дукатов, и 1 сабля с бриллиантами, (стоимостью) 3500 дукатов»<sup>17</sup>.

Интересно, что в списке не упоминается ничего более ценного, чем «сабля князя Михаила с бриллиантами» и украшенное оружие князя Милоша Обреновича.

По информации историка Константина Ненадовича, первая по списку сабля Карагеоргия попала в Вену, где в 1874 г. была заложена в ломбард. По истечении 11 месяцев

(установленного законом срока) она была выставлена на аукцион и продана группе венских евреев. Судьба её сложилась трагически<sup>18</sup>.

Возможно, из-за «скромной ценности» и стоимости «только» в 3500 дукатов сохранилась третья из оставшихся после князя Михаила Обреновича сабли — наградное оружие Милана Обреновича.

Князь Милош Обренович с любовью хранил драгоценную саблю своего брата Милана. Милан Обренович умер в Валахии 28 ноября 1810 г. и шесть дней спустя (4 декабря) со всеми почестями, которые были положены генералу, похоронен в Митрополии г. Бухареста (позднее его гробницу переместили в монастырь Херешти)<sup>19</sup>. Все его награды, включая саблю с надписью «За храбрость» были переданы Милошу Обреновичу. В ходе хаоса 1813 г. саблю и Христофора-Ристу Обреновича, сына покойного Милана, Милош передал на хранение и заботу воеводы Якова Ненадовича, который решил на переезд в Австрию. Река Сава была пройдена Яковом у деревни Остружница 5 октября 1813 г. После карантина и интернирования в различных австрийских городках Ненадович, в конечном счете, в июле 1814 г. получил разрешение на проживание в России, а именно в Бессарабии<sup>20</sup>. Христифор Обренович умер в Петербурге 18 июня 1830 г., тогда как сам Яков, спустя год, вернулся в Сербию с доверенной ему саблей. Он продолжал являться хранителем исторического оружия; сумел наперекор всем выпавшим на его эмигрантскую жизнь невзгодам сохранить саблю и в 1831 г. вернуть её Милошу не только как родовую реликвию, но

и как воспоминание одного славного периода сербской истории. В течение 1835 г. Урош Кнежевич написал портрет князя Милоша с позолоченной саблей типа клыч, эфес которой украшен разноцветными камнями, а на крестовине читается надпись «За храбрость»<sup>21</sup>. Поскольку Милош никогда лично не награждался золотым оружием или оружием за храбрость, очевидно, что князь позировал с саблей покойного брата.

В 1839 г. Милош после его отстранения от власти не забрал с собой это оружие в эмиграцию. Однако 5 декабря 1857 г. из Бухареста в Белград написал письмо Кочи Брзаку, в котором поручал ему: «Будучи там, у вас осталась одна моя позолоченная серебряная сабля с драгоценными камнями, на которой выгравировано За Храбрость и тогда, как получите мое письмо передайте ее Господину Миши (Анастасиевичу. — Б.Б.), который и отправит мою саблю сюда в Бухарест»<sup>22</sup>. После возвращения Милоша в Сербию в 1859 г. и его кончины 14 сентября 1860 г., а также смерти Михаила 29 мая 1868 г. большинство родовых вещей осталось в двух комнатах «топчидерского конюшника»<sup>23</sup>. Милан и Александр Обренович в топчидерском и Старом конюшнике<sup>24</sup> оставили на хранение родовую коллекцию оружия и одежды. Эта коллекция после смены династий попала в Народный музей, который после 2-й мировой войны передал Золотое оружие Милана (Милоша) Обреновича на хранение Военному музею в Белграде.

В заключение необходимо упомянуть ещё о двух саблях.

Первая из них — «сабля короля Милутина» (сербский король Стефан Урош II Ми-



лутин Неманич, 1282–1321 гг.), которую император Александр II в 1868 г. с нескрываемой политической мотивацией подарил черногорскому князю Николе I Петровичу.

Клинок этой сабли — стальной, кованый, изогнутый, с елманью, без долов. Боевой конец двулезвийный. На правой стороне в верхней части тауширован золотом текст «СТЕФАН УРОШ СЕРБСКИЙ КОРОЛЬ/ЛЕТА ГОСПОДНЕ 1315». На левой стороне в верхней части тауширован текст «ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ». Эфес от русской

пехотной офицерской сабли обр. 1865 г., темляк — из Георгиевской ленты. В настоящее время сабля хранится в Государственном музее, размещённом в бывшем дворце последнего черногорского короля Николы в г. Цетинье (Черногория). Проведённая экспертиза и анализ подтвердили, что надпись на клинке была выгравирована в России в XVIII в. Очевидно, что сам текст на оружии играл важную роль в политическом сценарии.

Схожую функцию, по всей видимости, должна была сыграть и «сабля деспота Георгия (Джураджа) Бранковича» (правитель т.н. Сербской деспотии (1377–1456)), которая до 1841 г. находилась в Одессе в коллекции известного торговца Филиппа Лукьяновича Лучича, а сегодня хранится в Историческом музее Сербии<sup>25</sup>. Это сабля венгерско-польского типа XVII–XVIII вв., на клинке которого в России в XVIII в. был выгравирован текст. Клинок оружия искривленный, с двумя короткими, широкими долами в верхней части, в нижней части переходит в расширенное, заостренное с обеих сторон лезвие — так называемое перо («елмань») с пятью узкими долами. Середину поверхности клинка занимают три узких дола, идущие до уровня пера. На правой стороне в верхней части тауширована золотом и серебром рука с мечом и голова кабана, а в долах в верхней части — текст: «ГЕОРГ БРАНКОВИЧ ДЕСПОТ/КОРОЛЬ И БАН ХОРВАТО-СЕРБОВ». На левой стороне в долах в верхней части тауширован текст: «ЛЕТА ГОСПОДНЕ 1438».

Эфес состоит из рукояти и стальной гарды. Рукоять деревянная, обтянута кожей. Под кожей рукоять обмотана шнуром, что придаёт ей рельефный вид и удобство при удержании в руке. Рукоять скреплена с хвостовиком клинка «врасклёп». Спинку рукояти покрывала стальная планка, кверху переходящая в головку (планка и головка утрачены). Гарда образована стальной защитной дужкой, под прямым углом переходящей в крестовину с перекрестьем. Длина общая клинка с рукоятью — 1050 мм, длина клинка — 900 мм, ширина клика у основания — 40 мм. □

<sup>1</sup> Барьяктар (барьяктар) — дословно с сербского — знаменосец.

<sup>2</sup> В 1814 г. генерал от инфантерии граф Ф.В. Ростопчин вручил золотое оружие генерал-квартирмейстеру и начальнику штаба Силезской армии генерал-лейтенанту Августу Вильгельму Антону фон Гнейзенау, графу Нейтхардту (August Wilhelm Antonius Graf Neidhardt von Gneisenau).

<sup>3</sup> Здесь и далее все даты приведены по старому стилю.

<sup>4</sup> Деша А.Я. Будберга И.И. Михельсону об отправке почетного оружия для награждения Карагеоргия и сербских военачальников, 30 декабря 1806 г. / Архив внешней политики России. Ф. Канцелярия, 1806 г. Д. 1871. Л. 243 и об. Подлинник; Первое сербское восстание 1804–1813 гг. и Россия. Кн. 1: 1804–1807. М., 1980. С. 311.

<sup>5</sup> Общая длина 970 мм, длина клинка 821 мм, а ширина клинка 40 мм. В настоящее время хранится в Военном музее в Будапеште, инв. № Н.М.77.100.1.

<sup>6</sup> Письмо И.И. Михельсона Карагеоргию с препровождением пожалованного ему за заслуги перед сербским народом меча, 5 мая 1807 г. (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 395. Л. 132 и об. Отпуск). Частично опубл.: Пер-

**Бранко Богданович (Бранко Богдановић - Branko Bogdanović)** — известный сербский историк и публицист, родился в 1950 г. в Белграде. Сотрудник Исторического музея Сербии. Автор многочисленных статей и книг по истории оружия и униформы, изданных как на его родине, так и за рубежом: в Германии, Италии, Франции, США и Японии.



вое сербское восстание... Кн. 1: 1804–1807. М., 1980. С. 359–360; Лазар Арсениевич-Баталака цитирует: «Защитнику Веры и Отечества» (Арсениевич-Баталака Л. Историја српског устанка. Београд, 1898. С. 262); Иеремия Гагич в «Дневнике» пишет: «Защитнику православия веры и отечества»; это тоже повторяет и Константин Ненадович: «Защитнику православия, веры и отечества» (Ненадович К.Н. Живот и дела великог Ђорђа Петровића Кара-Ђорђа врховног војда, ослободиоца и владара Србије и живот његови војвода и јунака. Беч, 1883. С. 461).

<sup>7</sup> Письмо Карагеоргия И.И. Михельсону с благодарностью за награды... 22 июня 1807. (РГВИА. Ф. ВУА. Д. 395. Л. 148–149. Копия; Первое сербское... Кн. 1. 1804–1807. С. 379).

<sup>8</sup> Отношение князя П.И. Багратиона Н.Н. Румянцеву о беседе с сербскими депутатами... 29 декабря 1809. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 394. Ч. 8. Л. 353–355. Отпуск; Первое сербское восстание... Кн. 2: 1808–1813. М., 1983. С. 138–139; Архив Србије. Збирка Мите Петровића. Л. 66; Арсениевич-Баталака Л. Ор. cit. С. 737–738.

<sup>9</sup> Список сербских военачальников, представленных к награде за отличие в бою при Видине, не ранее 14 октября 1811 г. (РГВИА. Ф. 14209. Оп. 5/165. Св. 49. Д. 61. Л. 128; Первое сербское восстание... Кн. 2: 1808–1813. М., 1983. С. 239).

<sup>10</sup> ...Zwei Säbeln für die serbische Heerführer Georgie und Milenko aus Rufland angefangen sind. Letztere

waren mit Brillanten besetzt, ein jeder Säbel wird auf 20.000 fl. Geschätzt; Temeswar am 16-tem Jänner 1809. Palatinalia, acta ad politiam 1809. No.4; Ивић А. Списи бечких архива о Првом српском устанку. Кн. VI. 1809. Београд, 1965. С. 24. В 1809 г. 20.000 фл. равнялись 4500 дукатам. Для понимания стоимости оружия, необходимо сказать, что покупная цена покинутых турецких домов в Белграде была в среднем 220 дукатов, а месячный заработок члена Правительственного Совета — 11 дукатов!

<sup>11</sup> 1 alter mit Silber beschlagener Säbel; Поповић В. Кара-Ђорђеве ствари и новац у бекству у Срем. // Гласник Историјског друштва у Новом Саду. Кн. 1. Сремски Карловци, 1928. С. 132–135.

<sup>12</sup> Музей города Белграда. Инв. № У-36.

<sup>13</sup> Ненадович К.Н. Ор. cit. С. 461; Гавриловић Д.М. Милош Обренович. Кн. 1. Београд, 1908. С. 357–360; Архив Србије. Књажевска канцеларија. Л. 206; Первое сербское... Кн. 1: 1804–1807. М., 1980. С. 359–360.

<sup>14</sup> Петровић М. Финансије и установе обновљене Србије. Кн. 1. Београд 1899. С. 424–425, 520–521; Ibid. Кн. 3. Београд, 1901. С. 579. В это время месячный заработок Томе Вучича-Перишича, члена княжеской свиты, позднее военного министра, был 14 дукатов.

<sup>15</sup> Князь Милош в первый раз принял кафтан от Лебип-Ефенди 11 ноября 1830 г. (в день Св. Андрея Первозванного). Это случилось во Врачаре, в верховной Батал-мечети (возле тамошней церкви Св. Марка), когда Милош принял «гагги-шериф»

(султанский указ) и «берат» (грамоту за подписью султана) от 8–10 октября того же года.

<sup>16</sup> Князь Михайло уехал из Србию ночью 25 августа/6 сентября 1842 г., на лодке. Князь Милош возвратился в Сербию после призвания Святоандреевской скупщины, в январе 1859 г., возле деревни Радеувац, а князь Михайло — возле города Смедерево.

<sup>17</sup> Петровић М. Ор. cit. Кн. 1. С. 938.

<sup>18</sup> Ненадович К.Н. Ор. cit. С. 462.

<sup>19</sup> Ивић А. Ор. cit. Кн. VII–VIII, 1810. Ч. 2. Београд 1966. С. 681, 710; Прах воеводы Милана Обреновича перевезли из монастыря Херешти (Румыния) в Сербию лишь в 1995 г.

<sup>20</sup> Ненадович М., прота. Мемоари. Београд, 1951. С. 196.

<sup>21</sup> Князь Милош Обренович. Портрет кисти художника У. Кнежевича (Исторический музей Србию. Инв. №Л-957). На то, что изображение сделано после 1830 г., указывает знак ордена Св. Анны 1-й ст. с короной, которым император Николай I награждал князя Милоша в 1830 г. (Грамота выдана в С.-Петербурге 18 ноября 1830 г.).

<sup>22</sup> Архив града Београда. 3. Арх. К-7/ПФО, 3.

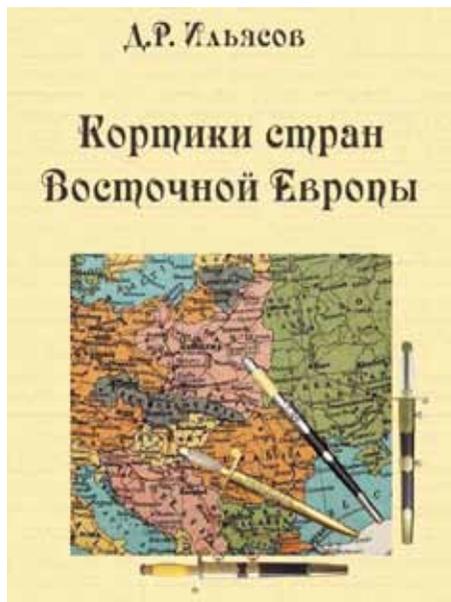
<sup>23</sup> Первый «дворец» в парке возле Белграда. Построен по проекту Хаджи-Николая Живковича в 1831–1833 гг.

<sup>24</sup> Построен в центре города на улице Короля Милана по проекту неизвестного архитектора в 1840 г.

<sup>25</sup> Исторический музей Србию в Белграде. Инв. №И-2113.

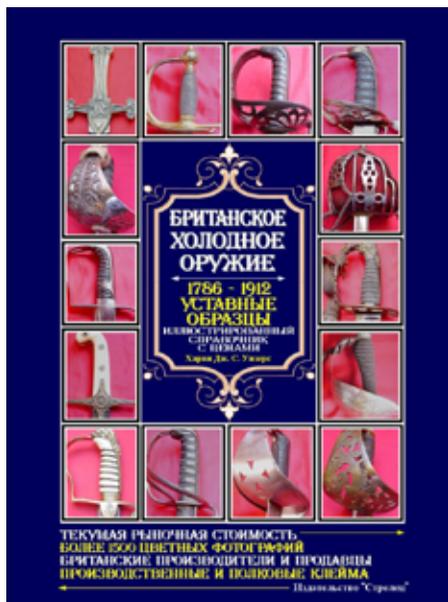
## Литература для коллекционеров в интернет-магазине «Хобби Пресс»

www.hobbypress.ru; 8 (495) 580-63-88 или e-mail: sales@hobbypress.ru; Москва, Павелецкая набережная, д. 10, корп. 3



**Ильясов Д.** Кортики стран Восточной Европы. Формат А5, мягк. обл., 238 стр., ч/б ил. (вставка 12 цв. стр.)

Книга представляет собой обзор уставных армейских, военно-морских и ведомственных кортиков, принятых в ряде стран Восточной Европы на протяжении XX в. Показывается эволюция офицерского холодного оружия, рассматриваются различные исторические этапы, ознаменовавшиеся появлением новых образцов, анализируется политическая обстановка, так или иначе повлиявшая на общую концепцию обмундирования и вооружения. Книга проиллюстрирована фотографиями описываемых кортиков из частных собраний, а также редкими снимками, запечатлевшими военнотружущих представленных стран.



**Уизерс Х. Дж. С.** Британское холодное оружие. Уставные образцы 1786-1912. Иллюстрированный справочник с ценами. 2009 г., 210×300, 180 стр., тв. обл., мел. бум. цв. ил.

В своих исследованиях коллекционер и дилер Харви Уизерс постарался создать удобный наглядный справочник. Это одна из немногих книг, где описывается оружие всех трех родов войск Великобритании: Армии, ВВС и ВМФ. Помимо фотографий также включены изображения деталей оружия, таких как прибор ножен, а также деталей, которые помогают идентифицировать модель. Кроме того, в книге представлена дополнительная информация об оружии, клеймах производителей и приблизительная стоимость, что делает издание удобным и полезным для коллекционера.



**Фролов Б.Е.** Холодное оружие Кубанских казаков. 2009 г., 220×300мм., тв. обл., мел. бум., цв. ил., 318 стр.

Книга основана на достоверных архивных документах и уникальных коллекциях оружия. Рассмотрены все образцы клинкового оружия, находившегося на вооружении Черноморского и Кубанского казачьих войск в конце XVIII – начале XX века от уставных образцов до произвольных кавказских. Прослеживается деятельность специальных войсковых учреждений — войсковой мастерской, военно-ремесленной школы, оружейных мастерских военных отделов и полков, — занимавшихся ремонтом и отделкой холодного оружия. Особое внимание уделено клеймам.

# Жандармские шлемы образца 1910 года

Дмитрий КАРАГОДИН

Реформа обмундирования русской армии во второй половине 1900-х – начале 1910-х годов не обошла стороной и такие специфические воинские формирования, как Отдельный корпус жандармов и армейские полевые жандармские эскадроны. Среди прочего для этих структур были введены не имевшие ранее аналогов фетровые шлемы, сменившие барашковые шапки использовавшиеся на протяжении четверти века в качестве парадных головных уборов<sup>1</sup>.

Приказом по военному ведомству от 19 февраля 1908 г. № 80 сообщалось о разработке в ближайшее время взамен барашковых шапок новых парадных головных уборов для всей армии. Одновременно, в качестве таковых временно разрешалось использовать фуражки. Во исполнение этого приказа Штабом Отдельного корпуса жандармов было предписано воздержаться от постройки новых барашковых шапок<sup>2</sup>.

6 августа 1908 г. приказом по военному ведомству № 354 барашковые шапки были отменены окончательно<sup>3</sup>. Этим же приказом уже не просто разрешалось, а предписывалось носить фуражки впредь до установления нового парадного головного убора.

Вместе с тем, в связи с задержкой в решении вопроса о введении нового парадного головного убора командир Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенант барон Ф.Ф. фон Таубе приказал временно воздержаться от продажи выслуживших свои сроки барашковых шапок (и сдачи «не выслуживших»)<sup>4</sup>. Характерные примеры: в январе 1910 г. в Варшавском жандармском дивизионе при увольнении в запас армии чинов, проходивших срочную службу, им, среди прочего обмундирования «второго и третьего сроков», выдавались также и барашковые шапки<sup>5</sup>, а в мае и июле того же года красное сукно с оставшихся головных уборов было использовано для изготовления летних погон<sup>6</sup>; в Новгородском губернском жандармском управлении шапки с султанами находились на хранении в цейхгаузе при инспекторском смотре 10 августа 1916 г.<sup>7</sup>

Как только стало известно о предполагаемом изменении парадных головных убо-

ров, в Главное интендантское управление Военного министерства и Штаб Отдельного корпуса жандармов стали поступать различные предложения с проектами.

В Государственном архиве Российской Федерации в фонде Штаба Отдельного корпуса жандармов сохранилось «заявление» от г-на А.В. Пашковского — совладельца «Первой в мире фабрики паяных алюминиевых изделий» в Варшаве, — датированное 11 июня 1908 г. Предлагаемые Пашковским каски или кивера намечалось изготавливать из алюминия, при этом сами изделия могли быть как «чистые» (шлифованные или нешлифованные), так и «крашеные».

В письме отмечалось, что предлагаемый вариант является самым практичным и удобным, так как металл алюминий: «1) самый лёгкий из всех; 2) не ржавеет; 3) не окисляется; 4) мало темнеет, даже от долгого употребления; 5) для придания первоначального блеска и чистоты достаточно мыть водой с мылом или же чистить помадкой или мелом; 6) от солнца на воздухе едва нагрева-

**Образцы касок с наушниками и назатыльником, предложенные фабрикой А.В. Пашковского в Варшаве. Обращает на себя внимание силуэт наконечника — явное влияние германского головного убора (вместо накладной бляхи с трубкою в виде гrenaды, характерной для русских касок) ★**

(ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2926. Л. 113)



ется (относительно других металлов менее на 90%), тепло же внутри головного убора сохраняет дольше в зимнее время». Для дополнительной защиты от холода в шлеме были предусмотрены специальная шапочка с наушниками и назатыльник (что позволяло отказаться от башлыка). В тёплую погоду шапочка и назатыльник убирались внутрь головного убора.

Письмо сопровождалось фотографиями опытных образцов каски. Стоимость изделия была определена в 6 рублей. Цена аналогичного кивера зависела от размеров, но обещала составить не менее 8,5 рублей<sup>8</sup>.

Наряду с предложениями частных лиц поступали проекты и от подразделений корпуса. Однако интендантским и жандармским руководством было признано целесообразным отложить решение вопроса до того времени, когда новые парадные головные уборы будут вводиться во всей армии.

Наконец, 28 июля 1910 г. в качестве парадного головного убора для всех чинов Отдельного корпуса жандармов был установлен

**Рисунок шлема для чинов Отдельного корпуса жандармов, приложенный к ПВВ от 28.VII.1910 г. № 386. Интересно отметить, что на образцовом рисунке чешуя состоит из трёхфестонных звеньев, хотя в соответствии с ПВВ 1874 г. № 234 она должна состоять из 8 тройных фестонов и 9 двойных.**

*(Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых интендантством для довольствия войск. Пг., 1915)*

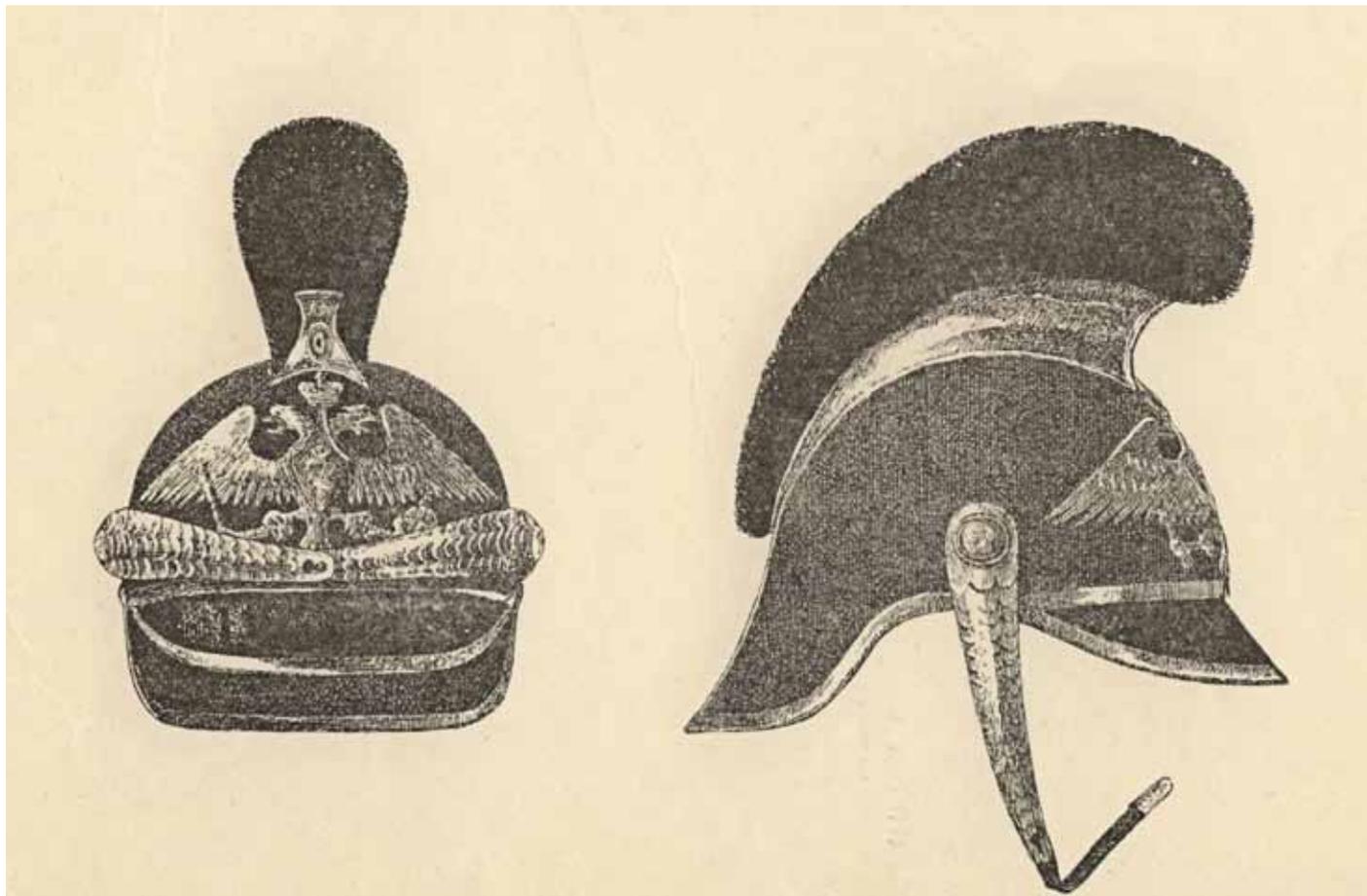
лен шлем из тёмно-синего фетра с серебряным прибором и чёрным плюмажем<sup>9</sup>.

В соответствии с приказом шлем состоял из фетрового колпака тёмно-синего цвета, переднего и заднего козырьков, подтулейника с подкладкой, металлического прибора и волосяного плюмажа. Верх колпака имел круглую, выпуклую форму, а низ — несколько продолговатую, по форме головы. Высота колпака по середине составляла 11,7–12,2 см ( $2\frac{5}{8}$ – $2\frac{6}{8}$  вершка).

Спереди колпака пришивался козырек из плотной чёрной лакированной кожи (мостовья, покрытого чёрным глянцевым лаком) шириной по середине 5,6–6,1 см ( $1\frac{2}{8}$ – $1\frac{3}{8}$  вершка), а длиной, по полуокружности — 30,5–31,1 см ( $6\frac{7}{8}$ –7 вершков). Задний фетровый козырёк составлял цельное продолжение колпака с уклоном назад на 1,7–2,2 см ( $\frac{3}{8}$ – $\frac{1}{2}$  вершка) и имел прямоугольные срезы по бокам (с закруглёнными углами) шириной 5,6–6,1 см ( $1\frac{2}{8}$ – $1\frac{3}{8}$  вершка).

Подтулейник к шлему изготавливался из чёрной юфтевой или бараньей кожи, шириною 7,8–8,3 см ( $1\frac{3}{4}$ – $1\frac{7}{8}$  вершка) и пришивался к нижнему краю колпака кругом (бахтармой наружу). Заворачиваемый внутрь колпака, подтулейник образовывал с нижней стороны шлема кант из чёрной кожи в 0,6 см ( $\frac{1}{8}$  вершка) шириной. Края подтулейника по ширине сшивались рубцом внутрь. К верхнему краю подшивалась полоска рубашечного холста, шириной 11,7 см ( $2\frac{5}{8}$  вершка). Свободный край холста подрубался на 0,8 см ( $\frac{3}{16}$  вершка) и стягивался с помощью прочной нитки или шнура, продеваемой в подрубленный край холста.

Плюмаж — из кругло-стриженного конского волоса чёрного цвета, крепился на проволоке, изогнутой по форме верхнего гребня шлема. Высота и ширина волоса спереди составляли 7,8–8,3 см ( $1\frac{6}{8}$ – $1\frac{7}{8}$  вершка), равномерно уменьшаясь к заднему концу плюмажа. Длина плюмажа: по верхнему краю — 32,2–32,8 см ( $7\frac{2}{8}$ – $7\frac{3}{8}$  вершка), по нижнему — 25,0–25,5 см ( $5\frac{5}{8}$ – $5\frac{6}{8}$  вершка). Плюмаж вставлялся в полый металлический гребень, где прикреплялся посредством проволоки к металлической пластинке, соединяющей бока и переднюю часть гребня между собою изнутри (для чего в этой пластинке имелись специальные отверстия). Металлический гребень плюмажа имел тонкие стенки, окаймлённые вокруг, а также по верхнему и нижнему срезам выпуклым закруглённым ободком в 0,3 см ( $\frac{1}{16}$  вершка) высоты и ширины. Такой же ободок имелся и впереди, по всем четырём сторонам передней части гребня. Перед и бока гребня были несколько вогнуты внутрь. Высота гребня составляла 5,6 см ( $1\frac{2}{8}$  вершка), а ширина вверху 3,9 см ( $\frac{7}{8}$  вершка) и внизу 6,1 см ( $1\frac{3}{8}$  вершка). Длина его по бокам (по верхнему и по нижнему краям — 20,0–20,5 см ( $4\frac{1}{2}$ – $4\frac{3}{8}$  вершка)). Металлический гребень, как и плюмаж на нём, огибая колпак, постепенно уменьшались в размерах и, не доходя 2,2–2,8 см ( $\frac{4}{8}$ – $\frac{5}{8}$  вершка) до изгиба заднего козырька, соединялись, сходя на нет, с задней металлической пластинкой, соединяющей гребень с серединой ободка заднего козырька. Гребень с установленным на нём плюмажем прикреплялся к колпаку посредством двух





Шлем нижних чинов Отдельного корпуса жандармов образца 1910 г. ★ (Коллекция Д. Бушмакова)



**Вид шлема сверху и изнутри. ★**  
(Коллекция Д. Бушмакова)

припаянных медью к внутренней соединительной пластинке гребня винтов с плоскими гайками (для чего в соответствующих местах колпака имелись круглые отверстия).

Металлический прибор к шлему изготовлялся из мельхиора и состоял из герба, чешуи, пуговиц для прикрепления чешуи, гребня для плюмажа, ободков и соединительных пластинок и кокарды.

Весь колпак по нижнему срезу с козырьками имел металлический ободок шириной 0,6–0,8 см ( $\frac{1}{8}$ – $\frac{3}{16}$  вершка). Такой же ширины металлические пластинки размещались для прочности по верхнему краю переднего козырька, покрывая место соединения его с колпаком, и сзади колпака, соединяя гребень плюмажа с ободком заднего козырька.

На передней части колпака крепился герб, представляющий собою «Александровского» орла с распростёртыми крыльями высотой (от крестика до нижнего края) 9,4–10,0 см ( $2\frac{1}{8}$ – $2\frac{2}{8}$  вершка) и шириной (между концами крыльев) 21,1–21,7 см ( $4\frac{6}{8}$ – $4\frac{7}{8}$  вершка). Орёл крепился на передней части шлема посредством двух винтов, припаянных медью с задней стороны крыльев (и проходящих в соответствующие отверстия в колпаке) и двух плоских медных гаек.

Чешуя набиралась на ремнях из вдвое сложенной чёрной юфтевой кожи с прокладкой между слоями кожи полоски из юфти или мостовья (использовать для прокладки бумагу или картон запрещалось). В соответствии с описанием каждая половина чешуи насчитывала по 18 звеньев, из которых: 8 — с тройными, 9 — с двойными фестонами и одно — закруглённое. Однако образцовый рисунок, приложенный к приказу, и сохранившиеся шлемы свидетельствуют о том, что все звенья были тройными. Они располагались таким образом, что длина чешуи составляла 18,9–19,2 см ( $4\frac{1}{4}$ – $4\frac{5}{16}$  вершка), а ее ширина — вверху 3,3 см ( $\frac{3}{4}$  вершка) и внизу 1,7 см ( $\frac{3}{8}$  вершка). На последних закруглённых звеньях для



**Медные винты с гайками и пластина, посредством которых гребень прикреплён к колпаку. Конструкция подтулейника отличается от уставной**

Впреки описанию чешуя крепится при помощи обычной гайки, а не малой пуговицы с гербом. Белое покрытие чешуи осталось только в недоступных для чистки местах

**Герб к жандармскому шлему. В отличие от описания в приказе винты и медные гайки расположены не только посередине крыльев, но и на хвосте ★**

(Магазин военного антиквариата «Ратник». С.-Петербург)



В другом варианте крепление также отличается от уставного. Вместо винтов и гаек он крепится при помощи четырёх усов, расположенных на короне, крыльях и хвосте

застёгивания чешуи над козырьком имелись шпенёк с головкой на одном и замочное отверстие соответствующей величины — на другом. Под ним же с внутренней стороны пришивался ремешок из вдвое сложенной тонкой чёрной юфтевой кожи длиной до 5,6 см ( $1\frac{1}{4}$  вершка) и шириною 1,7 см ( $\frac{3}{8}$  вершка). К нему пришивалось металлическое звено с двумя петлями для застегивания чешуи под подбородком. Чешуя подгонялась таким образом, чтобы расстояние

от нижнего края шлема до верха её ребра в опущенном положении составляла 5,6–6,1 см ( $1\frac{1}{4}$ – $1\frac{3}{8}$  вершка). В местах крепления чешуи к колпаку помещалась круглая пластинка с закруглённым ободком и малой пуговицей с гербом. С внутренней стороны к пуговице крепился винт с плоской гайкой, с помощью которых чешуя прикреплялась к колпаку шлема.

Кокарда образца 1907 г.<sup>10</sup> размещалась спереди шлема выше орла, на гребне.

Для офицеров Отдельного корпуса жандармов предусматривался такой же шлем. При этом металлический прибор был высе-ребрен (герб, гребень и пуговицы — матовые, прочие части — полированные); кокарда — образца, установленного для офицерских парадных головных уборов; подкладка и подтулейник — с двумя пружинками.

По согласованию с Главным интендантским управлением довольствие нижних чинов Корпуса шлемами должно было на-





Командир Отдельного корпуса жандармов Свиты Е.И.В. генерал-майор В.Ф. Джунковский (сидит в центре, см. также на фрагменте справа) посещает Московский жандармский дивизион. 2 февраля 1913 г. (ГАРФ. Ф. 826. Оп. 1. Д. 995. Л. 1)



чаться с 1 января 1911 г.<sup>11</sup> При этом для некоторых подразделений, например для Лифляндского губернского жандармского управления срок отпуска шлемов устанавливался не ранее 1 января 1912 г.<sup>12</sup>

Для офицеров было объявлено об изготовлении установленных шлемов в магазинах офицерских вещей Фокина (Караванная, 2) и шапок и фуражек Шифлера (Невский проспект, д. № 25–1)<sup>13</sup>.

Введение нового парадного головного убора вызвало ряд запросов со стороны начальников жандармских управлений, расположенных в Сибири. Дело в том, что ещё в 1898 г. для чинов Сибирского жандармского округа вместо барашковой шапки были введены папахи образца 1875 г.<sup>14</sup> В связи с этим в октябре 1908 и в феврале 1909 г. в штаб Корпуса обратились начальники Тобольского и Енисейского губернских жандармских управлений с просьбой о разъяснении действия приказа по Корпусу от 1 сентября 1908 г. № 219 в отношении папах. С подобным же запросом, по поводу введенного приказом по корпусу от 19 августа 1910 г. № 197 шлема, тогда же обратился начальник Иркутского губернского жандармского управления. Всем им было сообщено, что действие указанных приказов не распространяется на подразделения, расположенные в Сибири<sup>15</sup>.

В мае 1911 г. подобное обращение поступило из Жандармского полицейского управления Уссурийской железной дороги. При этом начальник управления запрашивал разрешение на приобретение шлемов чинами уп-

равления за свой счет. В качестве прецедента указывалось на наличие наряду с папахами в качестве парадных головных уборов касок в Приморском драгунском полку и в конногорных батареях, расположенных в Приморской области. Ответной телеграммой в Уссурийск было сообщено, что «командир корпуса не находит надобности заводить шлемы для чинов... управления»<sup>16</sup>.

Кроме того, 15 февраля 1911 г. чинам Отдельного корпуса жандармов, расположенным в Приамурском, Иркутском и Омском военных округах, вместо шлема была присвоена папаха образца 1910 г. с колпаком тёмно-синего сукна<sup>17</sup>.

Одновременно с созданием головного убора для Отдельного корпуса жандармов велась аналогичная разработка и для армейских полевых жандармских эскадронов. По ее итогам было подготовлено четыре варианта.

Первые три представляли собой каски: стальную, кожаную и конно-гренадерского типа. При этом за основу были взяты уже существующие ранее образцы с некоторыми незначительными изменениями.

Четвертым образцом являлся фетровый шлем. По форме он полностью повторял головной убор корпуса жандармов, но изготавливался из фетра чёрного цвета. Подбородный ремень полагался по образцу армейских драгунских полков — с «двухфестонной» чешуей. Кокарда размещалась под правым глазком чешуи и имела несколько больший размер и круглую форму (как на касках). Знаки отличия с надписью: «За отличие в Турецкую войну 1877 и 1878 годов», пожа-

лованные Высочайшими приказами 17 апреля 1878 г. 1-му, 3-му и первому и второму взводам 4-го жандармского эскадрона<sup>18</sup> и 6 января 1879 г. 5-й кадровой жандармской команде<sup>19</sup>, крепились между металлическим гребнем и гербом, под короной последнего.

Этот вариант головного убора и был Высочайше утверждён 5 декабря 1910 г.<sup>20</sup> □

На аукционе фирмы «Монеты и медали», который состоялся 28 ноября, был выставлен интересный памятный жетон, удачно дополняющий данную статью.

На лицевой стороне жетона наряду с изображением «столпа закона» и герба Минской губернии можно видеть каску Отдельного корпуса жандармов обр. 1910 г. на скрещённых легкокавалерийских саблях. На оборотной стороне — гравировка в девять строк: «Генераль-Майору / П.П. / Всесвятскому / Начальнику Минского Губернского / Жандармского Управления / отъ искренно любящих / его офицеров / На добрую память / 19 9/VII 12». На развороте жетона выгравированы фамилии 10 офицеров — сослуживцев владельца: «Гюнтеръ / Субботинъ / Солтанъ / Шульць / Жукевичъ Стоша / Игнатовъ / Дубровинъ / Архангельскій / Шредеръ / Ивановъ».

**Всесвятский Петр Петрович** (род. 12.XII.1849). Из дворян, уроженец Московской губернии, вероисповедания православного. Окончил курс в Рижском пехотном юнкерском училище по 2-му разряду. 15.III.1867 определён унтер-офицером в 116-й пехотный Малоярославский полк с выслугой трёх месяцев за рядового. 11.VIII.1867 произведён в юнкеры. 30.VIII.1868 командирован для слушания курса в Рижском пехотном юнкерском училище, 31.VIII.1868 зачислен в младший класс. 18.VI.1869 отчислен в полк за неуспех в науках с правом держания экзамена в старший класс и прикомандирован на лагерное время к 100-му пехотному Островскому полку. 31.VIII.1869 прибыл в училище для держания экзамена в старший класс. 9.IX.1869 по невыдержанию экзамена отправился в полк. 30.VIII.1870 командирован в Рижское пехотное юнкерское училище для прохождения курса. 16.IX.1870 по невыдержании экзамена откомандирован в полк. 30.VIII.1871 командирован в Рижское пехотное юнкерское училище для прохождения курса, 1.IX.1871 зачислен в старший класс. 14.VI.1872 награждён званием портупей-юнкера и 17.VI.1872 отправился в полк. 27.XII.1872 произведён в прапорщики, 10.VI.1874 — в подпоручики, 15.V.1876 — в поручики, а 16.VI.1878 — в штабс-капитаны. 6.III.1880 переведён на службу в 19-й пехотный резервный (кадровый) батальон. 7.VI.1882 прикомандирован к штабу Отдельного корпуса жандармов для испытания по службе и перевода впоследствии в корпус жандармов. 31.VII.1882 переведён в Отдельный корпус жандармов. 4.VIII.1882 оставлен прикомандированным по делам службы к Штабу корпуса. 19.III.1883 назначен адъютантом Киевского губернского жандармского управления. 20.XI.1884 Высочайше повелено штабс-капитанов Отдельного корпуса жандармов именовать штабс-ротмистрами. 20.II.1885 назначен помощником начальника Кубанского областного жандармского управления в г. Новороссийске. 1.XI.1886 произведён на вакансию в ротмистры. 24.IX.1888 назначен помощником начальника Виленского губернского жандармского управления в Виленском, Троцком и Лидском уездах. 18.XI.1888 пожалован подарком из Кабинета Его Величества. 26.II.1894 произведён в подполковники. 2.V.1895 назначен помощником начальника Виленского губернского жандармского управления в Виленском уезде. 23.X.1896 назначен помощником начальника Эриванского губернского жандармского управления в Александропольском уезде. 18.IX.1898 назначен помощником начальника Пензенского губернского жандармского управления в г. Пензе, куда прибыл 20.XII.1898. 30.VI.1899 Высочайше пожаловано единовременное денежное пособие на лечение болезни в размере 100 рублей. 16.X.1900 назначен помощником начальника Пензенского губернского жандармского управления в Пензенском, Нижне-Ломовском, Наровчатском и Краснослободском уездах. С 18.V по 13.VIII.1902 был временно командирован в г. Одессу в распоряжение начальника жандармского управления, а с 13.VIII.1902 по 8.II.1903 был временно прикомандирован к С.-Петербургскому губернскому жандармскому управлению. 6.X.1904 назначен начальником жандармской команды в порте Императора Александра III, куда прибыл 1.XI.1904. 15.III.1905 назначен и.д. начальника Минского губернского жандармского управления. 1.IV.1905 вступил в исправление должности начальника Управления. 10.IV.1905 произведён в полковники с утверждением в должности начальника Управления. 28.X.1905 объявлена Высочайшая благодарность за беззаветную верную службу. 20.IV.1912 подал прошение об увольнении от службы в связи с расстроением здоровьем. 1.VI.1912 г. произведён в генерал-майоры с увольнением от службы с мундиром и пенсией. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (8.IV.1884), Св. Анны 3-й ст. (1.IV.1890), Св. Станислава 2-й ст. (2.IV.1895), Св. Анны 2-й ст. (22.IV.1907), Св. Владимира 4-й ст. за 35-летнюю в офицерских чинах беспорочную службу (22.IX.1908) и Св. Владимира 3-й ст. (18.IV.1910); имел серебряную медаль в память царствования Императора Александра III и медаль Красного креста в память Русско-японской войны 1904–1905 гг. Был женат на дочери подполковника Александр Родионовне Жадкевич, у них дети: дочь Людмила (род. 15.VII.1886 г.), сын Всеволод (род. 1.I.1889 г.) и дочь Наталия (род. 26.VIII.1901 г.).

(РГВИА. Ф. 409. Оп. 2. Д. 6683. Послужной список 269–133, май 1912 г.).

Материал подготовлен экспертом фирмы «Монеты и медали» К. Секретёвым

<sup>1</sup> Введены приказом по военному ведомству (ПВВ) от 24.01.1884 г. № 20.

<sup>2</sup> Циркуляр штаба Отдельного корпуса жандармов (ЦШОКЖ) от 12.03.1908 г. № 26.

<sup>3</sup> Приказ по Отдельному корпусу жандармов (ПОКЖ) от 01.09.1908 г. № 219.

<sup>4</sup> ЦШОКЖ от 12.11.1908 г. № 85.

<sup>5</sup> ГА РФ. Ф. 726. Оп. 1 Д. 18. Л. 47.

<sup>6</sup> Там же. Л. 248, 277об. (в мае 120 пар из 50 шапок и в июле 1910 года 80 из 45 соответственно). По-видимому, последние шесть шапок были ис-

пользованы на постройку погон для обновления мундирной одежды в марте 1914 года (Приказ по Варшавскому жандармскому дивизиону от 01.04.1914 г. № 91. Там же. Д. 28. Л. 61об.)

<sup>7</sup> Там же. Ф. 110. Оп. 19. Д. 125. Ч. 2. Л. 369 (ПОКЖ от 31.08.1916 г. № 129).

<sup>8</sup> ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2926. Л. 112–113.

<sup>9</sup> ПВВ от 28.07.1910 г. № 386, ПОКЖ от 18.08.1910 г. № 197.

<sup>10</sup> ПВВ от 15.12.1907 г. № 632.

<sup>11</sup> ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2926. Л. 262.

<sup>12</sup> Там же. Л. 271.

<sup>13</sup> Там же. Оп. 19. Д. 119. Л. 309. Возможно, именно эти производители участвовали в разработке указанного образца, поскольку объявление об изготовлении ими шлемов подшито между ПОКЖ от 16.08.1910 г. № 194 и от 17.08.1910 г. № 195, т.е. через 20 дней после издания ПВВ и за день до выхода соответствующего приказа по корпусу.

<sup>14</sup> ПВВ от 06.03.1898 г. № 61. ПВВ от 15.03.1911 г. № 129 (ПОКЖ от 1911 г. № 105) изменён покроем пахахи в соответствии с ПВВ от 10.11.1910 г. № 626, но — с коллаком синего сукна.

<sup>15</sup> ГА РФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 2926. Л. 127-об., 134-об., 238.

<sup>16</sup> Там же. Л. 289.

<sup>17</sup> ПВВ от 15.03.1911 г. № 129.

<sup>18</sup> Кавалерия. (Кроме гвардейских и казачьих частей). Справочная книжка Императорской Главной квартиры. По 1 июля 1914 г. Под редакцией В.К. Шенка. Изд. 3-е. СПб., 1914. С. 244, 247, 248. (ПОКЖ от 26.06.1878 г. № 59, п. 1)

<sup>19</sup> ГА РФ. Ф. 110. Оп. 19. Д. 88. Л. 3. (ПОКЖ от 10.01.1879 г. № 3, п. 1.)

<sup>20</sup> ПВВ от 19.12.1910 № 690.

**Проект образцов головных уборов для чинов армейских полевых жандармских эскадронов, представленный 5 декабря 1910 года на Высочайшее утверждение с отметкой Николая II под выбранным вариантом ★**

(Тех. б-ка вещевого службы МО РФ)



Высочайше утверждено с приложением  
Декабря 5-го 1910 г.  
Великий Князь  
Генерал от Кавалерии Суфлягин



**ОТДѢЛЪ**  
**РИСУНКОВЪ И ЧЕРТЕЖЕЙ**  
№ 1618  
изъ раздѣла 7

**Рисунковъ**  
парадныхъ головныхъ уборовъ проектируемыхъ  
для полевыхъ эскадронскихъ эскадроновъ.  
(крош гвардейскаго.)



Наска тюрбанная.



Наска конская.



Наска конно-гвардейскаго  
типа.

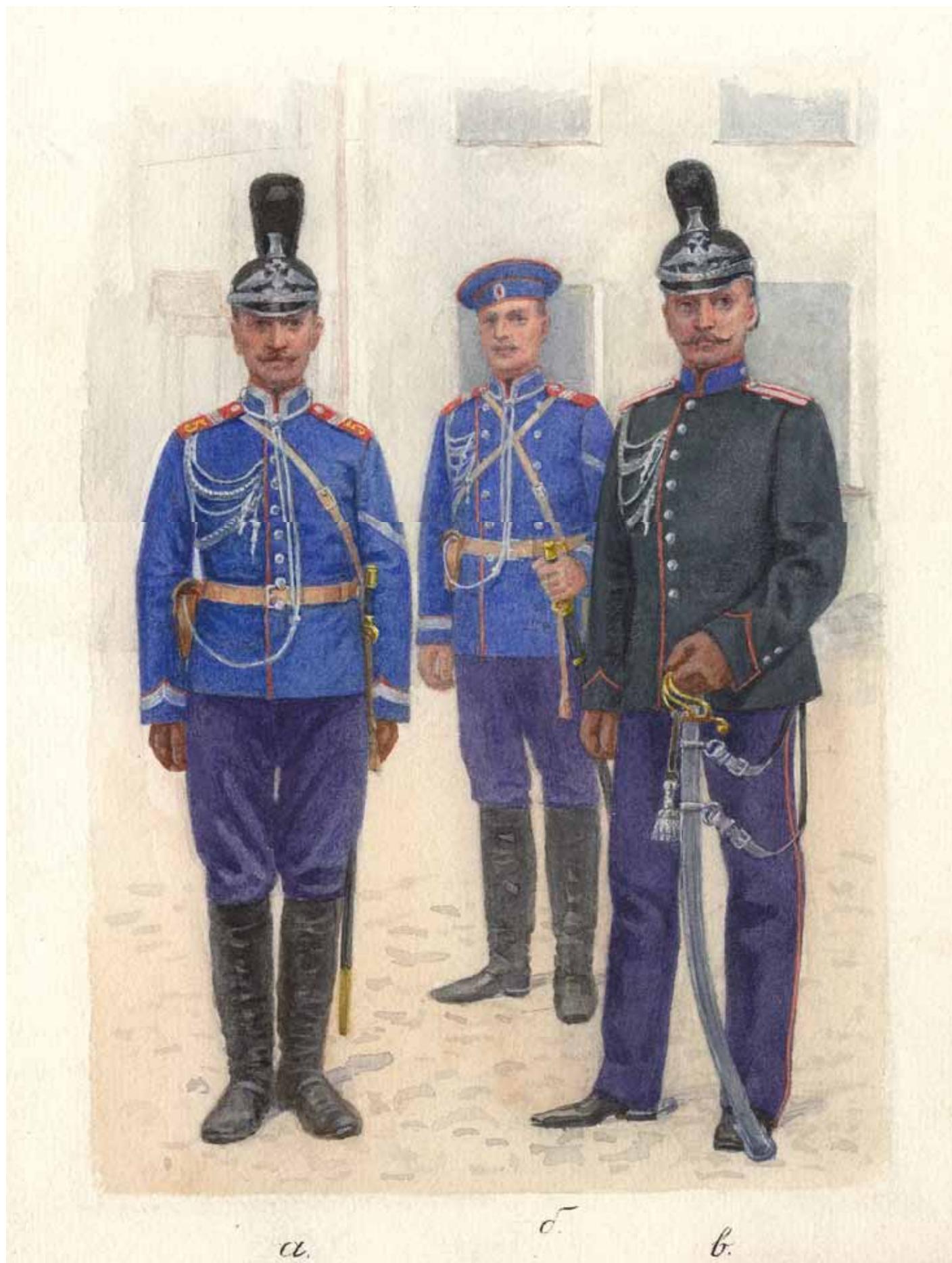


Собственнаго Его Величества рисунок  
Петровъ  
начертанъ <sup>на</sup> кресте: "X"

5 Декабря 1910 года

Управляющий делами  
Императорскаго Величества,  
Генерал-майоръ Глазубовъ

Генерал от Кавалерии Суфлягин



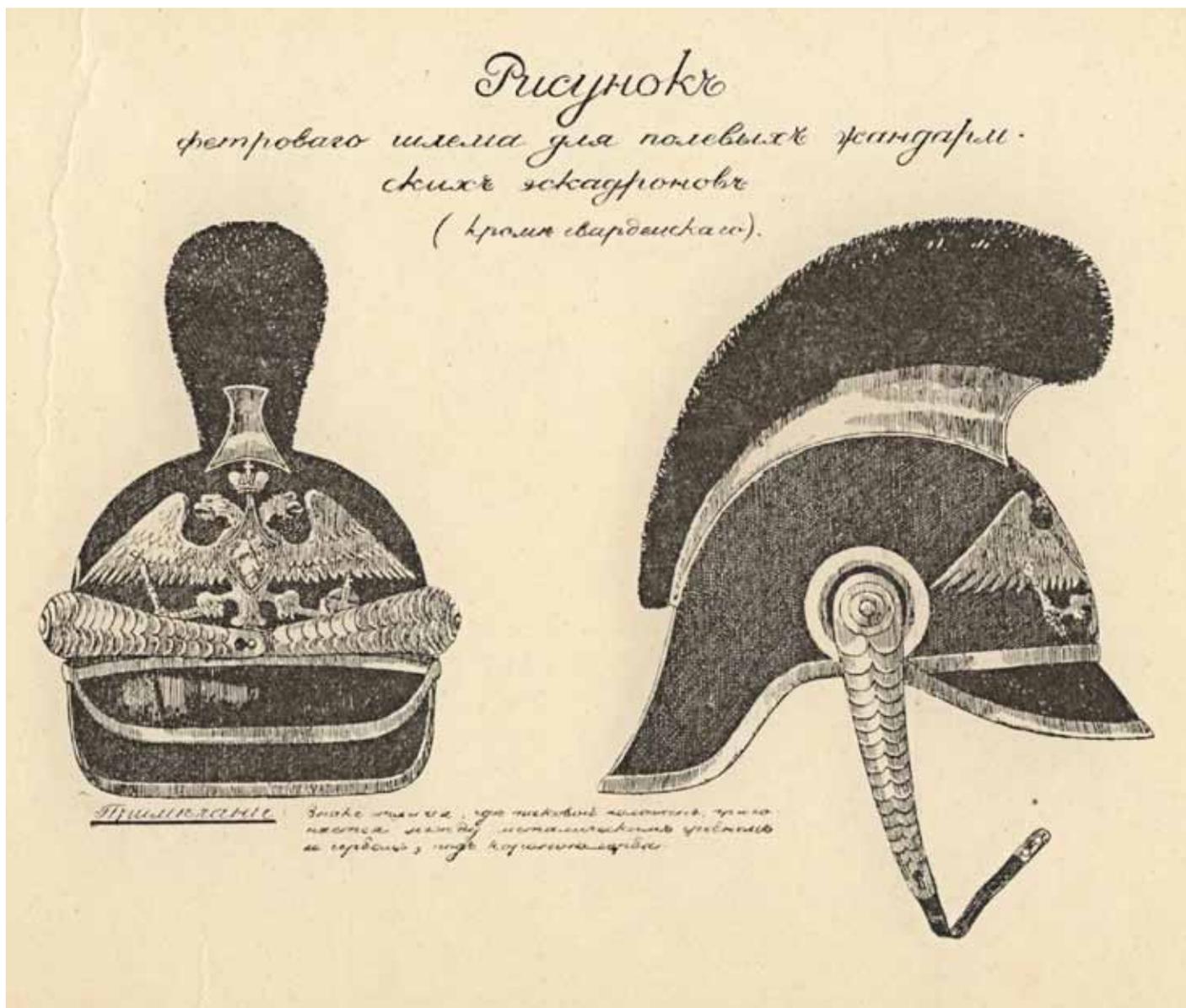
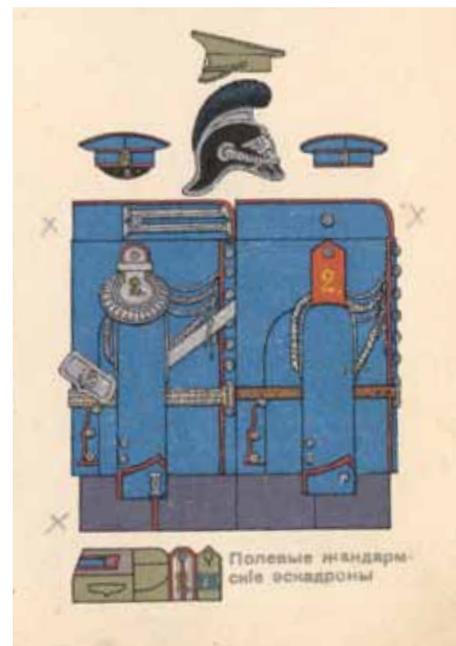
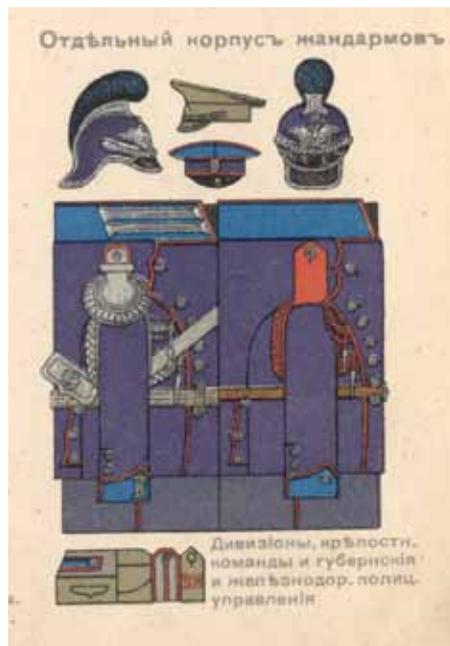


Рисунок фетрового шлема для полевых жандармских эскадронов (кроме гвардейского), приложенный к ПВВ от 19.XII.1910 г. № 690. (Сборник описаний предметов и материалов, заготавливаемых интендантством для довольствия войск. Пг., 1915)

Рисунок формы обмундирования 1-го – 6-го полевых жандармских эскадронов.

- а) Унтер-офицер в проектируемом мундире.
  - б) Унтер-офицер в существующем мундире.
  - в) Обер-офицер в существующей зимней обыкновенной форме вне строя.
- Высочайше утверждён 8 января 1911 г. ★  
(Тех. б-ка вещевого управления МО РФ)

Схемы обмундирования Отдельного корпуса жандармов и полевых жандармских эскадронов по состоянию на 1 апреля 1911 г. (Шенк В.К. Таблицы форм обмундирования Русской армии. СПб., 1911)



# НЕУТВЕРЖДЁННЫЙ ВЕНЗЕЛЬ

## из истории знаков различия 1-го пехотного Невского полка

Дмитрий КЛОЧКОВ

Одним из наиболее долголетних полковых шефов в Российской императорской армии являлся греческий король («король Эллинов») Георг I. Его шефство было присвоено 1-му Невскому пехотному полку ещё в 1867 г. и прекратилось только в марте 1913 г., после выстрела террориста, оборвавшего жизнь короля.

Полное наименование полка перед началом Первой мировой войны звучало как «1-й пехотный Невский генерал-фельдмаршала графа Ласси, ныне Его Величества Короля Эллинов полк». Всё это время офицеры и нижние чины полка носили на погонах и эполетах две скрещенные буквы «Г» под королевской короной — вензель Георга I. Образец

был официально установлен именным указом императора Александра II 9 мая 1867 г.<sup>1</sup> и в тот же день объявлен в приказе по военному ведомству № 161.

28 марта 1913 г. шефом полка становится новый греческий король Константин I. Согласно действовавшему порядку для изменения вензельной шифровки было необ-



*Георг I (1845–1913) второй король Греции нового времени (1863–1913). Будучи по рождению датским принцем он был избран на престол в 17-летнем возрасте и стал основателем греческой ветви династии датских Глюксбургов, официально правившей до 1974 г, когда в стране окончательно была провозглашена республика.*

*Греческая королевская семья находилась в тесном родстве с династией Романовых: родной сестрой Георга I была российская императрица Мария Фёдоровна, жена Александра III и мать Николая II. Сам король был женат на племяннице Александра II Ольге Константиновне, а его дочь Александра Георгиевна была замужем за младшим сыном Александра II Павлом Александровичем*

**Рисунки плечевых погон обер-офицеров и обер-офицерского эполета 1-го пехотного Невского Его Величества Короля Эллинов полка, утверждённый 9 мая 1867 г. ★**  
(Тех. б-ка вещевого службы МО РФ)

**Накладной металлический вензель греческого короля Георга I.**  
(Аукционный Дом «Гелос»).  
Цифра «1» утрачена



ходимо получить её образец, причём непосредственно от королевского двора, так как во многих монархических домах могли существовать разные варианты одного и того же вензеля, в зависимости от цели, времени или обстоятельств его использования.

Русский военный агент в Греции долго пытался получить образец новой монограммы, но, по-видимому, у нового короля хватало своих политических проблем. Только 10 февраля 1914 г. агент доложил генерал-квартирмейстеру Главного штаба, что «Его Величество, Король утвердил наконец свой вензель, каковой бы желательно Ему иметь на погонах своего полка (1-го Невского)... Корона над буквой старого образца (королевская греческая, как на орденском знаке Св. Спасителя или в вензелевом изо-

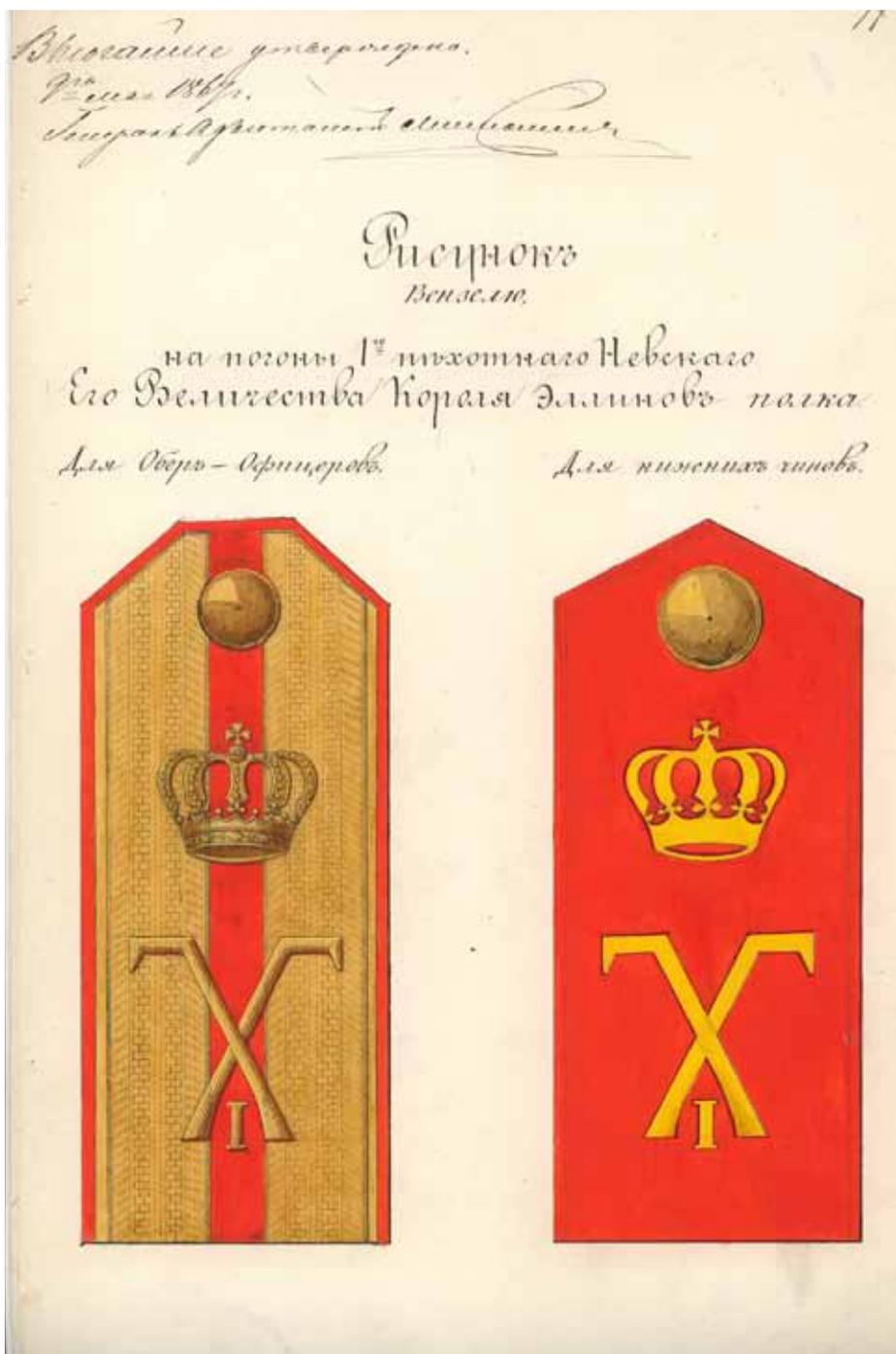
бражении Короля Георга, бывшем на погонах 1-го пехотного Невского полка)»<sup>2</sup>. Кроме того, короля лично интересовало, вышитые или металлические накладные вензеля имеют право носить офицеры полка на погонах (приказами по военному ведомству допускались оба варианта). Как намекал военный агент в Греции, вопрос был связан с желанием Константина «подарить офицерам накладной вензель из серебра, так как таковой подарок может остаться на долгие времена, тогда как нашивной может легко истрепаться, почернеть и от подарка полку от его Шефа не останется никакого следа»<sup>3</sup>.

Время шло, и теперь слишком «простой» тип вензеля перестал устраивать его обладателя. Русскому военному агенту пришлось

проявлять чудеса изворотливости, чтобы наконец получить окончательный образец: «Мне пришлось вновь обратиться частным образом к секретарю Короля за точной моделью вензеля, т.к. я узнал, что ныне принятый не нравится Королю и будет изменен»<sup>4</sup>. Всё это не давало нашему военному министерству официально ввести новый вензель для полка, и служившие в нем продолжали носить инициалы покойного монарха.

Наступил уже апрель 1914 г. и вскоре началась Первая мировая война. Женатый на родной сестре кайзера Вильгельма II, Константин был германофилом и старался если не выступить в войне на стороне Центральных держав, то по крайней мере сохранить нейтралитет Греции. В то же время Греция занимала на Балканах ключевое стратеги-

**Погон рядового 1-го пехотного Невского Его Величества Короля Эллинов полка ★**  
(Музей военной формы одежды советской, российской и зарубежных армий МО РФ)





Рядовые 1-го пехотного Невского  
Его Величества короля Эллинов полка,  
конец XIX – начало XX в. ★  
(Частная коллекция)

Схема обмундирования 1-го пехотного  
Невского Короля Эллинов полка  
по состоянию на 1 апреля 1911 г.  
(Шенк В.К. Таблицы форм обмундирования  
Русской армии. СПб., 1911)

ческое положение для стран Антанты. К тому же греческая королевская фамилия была связана сильными родственными узами с британской, а особенно — с российской династией. Так, матерью самого Константина являлась племянница императора Александра II великая княгиня Ольга Константиновна, а сестра Константина была замужем<sup>5</sup> за великим князем Павлом Александровичем. Все эти противоречия и сложная политическая обстановка в самой Греции привели в конечном итоге к отречению в июне 1917 г. Константина I от престола и необходимости покинуть свою родину.

Надо сказать, что король так и не изменил столь не нравившийся ему вензель ни во время войны, ни в период возвращения на престол в 1920–1922 гг., закончившийся новым отречением.

Вензель Константина на плечах солдат и офицеров 1-го пехотного Невского полка, по-видимому, всё же не появился. Приказ по военному ведомству об изменении рисунка вензеля не был оформлен, а сохранившиеся фотографии периода войны говорят о том, что в полку продолжали использовать старые вензеля Георга I. По крайней мере, литеры «I» до революции 1917 г. не было





**Константин I, король Эллинов. 1916 г.**  
 (Фото из книги: Hibben P. «Constantine I, King of the Hellenes», Нью-Йорк, 1920).  
 Король носит на погонах под маршальскими жезлами вензеля своего отца Георга I, что являлось отличием королевских адъютантов

на погонах полка. Косвенно об этом свидетельствует переписка по поводу установления новых форменных отличий для полков Особых пехотных бригад, отправленных во Францию и на Салоникский фронт. При формировании 1-й Особой бригады её подразделениям была присвоена «общепехотная» форма с шифровкой по номеру полка в бригаде. Отмечалось, что на этот момент смешивания обмундирования с 1-м Невским и 2-м Софийским пехотными полками не могло произойти, так как последние «имеют особые форму и шифровку»<sup>6</sup>.

К сожалению, так и не удалось выяснить, что больше повлияло на решение сохранить старый вензель — сложности с выбором монограммы у нового монарха, более актуальные проблемы отечественного военного министерства в связи с началом войны либо политическая ориентация греческого короля... □

<sup>1</sup> Полное собрание законов Российской империи. 2-е собрание. Т. XLII. Отд. 1. СПб, 1871. Ст. 44543.

<sup>2</sup> РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 1076. Л. 70. Копия рапорта военного агента в Греции №11 от 10.02.1914 в отдел генерал-квартирмейстера Главного Штаба.

<sup>3</sup> РГВИА. Ф. 499. Оп. 13. Д. 1076. Д. 117. Копия рапорта военного агента в Греции №44 от 8.04.1914 в отдел генерал-квартирмейстера Главного Штаба. Секретно.

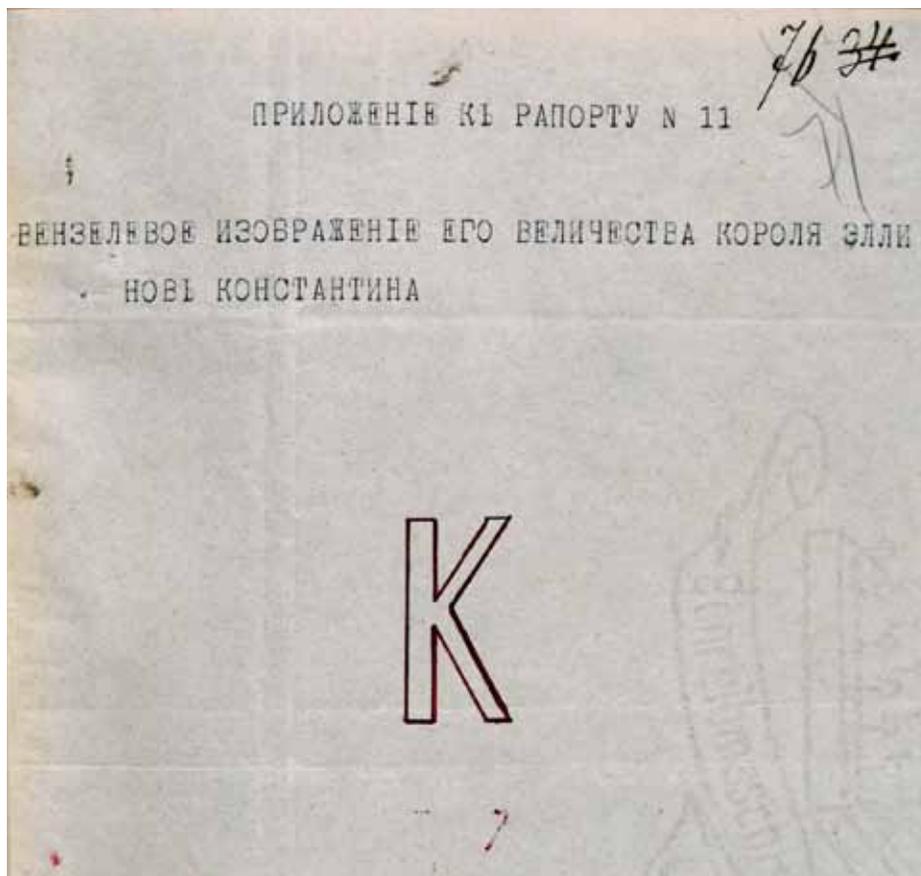
<sup>4</sup> Там же.

<sup>5</sup> Скончалась в 1891 г. при рождении великого князя Дмитрия Павловича.

<sup>6</sup> Архив ВИМАИВиВС. Ф. 23. Оп. 88/1. Д. №24. Л. 38. Письмо ТехКома ГИУ №2873 от 29.07.1916 г.

**Рисунок вензеля греческого короля Константина I, приложенный к рапорту русского военного агента в Греции от 10 февраля 1914 г. ★ (РГВИА)**

Памятный нагрудный знак в честь 100-летнего юбилея греческой королевской династии Глюксбургов (1968 г.) с вензелями королей: Георга I, Константина I, Александра I, Георга II и царствовавшего на тот момента Павла I. Знак, эскиз которого был сделан самим королём, давался всем участникам юбилейных торжеств





25 мая 2009 г. генералу армии С.К. Нурмагамбетову исполнилось 85 лет.

Мы от всей души поздравляем Сагадату Кожаметовича с его замечательным юбилеем и желаем ему крепкого здоровья и многих лет жизни.

Редакция журнала  
«Старый Цейхгауз»

Генерал армии С.К. Нурмагамбетов и заместитель главного редактора «Старого Цейхгауза» полковник А.Б. Степанов.

Уважаемые друзья!

Историю Казахстана невозможно представить без России: наши государства на протяжении столетий неразрывно связаны между собой. Героическое прошлое наших народов знает немало примеров славных подвигов сынов России и Казахстана, которые, не щадя своей жизни, защищали нашу общую Родину.

И сейчас Россия и Казахстан, являющиеся главными стратегическими союзниками, вносят огромный вклад в укрепление международной безопасности.

Мне очень приятно, что российский военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз» в следующем году открывает цикл статей о военной геральдике и знаках различия государств-участников СНГ именно с публикации о воинских символах Республики Казахстан.

Уверен, что освещение вопросов воинских традиций, униформы и символики братских народов послужит святому делу сохранения и развития нашей истории.

Желаю коллективу журнала дальнейших успехов на этом поприще, чтобы постоянно радовать читателей в России, Казахстане и других странах новыми интересными материалами

Генерал армии С.К. Нурмагамбетов  
Герой Советского Союза,  
Народный Герой Казахстана,  
первый Министр обороны Республики Казахстан

### ИЗДАНИЯ НАШИХ ДРУЗЕЙ



Бабац Д., Васић Ч. Гарда у Србији. — Београд, 2009. — 208 с., ил.

В мае 1838 г. в Сербии была сформирована Княжеская гвардия в составе одного конного взвода. В 1882 г. после превращения Сербии в королевство уже развернутая в эскадрон часть получила название Королевской гвардии. В 1901 г. был добавлена пешая рота. В 1919 г. Гвардия уже нового Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев (с 1929 г. — Югославия) была развернута в бригаду, перед Второй Мировой — в дивизию. После оккупации страны в Северной Африке в составе британской армии был создан 1-й батальон Югославской королевской гвардии. Он был расформирован в марте 1944 г.

Новый красочный альбом представляет историю и облик сербских и югославских гвардейцев на всех этапах их церимониальной и боевой службы. Авторы — известные сербские историки и коллекционеры Душан Бабац и Чедоми Васић. Д. Бабац уже неоднократно публиковал статьи в нашем журнале. По вопросам приобретения новой книги обращайтесь в редакцию.

# ЭМБЛЕМЫ И ШИФРОВКИ РККА 1922–1924

Алексей СТЕПАНОВ

Как известно, 31 января 1922 г. приказом РВСР № 322 было объявлено описание «единой» формы одежды РККА, в том числе ведомости шифровок, а также рисунки «значков» (петличных эмблем), «литерной» и «номерной» шифровок всех родов войск, управлений, учреждений и заведений военного ведомства.

В предлагаемом читателям новом цикле статей мы постараемся максимально подробно осветить вопрос буквенных и цифровых отличий, а также эмблем по родам войск на петлицах РККА в период 1922–1924 гг. Одновременно мы исправим ошибки, закраившиеся, к сожалению, в выдающийся труд О.В. Харитоновой «Иллюстрированное описание обмундирования и знаков различия Советской Армии (1918–1958 гг.)» (Л., 1960), долгое время являвшийся единственным доступным источником по данной теме.

8 ноября 1921 г. заместитель Председателя РВСР Э.М. Склянский подписал приказ Революционного Военного Совета Республики № 2571, в котором говорилось следующее (стиль оригинала соблюден):

«Истекаящая Гражданская война вызвала необходимость приступить к пересмотру формы одежды Красной Армии и построить таковую более совершенного типа, как в носке в мирное и военное время, так равно и отвечающую духу пролетарской Республики, что отмечено было совещанием командующих войсками в августе месяце с.г.

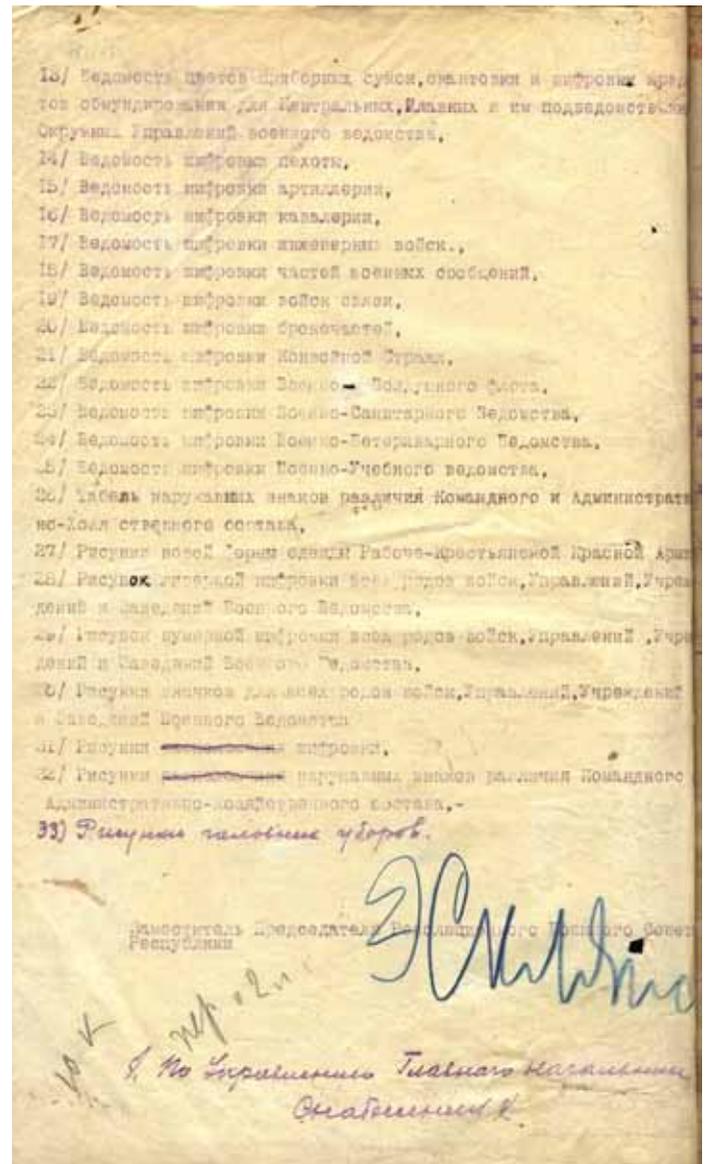
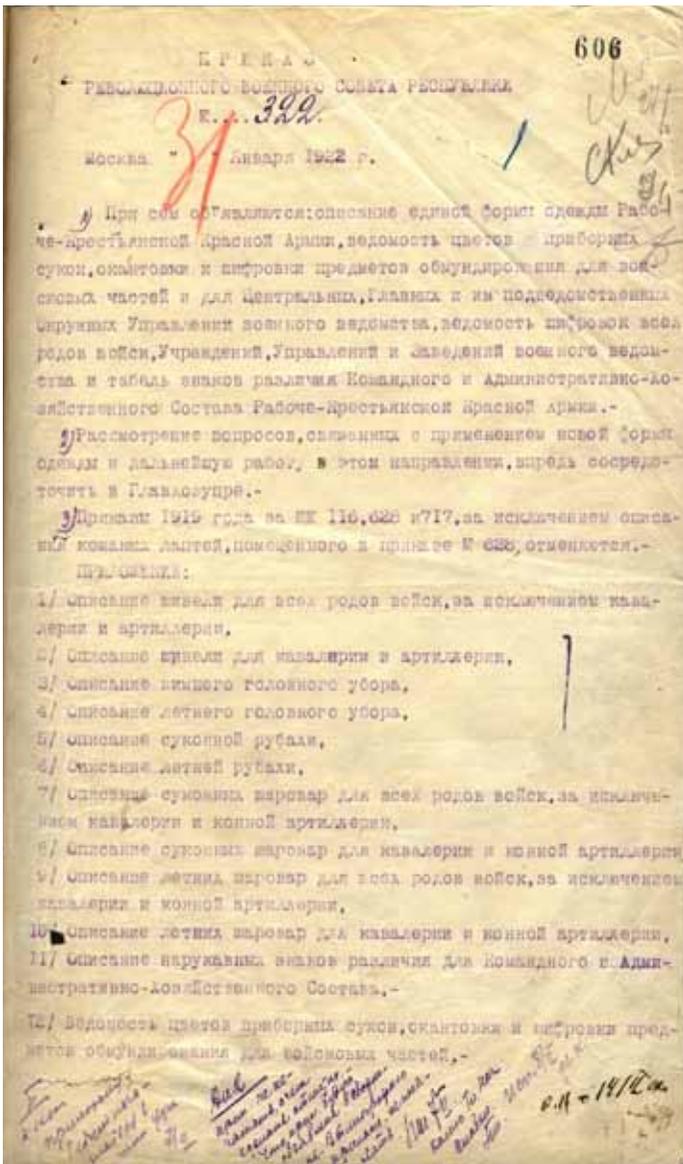
Ранее создаваемые комиссии по пересмотру формы одежды Красной Армии не смогли полностью разрешить поставленные им задачи.

Приказываю образовать при Цусе\* под председательством т. Акимова Мих. Вас. Особую комиссию по выработке новой формы одежды РККА из представителей: Техком Цусе, Главхозупра, Главсанупра, Воздухфлота, Командного управления штаба РККА, инспектора кавалерии РККА, начальника артиллерии РККА, Гвиу\*\*, управления

\* ЦУС — Центральное управление по снабжению армии.

\*\* ГВИУ — Главное военно-инженерное управление.

Подлинник приказа РВСР от 31 января 1922 г. № 322. (РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 22. Л. 606, 606об.) ★



бронесил Республики, военной и морской инспекции РВСР, Пур'а\*\*\*, Всеобуча\*\*\*\*, военной академии, Главодежды и Главтекстиль.

В комиссии сосредоточить все проекты по выработке формы, передав туда же и все имеющиеся по этому вопросу в Командном управлении материалы.

Работу комиссии закончить в 2-х месячный срок.

Для выполнения в срок означенной работы разрешается кооптировать в комиссию сведующих лиц.

Председателю докладывать мне о ходе работ ежемесячно, представляя письменные доклады».

2 декабря 1921 г. в органы военного управления была передана циркулярная телефонограмма председателя комиссии М.В. Акимова, в которой предписывалось в кратчайшие сроки представить в ГВХУ предложения по шифровкам и знакам по специальностям подведомственных частей и учреждений<sup>1</sup>. Поступившие предложения легли в основу ведомостей шифровок родов войск, управлений, учреждений и заведений военного ведомства.

На практике установленная система шифровок и цвета металлического прибора зачастую не соблюдались. В условиях постоянного совершенствования организационно-штатной структуры РККА в 1922–1924 гг. никаких изменений в ведомости шифровок не вносилось. В такой ситуации новые шифровки самостоятельно устанавливались соединениями и частями.

Шифровки и «значки» (эмблемы) были металлическими штампованными, вышивались канителью (только у командного и административного состава) или наносились на петлицы краской по трафарету. Впрочем, в условиях острого дефицита предметов вещевого имущества их ношение так и не стало всеобщим, даже среди командного состава.

\*\*\* ПУР — Политическое управление РВСР

\*\*\*\* Всеобуч — Главное управление всеобщего военного обучения

Фрагмент рисунка из приказа РВСР 1922 г. № 322, изданного отдельной книгой: «Новая форма Красной Армии» (М., 1922), с изображением «нумерной» и «литерной» шифровок и Ведомость № 1.

Буквы и цифры (арабские и латинские), использовавшиеся в шифровках. (Коллекция автора) ★

Легко заметить, что шрифт этих металлических обозначений соответствует установленному ещё в Российской армии приказом по военному ведомству от 30 мая 1911 г. № 228. Шрифт же из приказа РВСР использовался как правило для трафаретных и иногда вышитых шифровок

ВЕДОМОСТЬ № 1

Шифровка пехоты Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

№ п/п по порядку.	Наименование.	Шифровка.	Примечание.
1	А. Штаб Р. К. К. А. . . . .	—	
2	Штаб Округа . . . . .	Первоначальные буквы Округа (1).	1) Московский—М. Петроградский—П. Уральский—Пр. У. Приволжский—Пр. В. Орловский—О. Харьковский—Х. Киевский—К. Северо-Кавказск.—С. К. Западный—Зап. Сибирский—Сиб. Туркестанский—Турк.
3	Губвоенкоматы . . . . .	Литеры: В. К. (2).	
4	Увоенкоматы . . . . .		
—	О. Части, входящие в состав стрелки дивизии . . . . .	—	
5	Управление стрелковой дивизии . . . . .	Зн. № 1. № дивизии.	2) Одинаково для губ. и уездных.
6	Дивизионная школа (школа воспитанников состава) . . . . .	Зн. № 1. № дивизии и лит. Ш.	3) Стрелковые дивизии обозначаются цифрами, имея одну общую порядковую нумерацию по всей Красной Армии.
7	Складно-агитерская дивизии . . . . .	Х дивизии и лит. С.	
8	Ружейно-пулеметный транспорт . . . . .	Зн. № 1. № дивизии и литер. Св.	4) Отдельные стрелковые бригады обозначаются также же, что и дивизии порядком с добавлением в римских цифрах буквы О.
9	Ружейно-пулеметный склад дивизии . . . . .	—	
10	Продовольственный транспорт . . . . .	Зн. № 1. № дивизии и литер. Св.	5) Неотдельные стрелковые бригады обозначаются арабскими цифрами с буквою О, имея одну общую порядковую нумерацию по всей Красной Армии.
11	Вещевой склад . . . . .	Зн. № 1. № дивизии и литер. Св.	
12	Транспорт вещевого склада . . . . .	Зн. № 1. № дивизии и литер. Св.	
13	Починочная часть рска . . . . .	Зн. № 1. № дивизии и литер. Св.	





№№ по порядку.	Наименование.	Шифровка.	Примечание.
14	Предводительский батальон . . . . .	Эп. № 1. № дивизии и литер. Сп.	6) Стрелковые полки обозначаются арабскими цифрами, имея одну общую порядковую нумерацию по всей Красной Армии; разные стрелковые команды, взводы и состав полка, как пехотные, телефонисты, гранатчики, саперы, разведчики, хозяйственные и пр., имеют особые значки не писаны и не носят — у всех единый для полка знак и шифровка.
15	Хлебопекарни . . . . .	Эп. № 1. № дивизии и литер. Сп.	7) Фронты обозначаются начальными буквами фронтов.
16	Расходный турникетов	Эп. № 1. № дивизии и литер. Сп.	8) Армии обозначаются римскими цифрами с буквою А.
17	Управление стрелковой бригады (вспомогательной) . . . . .	Эп. № 1. № бригады и литер. Б.	9) Корпуса обозначаются римскими цифрами с буквою К.
18	Учреждения бригады . . . . .	Шифруются применительно к шифровке в дивизии с сохранением № бригады.	10) Наручный знак, согласно приказа РВСР 1920 г. № 372.
19	Стрелковый полк . . . . .	Эп. № 1. № полка.	
В. Части, входящие в состав отдельных стрелковой бригады . . . . .			
20	Войсковые части, управления и учреждения бригады . . . . .	Шифруются применительно к шифровке в дивизии с постановкою вместо № дивизии номера соответствующей стрелковой бригады.	
—	Части и учреждения других ведомств, входящие в состав дивизии и бригад, как то: артиллерийские, кавалерийские, инженерные, запашочные, ветеринарные, броневые, санитарные и проч. имеют форму и значки, присвоенные их ведомству . . . . .	Цифрами шифровка по дивизии или бригады, в составе которой они находятся не писаны. Если бы по ведомству они имели свой номер, такой на полях документов не носится, например, полка, лазаретов, бань и проч.	



## 1. ПЕХОТА

При внимательном рассмотрении Ведомости № 1 (шифровка пехоты РККА) становится очевидным её несоответствие существующей структуре военно-территориального деления страны. На момент издания приказа № 322 Западного, Туркестанского и Сибирского военных округов не существовало. Вместо первых двух были фронты тех же наименований, а вместо третьего — Штаб помощника Главнокомандующего всеми вооружёнными силами Республики по Сибири. Очевидно, что ведомость шифровок была ориентирована на вооружённые силы мирного времени.

В ведомости не оговаривалась шифровка для Штаба командующего всеми вооружёнными силами на Украине и в Крыму, который в апреле 1922 г. был преобразован в штаб Юго-Западного военного округа<sup>2</sup>, переименованного в июне того же года в Украинский<sup>3</sup>.

Некоторые шифровки вскоре после выхода приказа № 322 утратили актуальность. В частности, в марте–апреле 1922 г. были упразднены Орловский<sup>4</sup>, Приуральский<sup>5</sup>, Харьковский и Киевский<sup>6</sup> военные округа.

Кстати, как видно в ведомости, Приуральский военный округ ошибочно назван Уральским, что, впрочем, было исправлено О.В. Харитоновым в вышеупомянутой книге.

По состоянию на январь 1922 г. стрелковые дивизии и бригады содержались по штату, утверждённому 5 июля 1921 г.<sup>7</sup> Дивизия состояла из двух стрелковых бригад по три стрелковых полка в каждой, учебно-кадровой бригады (трёхполкового состава) или учебно-кадрового полка. Так, например, 11-я Петроградская стрелковая дивизия включала 31-ю бригаду (91-й имени тов. Воскова, 92-й имени тов. Урицкого, 93-й Петроградский стрелковые полки), 32-ю бригаду (94-й Смольнинский, 95-й Васильеостровский, 96-й имени тов. Володарского стрелковые полки) и Учебно-кадровый полк (1-й Московский, 2-й Выборгский, 3-й Петергофский батальоны).

Отдельная стрелковая бригада состояла из трёх стрелковых полков. Например, в состав 5-й Туркестанской отдельной стрелковой бригады входили 13-й Наманганский, 14-й Кокандский и 15-й Ферганский стрелковые полки.

10 июля 1922 г. были введены новые штаты стрелковых дивизий<sup>8</sup>, в соответствии с которыми бригадное звено ликвидировалось, дивизии отныне имели в своём составе три стрелковых полка. Одновременно прекратили существование и отдельные стрелковые бригады (за исключением Петроградской отдельной милиционной стрелковой бригады), частью переформированные в дивизии, частью расформированные. При переформировании частей и соединений прежние наименования стрелковых полков и бригад были, естественно, утеряны.

Принимая во внимание, что переход войск на новую форму одежды и знаки различия начался только во второй половине 1922 г., шифровки отдельных и неотдельных стрелковых бригад, а также полков прежней нумерации вряд ли могли носиться на петлицах.

### ПЕРЕЧЕНЬ

#### стрелковых дивизий РККА

Состав стрелковых дивизий и все изменения в наименованиях приводятся на период с 31 июля 1922 г. по 31 декабря 1924 г., т.к. знаки различия образца 1922 г., судя по фотографиям, в отдельных частях продолжали носить даже в 1925 г.

#### 1-я стрелковая дивизия\*

Приволжский военный округ

1-й стрелковый полк\*

2-й стрелковый полк\*\*

3-й стрелковый полк

\* 18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2414/455 в связи с принятием шефства Татарским профессиональным советом дивизии присвоено наименование: **1-я Казанская стрелковая дивизия**, 1-му стрелковому полку — **1-й Казанский стрелковый полк**.

\*\* 29 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2668/508 в связи с принятием шефства над полком Симбирским профессиональным союзом и рабочими Симбирского патронного завода полку присвоено наименование: **2-й Симбирский стрелковый полк**.

25 июня 1924 г. приказом РВС СССР № 840 в связи с переименованием Симбирска в Ульяновск полку присвоено наименование: **2-й Ульяновский стрелковый полк**.

#### 2-я Тульская стрелковая дивизия\*

Западный фронт, с 8 апреля 1924 г. — Западный военный округ<sup>9</sup>

4-й стрелковый полк\*\*

5-й стрелковый полк\*\*\*

6-й стрелковый полк

\* 3 ноября 1923 г. приказом РВСР № 2652 дивизии присвоено наименование: **2-я Белорусская стрелковая дивизия**.

\*\* 6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 полку присвоено наименование: **4-й Краснознамённый стрелковый полк**.

\*\*\* 13 марта 1923 г. приказом РВСР № 501 полку, «имеющему преемственную связь с бывшей боевой дружиной Московско-Курской железной дороги, которую рабочие дороги организовали из своей среды в 1918 году и отправили на фронт для борьбы с контр-революцией», присвоено наименование: **5-й стрелковый имени рабочих Московско-Курской и Нижегородско-Муромской железной дороги полк**.



Различные варианты эмблемы пехоты и петлица с эмблемой и шифровкой ★  
(Коллекция автора)

Рисунок «значка» пехоты из приказа РВСР 1922 г. № 322

### 3-я Казанская стрелковая дивизия

Украинский военный округ  
7-й стрелковый полк  
8-й стрелковый полк  
9-й стрелковый полк

### 4-я Смоленская стрелковая дивизия\*

Западный фронт (военный округ)  
10-й стрелковый полк\*\*  
11-й стрелковый полк\*\*  
12-й стрелковый полк\*\*

\* 21 ноября 1924 г. приказом РВС СССР № 1408 «в связи с принятием Германской Коммунистической партией шефства» над дивизией ей присвоено наименование: **4-я имени Германского пролетариата стрелковая дивизия**.

\*\* 31 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2486/466 в связи с принятием шефства над полками Ельнинским и Сычёвским уездными исполкомами и Ярцевским профессиональным советом Ярцевской фабрики им присвоены наименования: **10-й Ельнинский, 11-й Сычёвский, 12-й Ярцевский**.

### 5-я Витебская стрелковая дивизия

Западный фронт (военный округ)  
13-й стрелковый полк\*  
14-й стрелковый полк\*  
15-й стрелковый полк\*

\* 31 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2486/466 в связи с принятием шефства над полками Сенненским, Невельским и Витебским уездными исполкомами им присвоены наименования: **13-й Сенненский, 14-й Невельский, 15-й Витебский**.

### 6-я Орловская стрелковая дивизия

Московский военный округ  
16-й стрелковый полк  
17-й стрелковый полк  
18-й стрелковый полк

### 7-я Владимирская стрелковая дивизия

Украинский военный округ  
19-й стрелковый полк  
20-й стрелковый полк  
21-й стрелковый полк

### 8-я Минская стрелковая дивизия

Западный фронт (военный округ)  
22-й стрелковый полк  
23-й стрелковый полк  
24-й стрелковый полк

### 9-я Донская стрелковая дивизия

Северо-Кавказский военный округ  
25-й стрелковый полк\*  
26-й стрелковый полк  
27-й стрелковый полк

\* 8 января 1924 г. приказом РВС СССР № 11 полку присвоено наименование: **25-й Черкасский стрелковый полк**.

### 10-я стрелковая дивизия

Петроградский (с 1 февраля 1924 г. — Ленинградский<sup>10</sup>) военный округ  
28-й стрелковый полк  
29-й стрелковый полк  
30-й стрелковый полк\*

\* 18 февраля 1924 г. приказом РВС СССР № 241 «в следствие возбуждённых ходатайств» полку присвоено наименование: **30-й Череповецкий стрелковый полк**.

### 11-я Петроградская стрелковая дивизия\*

Петроградский (Ленинградский) военный округ  
31-й стрелковый полк  
32-й стрелковый полк  
33-й стрелковый полк

\* 6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 в связи с переименованием Петрограда в Ленинград дивизии присвоено наименование: **11-я Ленинградская стрелковая дивизия**.

### 12-я стрелковая дивизия\*

Западно-Сибирский (с 12 июня 1924 г. — Сибирский<sup>11</sup>) военный округ  
34-й стрелковый полк\*  
35-й стрелковый полк\*  
36-й стрелковый полк

\* Сформирована в октябре 1923 г.



Военнослужащий управления 4-й Смоленской стрелковой дивизии. 25 июня 1923 г. (Коллекция И. Морина) ★





18 февраля 1924 г. приказом РВС СССР № 241 «в следствие возбуждённых ходатайств» дивизии присвоено наименование: **12-я имени Сибирского Революционного комитета стрелковая дивизия**, 35-му стрелковому полку — наименование: **35-й Татарский**, 36-му — **36-й Славгородский**.

#### **13-я стрелковая дивизия**

Северо-Кавказский военный округ  
**37-й стрелковый полк**  
**38-й стрелковый полк**  
**39-й стрелковый полк**

#### **14-я стрелковая дивизия**

Московский военный округ  
**40-й учебно-образцовый полк**  
**41-й стрелковый полк**  
**42-й стрелковый полк**

#### **15-я Сивашская стрелковая дивизия**

Украинский военный округ  
**43-й стрелковый полк**  
**44-й стрелковый полк**  
**45-й стрелковый полк**

#### **16-я Симбирская стрелковая дивизия\***

Петроградский (Ленинградский) военный округ  
**46-й стрелковый полк**  
**47-й стрелковый полк**  
**48-й стрелковый полк\*\***

\* 27 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 670 «в ознаменование памяти первого командира дивизии тов. Киквидзе, павшего смер-



Военнослужащий командного состава 28-го стрелкового полка 10-й стрелковой дивизии. 1924 г. (Коллекция автора)

тью храбрых на Красновском фронте», дивизии присвоено наименование: **16-я Симбирская имени тов. Киквидзе стрелковая дивизия**.

25 июня 1924 г. приказом РВС СССР № 840 в связи с переименованием Симбирска в Ульяновск дивизии присвоено наименование: **16-я Ульяновская имени тов. Киквидзе стрелковая дивизия**.

\*\* 20 января 1924 г. приказом РВС СССР № 77 полку, как «имеющему связь со станцией Нырненской (бывшей Татовской) Донской области» присвоено наименование: **48-й Нырненский стрелковый полк**.

#### **17-я Нижегородская стрелковая дивизия**

Московский военный округ  
**49-й стрелковый полк**  
**50-й стрелковый полк**  
**51-й стрелковый полк**

#### **18-я Ярославская стрелковая дивизия**

Московский военный округ  
**52-й стрелковый полк**  
**53-й стрелковый полк**  
**54-й стрелковый полк**

#### **19-я стрелковая дивизия\***

Московский военный округ  
**55-й стрелковый полк**  
**56-й стрелковый полк**  
**57-й стрелковый полк**

\* 22 июня 1923 г. приказом РВСР № 1355 «в ознаменование исторической связи с Тамбовским Губисполкомом и Тамбовской губернией» дивизии присвоено наименование: **19-я Тамбовская стрелковая дивизия**.

#### **Петроградская отдельная милиционная стрелковая бригада\***

Петроградский (Ленинградский) военный округ  
**1-й милиционный стрелковый полк (58-й стрелковый полк)**  
**2-й милиционный стрелковый полк (59-й стрелковый полк)**  
**3-й милиционный стрелковый полк (60-й стрелковый полк)**

**Командир 75-го стрелкового полка 25-й Кременчугской стрелковой дивизии. 1923–1924 г.** ★ (Коллекция И. Мостинского)

\* 17 января 1923 г. приказом войскам Петроградского военного округа № 83/17 бригада переформирована в **Петроградскую милиционную стрелковую дивизию**.

24 февраля 1923 г. приказом войскам Петроградского военного округа № 338/69 переименована в **20-ю стрелковую дивизию**.

**21-я Пермская стрелковая дивизия**

до 24 января 1923 г. — в подчинении командующего войсками Сибири, затем — Западно-Сибирского (Сибирского) военного округа

**61-й стрелковый полк**

**62-й стрелковый полк**

**63-й стрелковый полк**

**22-я Краснодарская стрелковая дивизия**

Северо-Кавказский военный округ

**64-й стрелковый полк**

**65-й стрелковый полк**

**66-й стрелковый полк**

**23-я Заволжская стрелковая дивизия\***

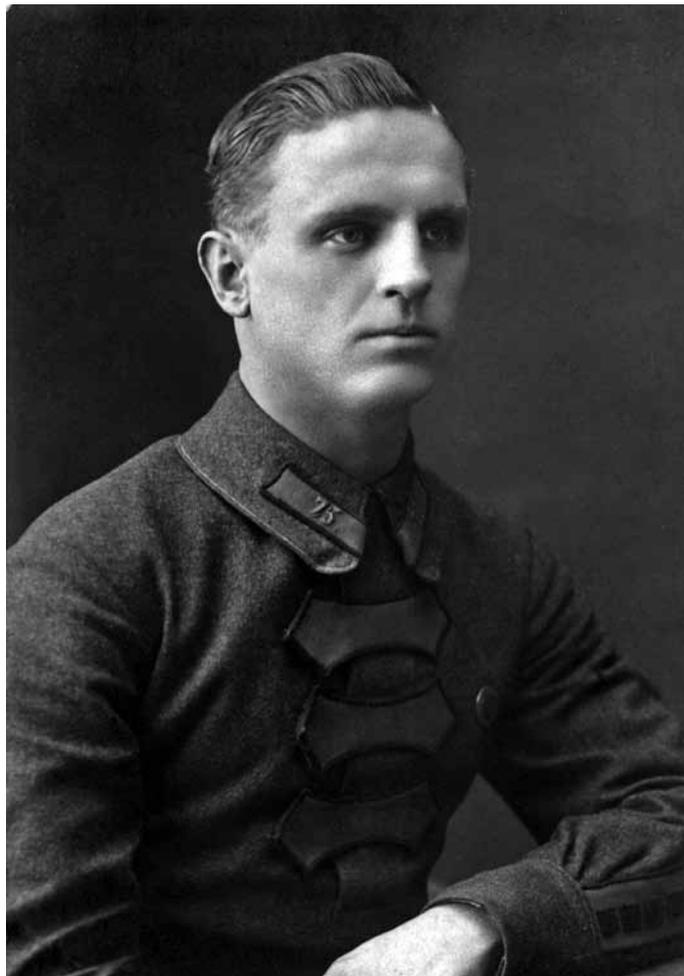
Украинский военный округ

**67-й стрелковый полк**

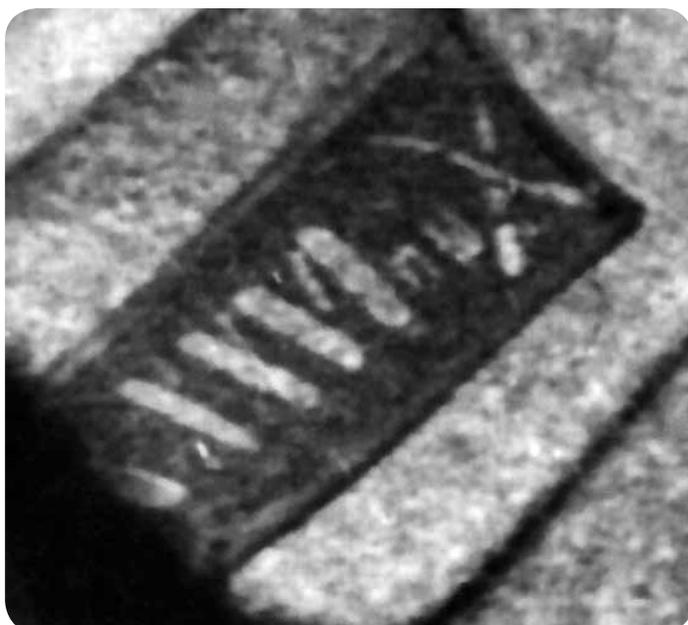
**68-й стрелковый полк**

**69-й стрелковый полк**

\* 6 ноября 1922 г. приказом командующего вооруженными силами Украины и Крыма № \_\_\_ «за активную помощь трудящимся Харьковской губернии в работах по восстановлению народного хозяйства и в связи с принятием шефства Харьковским губисполкомом над дивизией» ей присвоено наименование **23-я Харьковская стрелковая дивизия**.



Военнослужащие 68-го стрелкового полка 23-й Харьковской стрелковой дивизии. Харьков, 25 октября 1924 г. ★ (Коллекция И. Морина)



Начальник школы подготовки младшего комсостава 26-й Златоустовской стрелковой дивизии Семён Васильевич Пестов. Август 1922 г. – август 1924 г. ★ (ЦМВС).  
Аббревиатура «дш» (часть буквы «д» не пропечаталась) расшифровывается как «дивизионная школа». Обратите также внимание на трафаретную эмблему без венка

#### 24-я Самаро-Симбирская железная стрелковая дивизия\*

Украинский военный округ

70-й стрелковый полк

71-й стрелковый полк

72-й стрелковый полк\*\*

\* 25 июня 1924 г. приказом РВС СССР № 840 в связи с переименованием Симбирска в Ульяновск дивизии присвоено наименование: 24-я Самаро-Ульяновская железная стрелковая дивизия.

\*\* 27 сентября 1923 г. приказом РВСР № 2188 полку «как имеющему основой своего формирования революционный пролетариат г. Петрограда», присвоено наименование: 72-й Петроградский стрелковый полк.

6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 в связи с переименованием Петрограда в Ленинград полку присвоено наименование: 72-й Ленинградский стрелковый полк.

#### 25-я Кременчугская стрелковая дивизия

Украинский военный округ

73-й стрелковый полк

74-й стрелковый полк

75-й стрелковый полк

#### 26-я Златоустовская стрелковая дивизия

Западно-Сибирский (Сибирский) военный округ

76-й стрелковый полк\*

77-й стрелковый полк\*

78-й стрелковый полк\*

\* 20 августа 1922 г. секретным приказом РВСР № 2008/382 «для сохранения и увековечения памяти стойких и преданных делу революции отрядов, из коих ныне сформированы полки 26-й Златоустовской стрелковой дивизии», полкам присвоены наименования: 76-й Карельский, 77-й Новгородский, 78-й Казанский.

#### 27-я Омская стрелковая дивизия

Западный фронт (военный округ)



79-й стрелковый полк

80-й стрелковый полк

81-й стрелковый полк

#### 28-я Горская стрелковая дивизия

Северо-Кавказский военный округ

82-й стрелковый полк

83-й стрелковый полк

84-й стрелковый полк

#### 29-я Вятская стрелковая дивизия\*

Западно-Сибирский военный округ, с сентября 1923 г. — в составе Западного фронта (военного округа)

85-й стрелковый полк\*\*

86-й стрелковый полк\*\*\*

87-й стрелковый полк

\*12 декабря 1924 г. приказом РВС СССР № 1507 «в виду принятия Финляндской Коммунистической партией шефства» над дивизией ей присвоено наименование: 29-я имени Финляндского пролетариата стрелковая дивизия.

\*\*18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2414/455 в связи с принятием шефства над полком Акмолинским губисполкомом ему присвоено наименование: 85-й Акмолинский стрелковый полк.

\*\*\* 18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2414/455 в связи с принятием шефства над полком Тюменским губисполкомом ему присвоено наименование: 86-й Тюменский стрелковый полк.

28 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2429/457 полку «как сформированному из полка имени тов. Володарского, в силу преемственности» присвоено наименование: 86-й Тюменский имени тов. Володарского стрелковый полк.

**30-я Иркутская имени ВЦИК стрелковая дивизия**

Украинский военный округ  
**88-й стрелковый полк**  
**89-й стрелковый полк**  
**90-й стрелковый полк**

**32-я стрелковая дивизия\***

Приволжский военный округ  
**94-й стрелковый полк\*\***  
**95-й стрелковый полк\*\***  
**96-й стрелковый полк\*\*\***

\* 29 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2668/508 в связи с принятием шефства Саратовским горсоветом дивизии присвоено наименование: **32-я Саратовская стрелковая дивизия.**

\*\* 29 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2668/508 стрелковым полкам присвоены наименования: 94-му — **94-й Крестьянский**, 95-му — **95-й Волжский.**

\*\*\* 29 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2668/508 полку присвоено наименование: **96-й Петроградский стрелковый полк.**

6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 в связи с переименованием Петрограда в Ленинград полку присвоено наименование: **96-й Ленинградский стрелковый полк.**

**33-я стрелковая дивизия\***

Приволжский военный округ  
**97-й стрелковый полк\*\***  
**98-й стрелковый полк\*\*\***  
**99-й стрелковый полк\*\*\***

Командиры взводов 8-й роты 131-го стрелкового полка 44-й Киевской стрелковой дивизии К.И. Гущин (справа) и Ф.Е. Полема (слева). Житомир, 26 апреля 1924 г.

(Частная коллекция) ★

Обратите внимание на буквы «Т.П.» — «Таращанский полк». Это наименование имела бывшая 131-я бригада, переформированная в июле 1922 г. в 131-й стрелковый полк. Наименование «Таращанский» было вновь присвоено полку только 31 декабря 1926 г. приказом РВС СССР № 753

\* 18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2414/455 в связи с принятием шефства Самарским губисполкомом дивизии присвоено наименование: **33-я Самарская стрелковая дивизия.**

\*\* 18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2414/455 полку присвоено наименование: **97-й Уфимский стрелковый полк.**

1 февраля 1924 г. приказом РВС СССР от № 132 полку присвоено наименование: **97-й Уфимский имени Башкирского Совета Народных Комиссаров стрелковый полк.**

\*\*\* 18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2414/455 полкам присвоены наименования: 98-му — **98-й Самарский**, 99-му — **99-й Оренбургский.**

**35-я Сибирская стрелковая дивизия**

Западно-Сибирский (Сибирский) военный округ  
**103-й стрелковый полк**  
**104-й стрелковый полк\***  
**105-й стрелковый полк\*\***

\* 23 ноября 1923 г. приказом РВСР № 2652 полку, «*переформированному из 308 стрелкового полка, в память доблестных боёв последнего полка 23-30 октября 1919. под г. Петропавловском*» присвоено наименование: **104-й Петропавловский стрелковый полк.**

\*\* 6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 полку присвоено наименование: **105-й Ленинградский стрелковый полк.**





Военнослужащий административного состава (14-15-й разряды) с шифровкой 134-го Приднестровского стрелкового полка 45-й Волынской стрелковой дивизии ★  
(Коллекция И. Морина)

### 36-я стрелковая дивизия\*

5-я армия<sup>12</sup>, с июня 1924 г. — в составе Сибирского военного округа

**106-й стрелковый полк\*\***

**107-й стрелковый полк\*\*\***

**108-й стрелковый полк**

\* 4 июня 1923 г. приказом РВСР № 1219 дивизии присвоено наименование «36-я Забайкальская стрелковая дивизия».

\*\* 22 июня 1923 г. приказом РВСР № 1355 в ознаменование «солидарности с трудящимся населением Северного Сахалина» полку присвоено наименование: **106-й Сахалинский стрелковый полк**.

\*\*\* 18 октября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2413/13 полку, «как укомплектованному составом бывшего 227-го Владимирского стрелкового полка 26-й Златоустовской стрелковой дивизии», присвоено наименование: **107-й Владимирский стрелковый полк**.

### 37-я Новочеркасская стрелковая дивизия

Северо-Кавказский военный округ, с сентября 1923 г. — в составе Западного фронта (военного округа)

**109-й стрелковый полк**

**110-й стрелковый полк**

**111-й стрелковый полк**

### 44-я Киевская стрелковая дивизия

Украинский военный округ

**130-й стрелковый полк**

**131-й стрелковый полк**

**132-й стрелковый полк\***

\* 29 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2668/508 в связи с принятием шефства над полком Донецким губисполкомом ему присвоено наименование: **132-й Донецкий стрелковый полк**.

### 45-я Волынская стрелковая дивизия

Украинский военный округ

**133-й стрелковый полк\***

**134-й стрелковый полк\***

**135-й стрелковый полк\***

\* 22 июня 1923 г. приказом РВСР № 1355 полкам присвоены наименования: 133-му («в ознаменование формирования из добровольцев-бессарабцев») — **133-й Бессарабский**, 134-му («в ознаменование формирования формирования из жителей Приднестровья») — **134-й Приднестровский**, 135-му («в ознаменование боёв в районе местечка Тилигулло-Березань, где полк разбил десантный греческий отряд») — **135-й Тилигулло-Березанский**.



Командир взвода 166-го стрелкового полка 56-й Московской стрелковой дивизии И.И. Лютрин. 1 сентября 1924 г. ★  
(Коллекция И. Мостинского).  
Шифровка заметно смещена к переднему краю петлиц



**48-я Тверская стрелковая дивизия**

Московский военный округ  
 142-й стрелковый полк  
 143-й стрелковый полк  
 144-й стрелковый полк

**51-я Перекопская имени Московского Совета стрелковая дивизия**

Украинский военный округ  
 151-й стрелковый полк  
 152-й стрелковый полк  
 153-й стрелковый полк

**56-я Московская стрелковая дивизия**

Петроградский (Ленинградский) военный округ  
 166-й стрелковый полк  
 167-й стрелковый полк  
 168-й стрелковый полк

**57-я Екатеринбургская стрелковая дивизия\***

Западно-Сибирский военный округ, с февраля 1923 г. — в составе Приволжского военного округа  
 169-й стрелковый полк\*\*  
 170-й стрелковый полк\*\*\*  
 171-й стрелковый полк\*\*

\* 12 июня 1924 г. приказом РВС СССР № 763 дивизии присвоено наименование: **57-я Уральская стрелковая дивизия.**

\*\* 5 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2568/481 в связи с принятием шефства над полками Пермским и Челябинским губисполкомами им присвоены наименования: 169-му — **169-й Пермский**, 171-му — **171-й Челябинский.**

\*\*\* 15 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2568/481 в связи с принятием шефства Екатеринбургским уездным исполкомом полку присвоено наименование: **170-й Екатеринбургский стрелковый полк.**

17 декабря 1924 г. приказом РВС СССР № 1551 в связи с переименованием Екатеринбургского в Свердловский полку присвоено наименование: **170-й Свердловский стрелковый полк.**

**ОТДЕЛЬНАЯ КАВКАЗСКАЯ АРМИЯ**

(с 17 августа 1923 г. — Кавказская Краснознамённая армия<sup>13</sup>)

**1-я Кавказская стрелковая дивизия**

1-й Кавказский стрелковый полк\*  
 2-й Кавказский стрелковый полк  
 3-й Кавказский стрелковый полк

\* 24 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2656/504 в связи с принятием шефства ЦИК Аджаристана полку присвоено наименование: **1-й Кавказский стрелковый имени ЦИК Аджаристана полк.**

**2-я Кавказская имени А.К. Стёпина стрелковая дивизия**

4-й Кавказский стрелковый полк  
 5-й Кавказский стрелковый полк  
 6-й Кавказский стрелковый полк

**3-я Кавказская стрелковая дивизия**

7-й Кавказский стрелковый полк\*  
 8-й Кавказский стрелковый полк  
 9-й Кавказский стрелковый полк

\* 24 ноября 1922 г. секретным приказом РВСР № 2656/504 в связи с принятием шефства Лорийским уездным исполкомом полку присвоено наименование: **7-й Кавказский Лорийский стрелковый полк.**

**ТУРКЕСТАНСКИЙ ФРОНТ**

**1-я Туркестанская стрелковая дивизия**

1-й Туркестанский стрелковый полк  
 2-й Туркестанский стрелковый полк  
 3-й Туркестанский стрелковый полк

**2-я Туркестанская стрелковая дивизия**

4-й Туркестанский стрелковый полк  
 5-й Туркестанский стрелковый полк  
 6-й Туркестанский стрелковый полк

**3-я Туркестанская стрелковая дивизия**

7-й Туркестанский стрелковый полк  
 8-й Туркестанский стрелковый полк  
 9-й Туркестанский стрелковый полк

**4-я Туркестанская стрелковая дивизия**

10-й Туркестанский стрелковый полк  
 11-й Туркестанский стрелковый полк  
 12-й Туркестанский стрелковый полк

**ДИВИЗИИ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ, включённые в состав РККА (5-й армии) в ноябре 1922 г.**

**1-я стрелковая дивизия (бывшая 1-я Забайкальская стрелковая дивизия НРА)\***

1-й стрелковый полк\*\*  
 2-й стрелковый полк\*\*  
 3-й стрелковый полк\*\*

\* 4 июня 1923 г. приказом РВСР № 1219 дивизии присвоено наименование: **1-я Забайкальская стрелковая дивизия.**

23 ноября 1923 г. приказом РВСР № 2652 «в память взятия ею г. Охотска и Аяна» дивизии присвоено наименование: **1-я Тихоокеанская стрелковая дивизия.**

\*\* 6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 «в следствие возбуждённых ходатайств» полкам присвоены наименования: 1-му — **1-й Читинский**, 2-му — **2-й Нерчинский**, 3-му — **3-й Верхне-Удинский.**

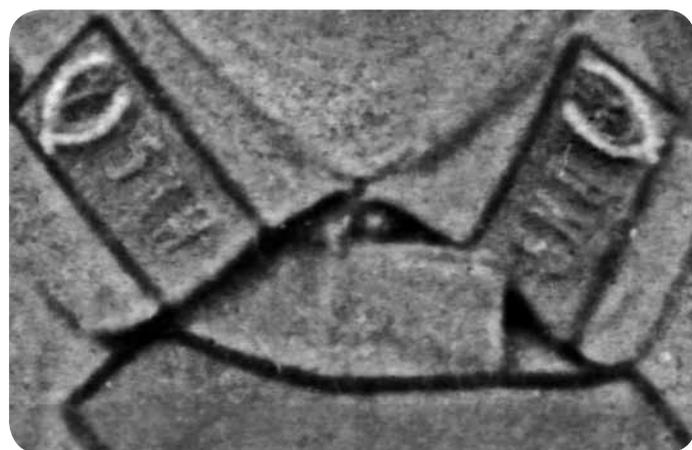
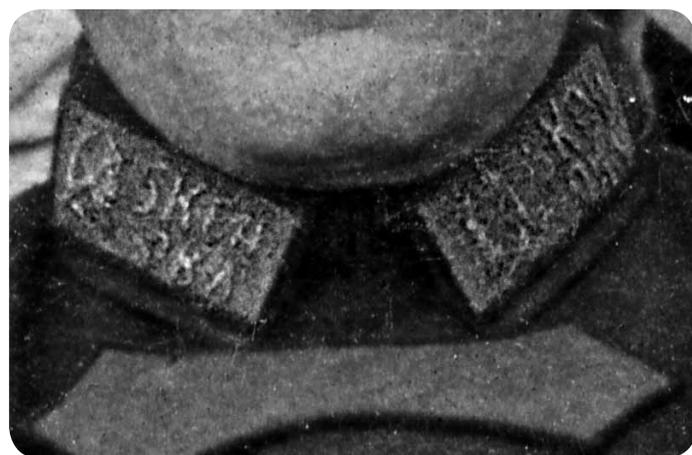
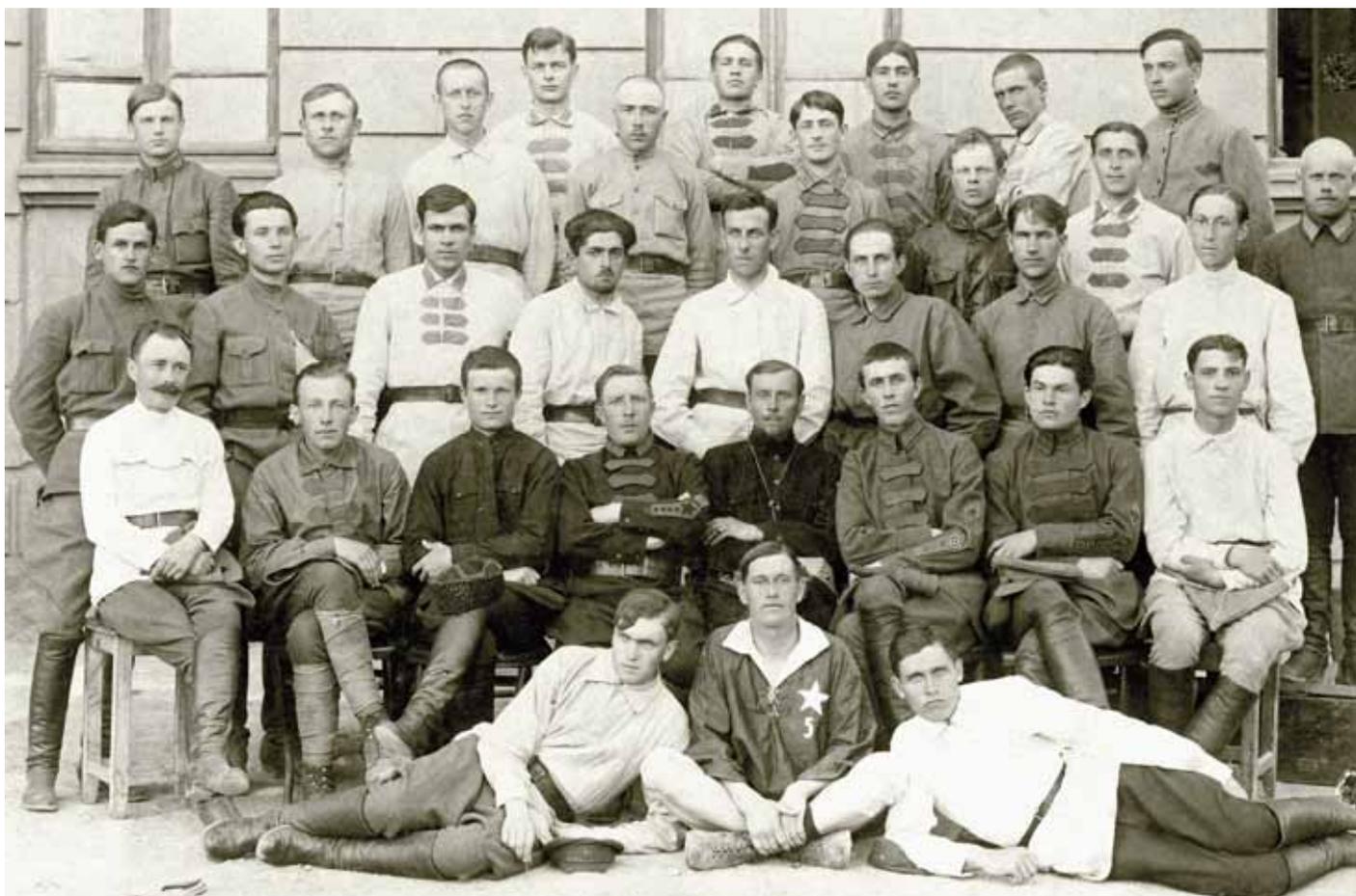
**2-я стрелковая дивизия (бывшая 2-я Приамурская стрелковая дивизия НРА)\*\***

4-й стрелковый полк\*  
 5-й стрелковый полк\*\*  
 6-й стрелковый полк\*\*

\* 9 августа 1923 г. приказом РВСР № 1722 полку, переформированному из 6-го ордена Красного Знамени Волочаевского стрелко-

Командный состав 5-го Кавказского стрелкового полка 2-й Кавказской имени А.К. Стёпина стрелковой дивизии. Баку, казармы «Красный Восток», 1923 г. ★ (Коллекция Е. и С. Елисеевых.)

На этой фотографии удалось определить сразу несколько вариантов неофициальных полковых шифровок: у комполка, сидящего в центре, — «5КСД/ОКА» в две строки («5-й [стрелковый полк] Кавказской дивизии / Отдельная Кавказская армия»), у его помощника, через одного справа, — «5КП», у комиссара полка, рядом с ним — «5К.С.П.», а у одного из командиров в предпоследнем ряду — «5КД». Все литеры и эмблемы вышиты кручёной (?) нитью, причем в одном случае (при шифровке «5КА») вышитая эмблема дополняется накладным венком белого металла, а у комполка две одинаковые правые петлицы





Военнослужащий командного состава 3-го Верхне-Удинского стрелкового полка 1-й Тихоокеанской стрелковой дивизии. Владивосток, 10 июня 1924 г. ★ (Частная коллекция).  
Ещё один пример ношения неофициальной шифровки

вого полка по преемственности присвоено наименование: **4-й Волочаевский ордена Красного Знамени стрелковый полк.**

\*\* 6 мая 1924 г. приказом РВС СССР № 611 «в следствие возбуждённых ходатайств» дивизии присвоено наименование: **2-я Приамурская стрелковая дивизия**, 5-му стрелковому полку — **5-й Амурский**, 6-му — **6-й Хабаровский**.

---

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ДИВИЗИИ ЗАКАВКАЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,**  
включённые в состав РККА (Отдельной Кавказской армии) в декабре 1922 г.

---

**Азербайджанская стрелковая дивизия**  
**1-й Азербайджанский стрелковый полк**  
**2-й Азербайджанский стрелковый полк**  
**3-й Азербайджанский стрелковый полк**

---

**Армянская стрелковая дивизия**  
**1-й Армянский стрелковый полк**  
**2-й Армянский стрелковый полк**  
**3-й Армянский стрелковый полк**

---





Курсант дивизионной школы подготовки младшего комсостава 81-й стрелковой дивизии. 1924 г. ★ (Коллекция Е. и С. Елисеевых). Как видно номер дивизии набран арабскими, а не римскими цифрами

**Грузинская стрелковая дивизия\***

- 1-й Грузинский стрелковый полк
- 2-й Грузинский стрелковый полк
- 3-й Грузинский стрелковый полк

\*22 апреля 1924 г. приказом войскам Кавказской Краснознамённой армии № 195/18 дивизия переименована в 1-ю Грузинскую.

**2-я Грузинская стрелковая дивизия\***

- 4-й Грузинский стрелковый полк
- 5-й Грузинский стрелковый полк
- 6-й Грузинский стрелковый полк

\* Сформирована в апреле 1924 г.

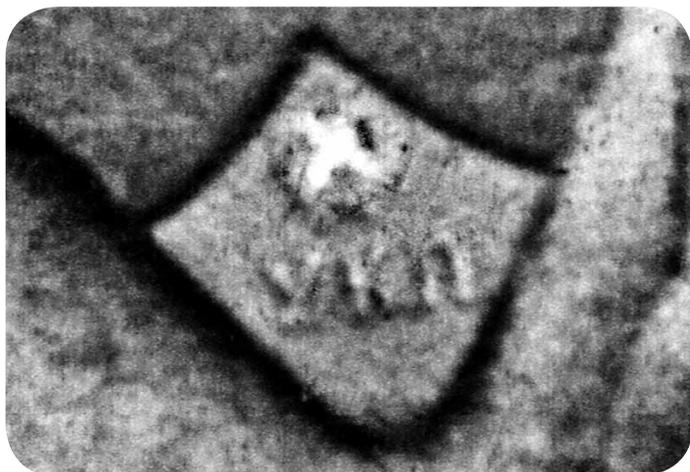
**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ЛИТЕР «Б» ДИВИЗИИ, сформированные в 1923 г.**

**81-я стрелковая дивизия \***

- Московский военный округ
- 241-й стрелковый полк
- 242-й стрелковый полк
- 243-й стрелковый полк

\* Сформирована в ноябре 1923 г.

Красноармейцы и комсостав 2-й выучной пулемётной команды Учебно-кадрового полка Кавказской Краснознамённой армии. Урочище Манглис Тифлисской губернии, 1 марта 1924 г. ★ (Коллекция Е. и С. Елисеевых)



**84-я стрелковая дивизия\***

- Московский военный округ
- 250-й стрелковый полк
- 251-й стрелковый полк
- 252-й стрелковый полк

\* Сформирована в октябре 1923 г.

**95-я стрелковая дивизия\***

- Украинский военный округ
- 283-й стрелковый полк
- 284-й стрелковый полк
- 285-й стрелковый полк

\* Сформирована в ноябре 1923 г. как 51-я территориальная литер «Б» стрелковая дивизия. В мае 1924 г. присвоено наименование: 95-я стрелковая дивизия.

**96-я стрелковая дивизия\***

- Украинский военный округ
- 286-й стрелковый полк
- 287-й стрелковый полк
- 288-й стрелковый полк

\* Сформирована в ноябре 1923 г. как 24-я территориальная литер «Б» стрелковая дивизия. 9 мая 1924 г. приказом XVII-го стрелкового корпуса № 177 присвоено наименование: 96-я стрелковая дивизия.

**99-я стрелковая дивизия\***

- Украинский военный округ
- 295-й стрелковый полк
- 296-й стрелковый полк
- 297-й стрелковый полк

\* Сформирована в ноябре 1923 г. как 44-я территориальная литер «Б» стрелковая дивизия.

20 апреля 1924 г. приказом XIV-го стрелкового корпуса № 14/77 присвоено наименование: **99-я стрелковая дивизия**.

**100-я стрелковая дивизия\***

Украинский военный округ  
**298-й стрелковый полк**  
**299-й стрелковый полк**  
**300-й стрелковый полк**

\* Сформирована в ноябре 1923 г. как **45-я территориальная лигтер «Б» стрелковая дивизия**.

24 апреля 1924 г. дивизии присвоено наименование: **100-я стрелковая дивизия**.

**ПЕРЕЧЕНЬ  
стрелковых корпусов**

Так как состав корпусов достаточно часто менялся, мы даём их отдельным списком<sup>14</sup>.

**I армейский корпус**

Сформирован в июне 1922 г.  
8 июля 1922 г. приказом войскам Петроградского военного округа № 1416/383 переименован в **I стрелковый корпус**.  
Петроградский (Ленинградский) военный округ.  
Дислокация управления: Петроград (Ленинград)

**II армейский корпус**

Сформирован в июне 1922 г.  
8 марта 1923 г. приказом войскам Московского военного округа № 297 переименован в **II стрелковый корпус**.  
Московский военный округ.  
Дислокация управления: Москва.

**III армейский корпус**

Сформирован в июле 1922 г.



8 марта 1923 г. приказом войскам Московского военного округа № 297 переименован в **III стрелковый корпус**.

Московский военный округ.

Дислокация управления: Рязань (июль 1922 г., май 1923 г. – ноябрь 1924 г.), Тамбов (июль 1922 г. – май 1923 г.), Владимир (с ноября 1924 г.).

**IV стрелковый корпус**

Сформирован в июне 1922 г.

Западный фронт (военный округ).

Дислокация управления: Витебск.

**V стрелковый корпус**

Сформирован в июне 1922 г.

Западный фронт (военный округ).

Дислокация управления: Минск (июнь 1922 г.), Могилёв (июль 1922 г. – сентябрь 1923 г.), Бобруйск (с октября 1923 г.).

**VI стрелковый корпус**

Сформирован в июне 1922 г.

Украинский военный округ.

Дислокация управления: Киев (июнь 1922 г.), Елисаветград (июнь 1922 г. – март 1923 г.), Одесса (с марта 1923 г.)

**VII стрелковый корпус**

Сформирован в июне 1922 г.

Украинский военный округ.

Дислокация управления: Запорожье (июнь 1922 г. – июнь 1924 г.), Днепропетровск (с июня 1924 г.).

**VIII стрелковый корпус**

Сформирован в июне 1922 г.

Украинский военный округ.

Дислокация управления: Екатеринослав (июнь 1922 г.), Полтава (с июня 1922 г.)

**IX стрелковый корпус**

Сформирован в августе 1922 г.

Северо-Кавказский военный округ.

Дислокация управления: Грозный (август 1922 г. – январь 1923 г.), Владикавказ (с января 1923 г.).

**X стрелковый корпус**

Сформирован в июле 1922 г.

Военнослужащий управления VIII стрелкового корпуса.  
1922–1923 гг. ★ (Коллекция И. Морины)



Западно-Сибирский военный округ (июль 1922 г. – ноябрь 1923 г.), затем – Московский военный округ.

Дислокация управления: Барнаул (июль 1922 г. – май 1923 г.), Новониколаевск (май – ноябрь 1923 г.), Козлов (ноябрь 1923 г. – июнь 1924 г.), Курск (с июня 1924 г.).

#### **XI стрелковый корпус**

Сформирован в ноябре 1922 г.  
Петроградский (Ленинградский) военный округ.

Дислокация управления: Старая Русса (ноябрь 1922 г. – ноябрь 1923 г.), Петроград (с ноября 1923 г.).

#### **XII стрелковый корпус (1-го формирования)**

Сформирован в ноябре 1922 г. Расформирован в феврале 1923 г.  
Отдельная Кавказская (Кавказская Краснознамённая) армия.  
Дислокация управления: Эривань.

#### **XII стрелковый корпус (2-го формирования)**

Сформирован в феврале 1923 г.  
Расформирован в феврале 1924 г.  
Западно-Сибирский (Сибирский) военный округ.  
Дислокация управления: Новониколаевск.

#### **XIII стрелковый корпус**

Сформирован в октябре 1922 г.  
Туркестанский фронт.  
Дислокация управления: Новая Бухара.

#### **XIV стрелковый корпус**

Сформирован в октябре 1922 г.  
Украинский военный округ.  
Дислокация управления: Киев.

#### **XV стрелковый корпус**

Сформирован в октябре 1922 г.  
Расформирован в феврале 1924 г.  
Северо-Кавказский военный округ.  
Дислокация управления: Краснодар.

#### **XVI стрелковый корпус**

Сформирован в ноябре 1922 г.  
19 ноября 1924 г. приказом РВС СССР № 1398 корпусу присвоено наименование: **XVI Белорусский территориальный стрелковый корпус**

Приволжский военный округ (ноябрь 1922 г. – сентябрь 1923 г.).  
Дислокация управления: Саратов.  
Западный фронт (с октября 1923 г.).  
Дислокация управления: Орша (октябрь 1923 г.), Брянск (октябрь 1923 г. – сентябрь 1924 г.), Могилёв (с октября 1924 г.).

#### **XVII стрелковый корпус (бывший Приморский стрелковый корпус НРА ДВР)**

Включён в состав РККА в ноябре 1922 г.  
25 декабря 1922 г. приказом войскам 5-й Краснознамённой армии № 213 корпусу присвоено наименование: **XVII Приморский стрелковый корпус** (после передислокации в Украинский военный округ в январе 1924 г. наименование «Приморский» отпало).

5-я Краснознамённая армия (ноябрь 1922 г. – декабрь 1923 г.).  
Дислокация управления: Чита.  
Украинский военный округ (с января 1924 г.).  
Дислокация управления: Винница.

#### **XVIII стрелковый корпус (1-го формирования)**

Сформирован в ноябре 1923 г.  
Расформирован в декабре 1923 г.  
Приволжский военный округ.  
Дислокация управления: Казань.

#### **XVIII стрелковый корпус (2-го формирования)**

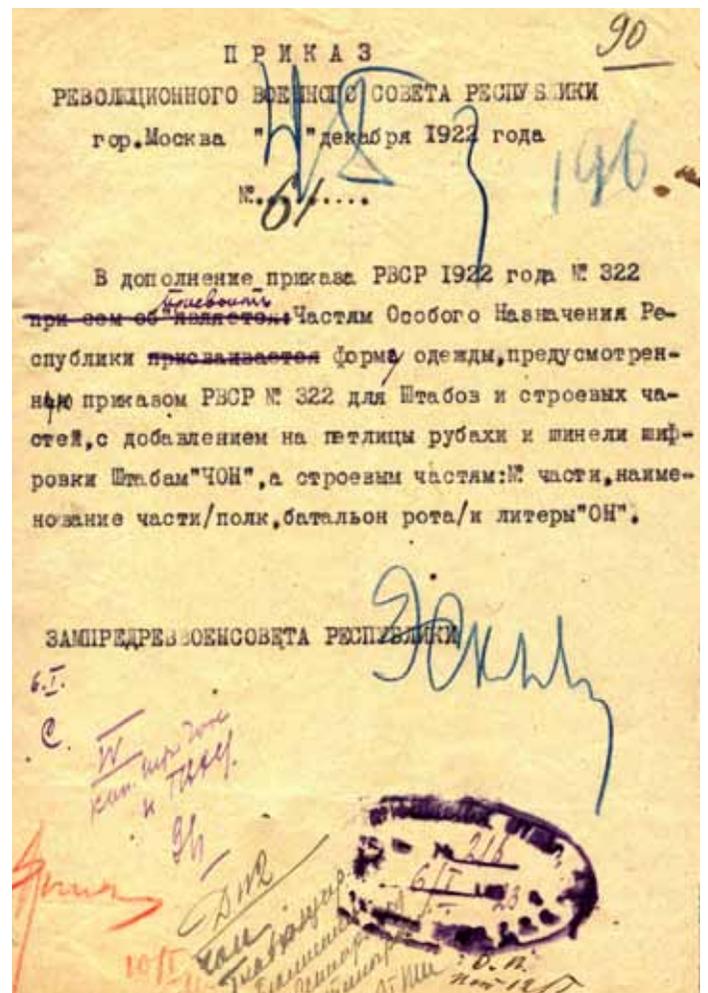
Сформирован в июле 1924 г.  
Сибирский военный округ.  
Дислокация управления: Чита, затем Иркутск (с июля 1924 г.).

#### **XIX стрелковый корпус**

Сформирован в июле 1924 г.  
16 сентября 1924 г. приказом по корпусу № 157 объявлено о присвоении ему наименования **XIX Приморский стрелковый корпус** (соответствующий приказ РВС СССР не издавался).  
Сибирский военный округ.  
Дислокация управления: Хабаровск.

## 2. ЧАСТИ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ

В соответствии с приказом РВСР от 4 января 1923 г. № 61 частям особого назначения Республики присваивались приборные цвета, установленные приказом 1922 г. № 322 для штабов и строевых частей (пехоты, кавалерии, артиллерии, бронечастей), и шифровки: штабам — литеры «ЧОН», частям — № и наименование части (полк, батальон, рота) и литеры «ОН». В приказе не упоминались отдельные взводы, которые существовали на территории автономных республик.



Подлинник приказа РВСР от 4 января 1923 г. № 61 ★  
(РГВА. Ф. 4. Оп. 12с. Д. 29. Л. 90)



Военнослужащий командного состава стрелковой части особого назначения Иван Яковлевич Глазунов. 1923–1924 гг. ★  
(Коллекция И. Морина)



Комсостав одной из бригад особого назначения МВО или ПетрВО. 1923–1924 гг. (Коллекция Н. Филлиповой) ★  
Похоже, что нестандартного размера эмблема и шифровка вышиты нитками



Приказом командующего ЧОН Республики от 14 ноября 1922 г. №148 все части особого назначения были переформированы в батальоны и получили единую нумерацию по военным округам: в Петроградском — №№ 1–99, в Московском — №№ 100–299, в Приволжском — №№ 300–499, в Северо-Кавказском — №№ 500–699, на Западном фронте — №№ 700–799, на Туркестанском фронте — №№ 800–899. Для частей особого назначения на Украине, в Сибири и автономных республиках существовала самостоятельная нумерация.

<sup>1</sup> Телефонграмма № 191441/4692 от 2 декабря 1921 г. // РГВА. Ф. 47. Оп. 7. Д. 55. Л. 144

<sup>2</sup> Постановление Совета Труда и Оборона от 21 апреля 1922 г.; Приказ РВСР от 27 апреля 1922 г. № 1050/204

<sup>3</sup> Постановление Совета Труда и Оборона от 27 мая 1922 г.; Приказ РВСР от 3 июня 1922 г. № 1366/270

<sup>4</sup> Приказ РВСР от 9 марта 1922 г. № 594/104

<sup>5</sup> Постановление Совета Труда и Оборона от 21 апреля 1922 г.; Приказ РВСР от 27 апреля 1922 г. № 1051/205.

<sup>6</sup> Приказ РВСР от 27 апреля 1922 г. № 1050/204

<sup>7</sup> Приказ РВСР от 5 июля 1921 г. № 1400/246

<sup>8</sup> Приказ РВСР от 10 июля 1922 г. № 1647/323

<sup>9</sup> Приказ РВС СССР от 8 апреля 1924 г. № 508

<sup>10</sup> Приказ РВСР от 1 февраля 1924 г. № 126

<sup>11</sup> Приказ РВС СССР от 12 июня 1924 г. № 757/138

<sup>12</sup> 5-я армия переименована из НРА ДВР в соответствии с постановлением РВСР от 15 ноября 1922 г. 1 июля 1923 г. приказом РВСР № 1786 армии присвоено наименование «Краснознамённая». Расформирована в соответствии с приказом РВС СССР от 12 июня 1924 г. № 757/138

<sup>13</sup> Протокол № 7 заседания Президиума ЦИК СССР от 17 августа 1923 г. // ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 13. Д. 1. Л. 23.

<sup>14</sup> Составлено по: Центральный государственный архив Советской Армии. Путеводитель. Minneapolis (Minnesota). Т. 2. 1993.

*(продолжение следует)*



**Военнослужащие штаба ЧОН Западного фронта. 1923–1924 гг. ★**  
(Коллекция А. Шевелькова)



# ПОДПИСКА – 2010

**Вы можете оформить подписку через ООО «Хобби Пресс» (уполномоченную компанию по распространению журнала на 2010 г.), начиная с любого номера. Стоимость одного экземпляра по подписке 650 рублей (включая стоимость доставки).**

Для оформления подписки необходимо заполнить и отправить бланк-заказ на адрес ООО «Хобби Пресс». Журнал высылается заказной бандеролью. Периодичность выхода журнала — 6 номеров в год.

## Оформление подписки:

— По безналичному расчету (для организаций). Для этого необходимо послать запрос с указанием реквизитов по факсу: (495) 580-63-88 или по e-mail: [sales@hobbypress.ru](mailto:sales@hobbypress.ru). ООО «Хобби Пресс» вышлет вам счет.

— Через почтовое отделение или Сберегательный банк (для частных лиц). Для этого нужно перевести на р/с ООО «Хобби Пресс» требуемую сумму за те номера, которые вы хотите получить. Копию квитанции об оплате и бланк-заказ следует прислать удобным для себя способом (по электронной почте [sales@hobbypress.ru](mailto:sales@hobbypress.ru); по факсу (495) 580-63-88; простым почтовым отправлением на адрес ООО «Хобби Пресс»). В бланке-заказа должны быть разборчиво указаны нужные вам номера журнала, ваш точный почтовый адрес и контактный телефон.

— Читателям, проживающим за пределами РФ, необходимо отправить в ООО «Хобби Пресс» бланк-заказ или

заявку в простой письменной форме по факсу: 8 (495) 580-63-88 или e-mail: [sales@hobbypress.ru](mailto:sales@hobbypress.ru), и вам будут указаны реквизиты для оплаты (в этом случае к стоимости журнала будет добавлена сумма почтовых расходов).

— За наличный расчет — в отделе продаж по адресу: Москва, Павелецкая набережная, д. 10, корп. 3, ООО «Хобби Пресс». Тел: (495) 580-63-88.

## Реквизиты уполномоченной компании для оплаты (для жителей РФ):

### ООО «Хобби Пресс»

[www.hobbypress.ru](http://www.hobbypress.ru)

Факт. адрес: 115114, Москва, Павелецкая набережная, д. 10, корп. 3

ИНН 7714741871 КПП 771401001

р/с 40702810780800001314

в ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК» г. Москва

к/с 30101810900000000767

БИК 044525767, ОКПО 86493880, ОКВЭД 51.4

ОГРН 1087746677259

тел. (495) 580-63-88

e-mail: [sales@hobbypress.ru](mailto:sales@hobbypress.ru)

### Почтовый адрес редакции для корреспонденции:

115114, РФ, Москва, Павелецкая набережная,

д. 10, корп. 3

Тел./факс: (495) 580-63-88, e-mail: [fsark@yandex.ru](mailto:fsark@yandex.ru)

ИЗВЕЩЕНИЕ	<b>ООО «Хобби Пресс», ИНН 7714741871, КПП 771401001</b>		<b>БЛАНК-ЗАКАЗ</b>					
	р/с 40702810780800001314 ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК» г. Москва к/с 30101810900000000767 БИК 044525767 ОКПО 86493880, ОКВЭД 51.4, ОГРН 1087746677259		Прошу оформить подписку на журнал «Старый Цейхгауз» на следующие номера 2010 г. по цене 650 руб. за 1 экз. с доставкой					
Кассир			<b>1</b>	<b>2</b>	<b>3</b>	<b>4</b>	<b>5</b>	<b>6</b>
			33	34	35	36	37	38
			Отметьте количество экземпляров в таблице					
			Ф.И.О. ....					
			Индекс .....					
			Республика / край / область .....					
КВИТАНЦИЯ	<b>ООО «Хобби Пресс», ИНН 7714741871, КПП 771401001</b>		Город / село .....					
	р/с 40702810780800001314 ЗАО «КРЕДИТ ЕВРОПА БАНК» г. Москва к/с 30101810900000000767 БИК 044525767 ОКПО 86493880, ОКВЭД 51.4, ОГРН 1087746677259		Улица .....					
			дом .....корп. (стр.) ..... кв. ....					
			Телефон.....					
			E-mail .....					
			С условиями оплаты и доставки по почте согласен .....					
		.....(подпись)						
		Заполненный бланк вместе с квитанцией об оплате выслать по:						
		по факсу: <b>8 (495) 580-63-88</b> ,						
		по e-mail: <a href="mailto:sales@hobbypress.ru">sales@hobbypress.ru</a> ,						
		по почте: <b>15114 Москва, Павелецкая наб., д. 10, корп. 3</b>						



# О вреде деятельного невежества

## Обзор книги «Материалы по истории русского военного мундира. 1730–1801»

В 2009 г. издательством «Русская панорама» был опубликован сборник документов «Материалы по истории русского военного мундира 1730–1801», редактором-составителем которого значится К.В. Татарников. По заявлению последнего, представленные документы «практически неизвестны даже узкому кругу специалистов по отечественной военной истории».

Однако после знакомства с данным сборником невольно возникает ряд вопросов, требующих обязательного рассмотрения. Листая страницы столь внушительного труда (Т. 1 — 727 с., табл.; Т. 2 — 591 с., табл.), очень трудно понять: кому именно исследователь адресовал свою работу? Толком не обозначены ни цели, ни задачи, которые он ставил перед собой. В сборнике отсутствуют справочный аппарат, алфавитный указатель, комментарии к документам. То есть нет ровным счётом ничего, что непременно сопровождает лю-

бую, даже незначительную по объёму научную публикацию и что прописано в правилах издания исторических документов.

Впрочем, есть пространное вступление, скорее — суховатое эссе, посвящённое эволюции военного мундира в России в период 1730–1801 гг. Но там мы не найдём ни сроков проведения мундирных реформ, ни дат принятия регламентов, табелей, ведомостей и проч. Даже человеку, относящемуся к «узкому кругу специалистов», немудрено запутаться в этом тексте, а у неподготовленного читателя и вовсе голова пойдёт кругом. Возможно, это следствие того, что вступление содержит по большей части «плохо шитые» между собой и «косметически» подредактированные куски из публикаций разных авторов, разумеется, без соответствующих ссылок и без цитат из них. Для наглядности приведем лишь два отрывка из текста вступления, параллельно указав на «источник вдохновения» его автора:

«...Не оспаривая очевидных достоинств нового обмундирования, его простоты и удобства, заметим, однако, что если рассматривать военный костюм в его историческом и культурном аспекте, реформа 1783–1786 годов сильно усреднила, если не сказать обезличила войска. *«При нынешней перемене... образа одежды во всех полках генерально вместо грандерских и пикинерных шапок, шляп, киверов и егерских картузов, колетов, кафтанов длинных, ментий, черкесок, камзолов с рукавами, камзолов без рукавов, дулам, полукафтанов, штанов лосиных, суконных и холщовых, чакчир, кителей долгих и чехлов каламенковых на штаны положены ныне строевым каски, а нестроевым — картузы; всем же вообще — кафтаны наподобие куртки, шировары суконные и, для лета, — кители короткие и шировары из фламского белого, а егерским — серого полотна».* Уходил в прошлое целый пласт вещей, а ведь каждая из них имела свою историю и традиции! Было многообразие форм и названий, несущих на себе отпечаток военного и культурного влияния стран Западной и Восточной Европы за период без малого в сотню лет, сменил новый стандарт, в основе которого лежала идея главенства утилитарных свойств предметов одежды и снаряжения. Всадник тяжелой кавалерии теперь носил головной убор, платье и обувь тех же очертаний и покроя, что легкий пехотинец; различия между родами и видами войск отныне заключались только в расцветке их обмундирования да ряде малозначительных декоративных элементов (таких, например, как аксельбанты, назначенные кирасирским, драгунским и легкоконным полкам)».

**Татарников К.В. Материалы по истории русского военного мундира 1730–1801. Сборник документов. М., 2009. Т.1. С.29.**

«...В 1750-е годы полковые командиры уже вовсю занимались «украшением» вверенных им частей, и бороться с этим было практически бесполезно. Генерал-кригс-комиссар Яков Шаховской, летом 1753 получивший приказ осмотреть выведенные в лагерь под Петербургом пехотные полки дивизии графа Александра Шувалова, натолкнулся на самое настоящее противодействие — среди полковых командиров оказалось немало влиятельных персон, которым было «не весьма приятно» представлять свои полки к «осмотрам и ревизиям». Более того: «С[анкт]-Петербургский полк, который тогда щеголеватее пред всеми убран был и для новых военных экзерциций под особливую диспозицию генерал-аншефа графа Петра Ивановича Шувалова находился, защищением тогда любителей таких по модам в полках употребляемых пестрот из осмотра моего исключен, по резону его в тогдашних новых экзерцициях недосуга, а в самой вещи, как я подлинно узнал, для того, чтоб я оные не согласующие со штатами пестроты не расказовал». Остальным не удалось избежать строгой комиссариатской проверки. «Прочие же все вышеименованные полки я, осматривая, не имел причины оных господ полковников оскорбить, ибо они, сколько возможно, потицились их мне представить против настоящей по Штату формы, спрятав все те излишние прикрасы, а только в Ростовском полку солдатские воротники, кои тогда по французской моде широкие с петлями и с пуговицами были, обрезать и со учрежденною формою согласные сделать приказал. А хотя во многих полках нашел принятые от Комиссариата, слабостью определенных от полков к тому приему офицеры, мундирные и амунирные вещи хуже учрежденных образов, а по полковым осмотрам годными удостоены и солдатам розданы, но в том бесспорно и каждому без обиды миролюбивым образом всё исправлено и награждено коштом в том виновных, без письменных производств, так что все те господа полковники, коих я полки смотрел, остались мною довольны».

Та же самая история повторилась два года спустя, в 1755: «...унтер-офицеры, капралов и солдат и у прочих нижних чинов в Троицком [полку] у кафтанов обшлага велики и на них по три пуговицы с петлями; в Смоленском и Низовском у кафтанов на обшлагах по одной пуговице и, в Смоленском же, у шляп поля против штатного положения гораздо более»

**Татарников К.В. Материалы... Т.1. С.10–11.**

«...При нынешней перемене в войсках образа одежды во всех полках генерально вместо грандерских и пикинерных шапок, шляп, киверов и егерских картузов, колетов, кафтанов длинных, ментий, черкесок, камзолов с рукавами, камзолов без рукавов, дулам, полукафтанов, штанов лосиных, суконных и холщовых, чакчир, кителей долгих и чехлов каламенковых на штаны положены ныне строевым каски, а нестроевым — картузы; всем же вообще — кафтаны наподобие куртки, шировары суконные...».

Вот так с одним росчерком пера уходил в небытие целый пласт мундирных вещей, складывавшийся в течение десятилетий, каждый предмет которого имел свою историю и традиции; исчезало многообразие форм и названий, терялся привычный взгляду силуэт обмундирования солдат разных полков. Всадник тяжелой кавалерии носил теперь головной убор и платье того же покроя, что и легкий стрелок-егерь, а все отличия между родами и видами войск сводились к незначительным деталям декоративной отделки, а главным образом — к различным сочетаниям цветов мундира. Реформы Потемкина в прямом и переносном смысле причесали всю армию под одну гребенку...

Отдавая должное удобству и практичности введенного тогда обмундирования, посетуем всё же на прискорбную с точки зрения униформолога одинаковость, которая, правда, с лихвой окупается яркостью красок, что вообще характерно для екатерининской эпохи.

**Егоров В.И. «Наряд военный характеристический...». На правах рукописи. М., 1999.**

«...Летом 1753 Я.П. Шаховской, недавно назначенный генерал-кригс-комиссаром, должен был ревизовать пехотные полки, стоявшие в лагерьх неподалеку вокруг Петербурга. Новый глава комиссариатского ведомства отличался служебным рвением и редкой для высшего чиновника беспристрастностью. Он вряд ли потерпел бы модные излишества в обмундировании, а так как среди полковников находилось немало влиятельных лиц, «то не весьма приятно им было, — вспоминал Шаховской, — чтоб полки свои к таким осмотрам и ревизиям мне представить. А С[анкт]-Петербургский полк, который тогда щеголеватее пред всеми убран был и для новых военных экзерциций под особливую диспозицию генерал-аншефа графа Петра Ивановича Шувалова находился, защищением тогда любителей таких, по модам в полках употребляемых пестром из осмотра моего исключен, по резону его в тогдашних новых экзерцициях недосуга, а в самой вещи, как я подлинно узнал, для того, чтоб я оные не согласующие со штатами пестроты не расказовал. Прочие же все вышеименованные полки я, осматривая, не имел причины оных господ полковников оскорбить, ибо они, сколько возможно, потицились их мне представить против настоящей по штату формы, спрятав все те излишние прикрасы, а только в Ростовском полку солдатские воротники, кои тогда по французской моде широкие с петлями и с пуговицами были, обрезать и со учрежденною формою согласные сделать приказал». В 1755, при смотре Шаховским полевых пехотных полков дивизии генерал-аншефа графа Александра Ивановича Шувалова, «оказалась против учрежденных форм в мундире отмена, а именно: у унтер-офицеров, капралов и солдат и у прочих чинов в Троицком у кафтанов обшлага велики и на них по три пуговицы с петлями, в Смоленском и Низовском у кафтанов на обшлагах по одной пуговице». Поясним, что пуговицы на кафтанных обшлагах были совсем отменены еще при Анне Иоанновне, равно как и модные широкополые шляпы — недаром «Стат Воинский» твердо оговаривает трехвершковую ширину полей...».

**Егоров В.И. «По доброту старанию полковых командиров...». // Военный сборник. М., 2004. С.37.**

Впечатляет, не правда ли? Добавим, что и материалы нашего журнала удостоились сомнительного внимания, хотя приятно, что человек всё же заглядывал на страницы «Цейхгауза», внимательно прочёл и многое для себя записал (сравните текст вступления к сборнику и статьи О. Леонова в №№ 22 и 23).

Ладно, но, может, нехватка у автора-составителя собственных мыслей с лихвой компенсируется системным и глубоко продуманным подбором выявленных или ранее опубликованных документов?

Увы, но и здесь нашим надеждам не суждено оправдаться. Статистика и хронология самих регламентных документов о форме одежды русской армии отсутствуют в издании как таковые. Если следовать авторскому вступлению и документальным разделам сборника, то складывается убеждение, что нормативных указов и постановлений о введении тех или иных мундирных образцов просто не существовало в природе.

В классификации документов при составлении сборника использована, мягко говоря, странная и до сих пор неизвестная науке система. Оказывается, «по Татарникову», уже во второй половине XVIII в. российская полевая армия разделялась на «отдельные рода и виды войск», превосходящая тем самым структуру вооружённых сил столетия XX. В дополнение к этому екатерининские генералы с удивлением узнали бы, что они командовали не полками тяжелой пехоты и кавалерии, а «линейными» пехотой и кавалерией. Мало того, незнание автором-составителем базовых принципов разделения пехоты и кавалерии по родам оружия приводит к путанице и может повергнуть в заблуждение «заинтересованный круг читателей». К примеру, гренадерский полк лёгкой пехоты и Черноморский гренадерский корпус с лёгкой руки Татарникова стали «лёгкой пехотой» (простите за каламбур). Чем, совершая это открытие, руководствовался автор-составитель, не берёмся предполагать. Согласно целому ряду военных правил (отличия в обмундировании, вооружение, комплектование, тактика), упомянутые части всегда относились к тяжёлой пехоте. Автор-составитель, видимо, с трудом представляет себе организационную структуру русской полевой армии второй половины XVIII в., если в раздел «Распоряжения по армии в целом» с завидной настойчивостью помещает частные распоряжения, относящиеся только к одной какой-либо конкретной армии. Надо полагать, по этой же причине Лейб-Гвардии Конный полк «по Татарникову» вдруг стал «кирасирским» полком. Наконец, французский эскорт будущего Людовика XVIII в Митаве он определил на русскую службу. Однако не будем задерживаться на данной проблематике — дабы не увязнуть в бесконечных примерах — и перейдем к следующим вопросам.

В сборнике практически отсутствует научно-справочный аппарат (в том числе и специальный терминологический словарь); нет

раздела с примечаниями или отдельных глав с вводным текстом, в которых обязательно должны даваться комментарии и пояснения к документам. Вследствие отсутствия этой сопроводительной информации, читатели буквально воспринимают публикуемые тексты без поправок на особенности эпохи, тонкости терминологии и понятийного аппарата русского языка XVIII столетия<sup>1</sup>. К примеру, под «образцовыми вещами» тогда подразумевались не только эталонные предметы, но и экспериментальные мундирные комплекты, зачастую разительно отличавшиеся от впоследствии утверждённых регламентных образцов. Сваливая бездумно в один котёл все попавшиеся ему описания подобных вещей, автор-составитель формирует у жаждущего информации и не ожидающего подвоха читателя картину, далёкую от реальности<sup>2</sup>.

Также вызывает вопросы способ оформления заголовков к документам, демонстрируемый автором-составителем, что ставит под сомнение его компетентность в понимании делопроизводства XVIII в., без которого немислима серьёзная научная работа с документацией данного периода.

И уж конечно в сборнике нет и намёка на какие-либо другие публикации по заявленной теме. У неискушённого читателя может сложиться впечатление — а именно этого эффекта изо всех сил добивается автор-составитель, — что до него, Татарникова, вопросами русской униформологии и вообще прикладной военной истории не занимался никто. Отказ от ссылок (то есть, по сути, — от возможности подкрепить извне собственную, далёкую от совершенства работу) только подчёркивает имеющиеся у Татарникова пробелы в историографии и источниковедении. Приписывая себе «первооткрывательство» уже опубликованных документов, он расписывается либо в собственной необразованности, либо в откровенном презрении к авторскому праву вообще. Ниже приведена выборка — опять-таки неполная, что называется, на первый взгляд — документов из сборника «Материалы по истории русского военного мундира 1730–1801», которые представлены как «выявленные» автором-составителем. Но даже этот фрагментарный анализ наглядно показывает разнообразие печатных источников, научных работ и исследований, неизвестных Татарникову или демонстративно им игнорируемых.

На фоне откровенных заимствований или замалчивания тех фактов, когда подвернувшиеся под руку Татарникову во время его «чёса» по фондам РГВИА документы уже были опубликованы и/или задействованы в научных работах других исследователей, данный сборник грешит малопонятными пропусками и упущениями. Полностью проигнорированы материалы, связанные с мундирным довольствием гвардии в период 1730–1796 гг., но при этом печатаются отрывочные сведения по гвардии в разделе, посвящённом правле-

#### Краткий перечень документов «выявленных» К. Татарниковым, с указанием изданий, где они впервые были опубликованы:

— Ордер канцелярии Брауншвейгского полка от 15 апреля 1741.

— Рапорт поручика Мюнхгаузена от 31 августа 1741 г.

Барон Мюнхгаузен, российский кирасир: Документы 1739–1741 гг. / Публ. [вступ. ст. и примеч.] А.П. Капитонова // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. Вып. VI. М., 1995. С. 10–55.

— 22 января 1731 г. — ... о присвоении нового мундира офицерам артиллерии, инженерного корпуса и артиллерийского обоза, с приложением мундирного регистра.

Хмыров М.Д. Фельдцейхмейстерство графа Миниха. / В кн.: Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб., 1874.

Струков Д.П. Столетие Военного министерства. Т. VII. Главное Артиллерийское Управление. Исторический очерк. Ч. 1. Кн. 1. СПб., 1902.

— 29 декабря 1759 г. — Высочайший указ в Военную коллегию, с приложением копии рескрипта к генерал-фельдмаршалу графу Петру Салтыкову о замене у конных гренадер кожаных шапок на шляпы с каскетками...

Историческое описание одежды и вооружения российских войск. / Под ред. А.В. Висковатова. Ч. III. Приложение. СПб., .

— 25 октября 1770 г. — Доклад Военной коллегии на высочайшее имя о сравнении украинских пехотных и конных ландмилицких полков в мундире и содержании с полевыми пехотными и драгунскими полками.

Полный свод законов Российской империи (далее — ПСЗРИ). Т. XLIII. Часть первая. СПб., 1830. №. 13.532.

— 2-я пол. 1770-х гг. — Черновой вариант доклада Военной коллегии на высочайшее имя о назначении мундиров кирасирским, гусарским и пикнёрным генералам и флигель-адъютантам.

Не доклад Военной коллегии, а записка Г.А. Потёмкина на имя Екатерины II. См. в кн.: *Квадри В.В.* Императорская главная квартира. История Го-

сударевой Свиты. Восемнадцатый век. // Столетие Военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Приложение.

— 4 апреля 1783 г. — Высочайший указ на имя генерал-аншефа князя Григория Потёмкина о переобмундировании всей сухопутной армии.

Действительное название документа: «Указ о перемене образа одежды и вооружения Российских войск». См.: ПСЗРИ. Изд. 1-е. Т. XXI. 1781–1783. СПб., 1830. 15.704. Апреля 4. 1783.

— 3 мая 1775 г. — Ордер генерал-аншефа князя Григория Потёмкина в Ахтырский гусарский полк, с описанием мундира офицеров гусарских полков.

Ордер был отослан не в один Ахтырский полк, а сразу в 6 полков. «О мундирах штаб- и обер-офицеров гусарских полков». 3 мая 1775 г. Ордера в Ахтырский гусарский полк (№550), Белорусский гусарский полк (№551), в Острожский гусарский полк (№552), в Изюмский гусарский полк (№553), в Харьковский гусарский полк (№554), в Сумской гусарский полк (№555). См.: Леонов О. «Незамеченная» реформа. Цветовые различия гусарских полков. 1775–1784. // Старый Цейхгауз. № 3 (27). 2008

— 20 мая 1789 г. — Приказ генерал-фельдмаршала князя Г. Потёмкина по Екатеринославской армии о запрете делать на мундирах остроконечные воротники.

Бумаги Г.А. Потёмкина-Таврического. / Под ред. Дубровина. Вып. VII. 1788–1789. СПб., 1894.

— 17 ноября 1774 г. — Рапорт генерал-аншефа князя Г. Потёмкина в Военную коллегию об отмене в пехоте штиблет и башмаков.

Бумаги Г.А. Потёмкина-Таврического... Вып. VI. 1774–1788. СПб., 1893.

— 26 октября 1780 г. — Доклад Военной коллегии на высочайшее имя о назначении армейским полкам знамен и штандартов одного образца, без различия по дивизиям.

ПСЗРИ. Т. XX. 1775–1780. СПб., 1830. №. 15.084. 11 ноября 1780 г.

нию Павла I. Документы по униформе артиллерийского и инженерного корпусов за период 1731–1762 и 1796–1801 гг. представлены, а за период 1763–1796 гг. — нет. При этом в сборнике присутствуют обширные тексты, прямого отношения к военному мундиру не имеющие. Так, несомненно интересные сведения о «шалахах» лёгкой кавалерии уместнее бы смотрелись в книге о быте и организации армии, приказы о полковой артиллерии — в исследовании об артиллерийских системах и материальной части и т.д. Повторим, что на фоне обилия непрофильных документов в сборнике бросаются в глаза провалы информации по первостепенным родам войск и оружия русской армии<sup>3</sup>.

Кроме документов из собрания РГВИА, в сборник включены отрывки из некоторых ранее публиковавшихся частных инструкций и наставлений, касающиеся военного мундира. В их отношении также возникает вопрос: по какой причине в сборник не вошли другие, не менее важные инструкции и наставления?<sup>4</sup>

Объяснение у всех этих фактов одно: при работе над двухтомником Татарников руководствовался мало подходящим для претендующего на «классицизм» издания принципом: «я его слепила из того, что было». В итоге вместо солидного, с чёткой структурой сборника документов, воссоздающего общую картину мундирного довольствия русской армии 1730–1801 гг., перед судом публики оказывается невнятная компиляция, в буквальном смысле слова напичканная разными по характеру и ценности документами. Нельзя не отметить, что вместо людей прошлого (а ведь именно сборники документов по настоящему способны «оживить» людей прошлого), перед нами постоянно маячит только один образ — образ автора-составителя.

Иной раз поверхностность знаний Татарникова просто поражает: ему не знакомы базовые документы о русском военном мундире! Иначе бы он не утверждал, что одним из первых регламентных документов касательно обмундирования офицеров русской полевой армии в период правления Екатерины II стало «Описание мундирам строевого убранства, подтверждённое высочайшим Ея Императорского Величества подписанием» (СПб., 1764), так как ещё раньше были приняты другие основополагающие документы об офицерских мундирах<sup>5</sup>.

Трудно сказать, каким соображениям следовало издательство «Русская панорама», когда готовило к печати документальный сборник, не привлекая к столь ответственной работе научных и литературных редакторов и рецензентов. Надо полагать, автор-составитель, предыдущие публикации которого состоялись благодаря непосредственному участию и соавторству В.И. Егорова и Е.И. Юркевича, теперь решил, что знает всё лучше всех и потому выше любой критики.

Последствия этой самодельности способны свести на нет всю пользу от введения в научный оборот большого числа архивных документов. Не имеет смысла комментировать образные выражения и смелые сравнения, встречающиеся в авторском тексте сборника (чего стоит одно только заявление, что «потёмкинская» каска с одной лопастью своим силуэтом «весьма напоминает головной убор турецких янычар»). Некоторым из «открытий», совершенных Татарниковым на страницах «Материалов по истории русского военного мундира 1730–1801», будет посвящена отдельная публикация в следующем номере журнала.

Нельзя не отметить и последний раздел сборника, озаглавленный «Изобразительные материалы и вещественные вложения из собрания РГВИА», — из него мы с изумлением узнаем, что массив изобразительных первоисточников выявлен в фондах Татарникова, а не нынешними и бывшими сотрудниками архива. В перечне представлены рисунки, гравюры, образцы сукна из шестнадцати фондов РГВИА. Все фонды, кроме 826 и 846 (ВВА), относятся к составу архивохранилища № 1, где с 1996 г. силами сотрудников велась особая картотека изобразительных материалов и вещественных вложений — за единичными исключениями рисунки и образцы «обнаружены» Татарниковым именно там. Мало того, часть материалов из представленного перечня была внесена в научно-справочные картотеки РГВИА ещё до рождения автора-составителя.

После всего вышеизложенного уже не вызывает удивления поставленный в выходных данных сборника копирайт К.В. Татарникова и издательства «Русская панорама», как видно, имеющих отдалённое представление о законе РФ «Об авторском праве». В издании, где опубликовано более 1300 находящихся на государственном хранении документов из собрания федерального архива, нет даже намёка на ав-

торские и издательские права самой организации-хранителя!

Итак, с одной стороны, любую публикацию архивных документов можно только приветствовать. И, наверное, ещё в середине 1990-х годов выход подобного сборника произвёл бы фурор в отечественной прикладной истории. Но сегодня, когда благодаря всемирной паутине многократно возросли потоки информации, в том числе иллюстративной, по армиям любых стран, когда цифровое копирование в ряде случаев уже позволяет пользователям виртуально соприкоснуться с первоисточниками, даже зарубежными, сборник «Материалы по истории русского военного мундира 1730–1801» представляет собой лишь очередной впрыск информационного сырья («образ» автора-составителя в расчёт, естественно, брать не приходится). Но и в этом случае все — профессионалы и любители — сказали бы Татарникову спасибо, если бы эта публикуемая информация по целому ряду субъективных причин (мы постарались их изложить) не оказалась подпорчена безграмотным оформлением и непомерными амбициями автора-составителя, уровень знаний которого внушает большие сомнения...

Научным изданием сборник Татарникова не является — это может подтвердить любой мало-мальски знающий архивист, знакомый с такими понятиями, как археография, правила публикации документов, научно-справочный аппарат и т.д. Итак, перед нами популярное издание, не состоявшееся в качестве научного. И в этой связи мы вынуждены повторить свой вопрос: кому именно исследователь адресовал свою работу? Учёные не смогут воспользоваться сборником, так как опубликованные Татарниковым документы не являются полноценной заменой подлинников (именно в этом заключена главная идея публикации). А что смогут вынести из нагромождения архаичных текстов любители, если уж сам автор-составитель, судя по его выступлениям в интернет-дискуссиях, зачастую не понимает смысла документов, разными путями попавших ему в руки, и даже не всегда в состоянии механически систематизировать их по войсковой принадлежности?

И в чём же тогда «новизна»? В том, что можно использовать рукописи и публикации других авторов в качестве каркасов для собственных текстов? В том, что можно приписывать себе «первооткрывательство» отдельных документов и целых архивных фондов, давно уже «открытых» и активно используемых в научно-исследовательской работе специалистами? В том, что за счёт количества можно пытаться восполнить недостаток качества? Так разве эти «методики» новы? Все скороспелые «гуру» на свете поступали именно так. Автору-составителю нелишне будет также подумать о том, что ещё не было случая, чтобы в научной среде снискали себе подлинный авторитет и уважение лица, демонстративно нарушавшие авторские права, замешанные в плагиате и разного рода жульнических проделках. Подчеркнём — в научной... □

**Редакция**

<sup>1</sup> Это при том, что сам Татарников во вступительном слове к сборнику озвучивает своё «желание познакомить широкий круг специалистов и любителей отечественной военной истории с мундирной (или, скорее, ремесленной) терминологией XVIII века», которая сильно отличается от современной. Однако, дальше желания дело у автора-составителя не пошло, зато «широкий круг специалистов и любителей отечественной военной истории» ровно через страницу превратился у него в «узкий круг специалистов по отечественной военной истории» (Сборник. Т. 1. С. 3, 5). Удивительно, что при этом автор активно подвизается на ниве критики других исследователей.

<sup>2</sup> Если кто-то попытается сделать реконструкцию «потёмкинского» мундира пехотинцев и кавалеристов по описаниям «образцовых вещей» 1783–1784 гг., то получатся образы, не соответствующие своим видом мундирным регламентам 1786 г. И таких примеров в данном сборнике немало.

<sup>3</sup> Например, из материалов архивохранилища № 1 РГВИА пропущены документы о мундирах: пехотных полков Сибирского корпуса 1765–1783 гг.; Санкт-Петербургского и Московского легионов 1774–1775 гг.; Генерального штаба 1771–1790 гг.; кирасирского полка Наследника 1778 и 1782 гг.; легкоконных полков 1779 г. и т.д. (Список можно продолжать до бесконечности). О лагунах в документах самого малоизученного периода (1730–1762 гг.) говорить вообще не приходится.

<sup>4</sup> Например, отсутствуют: «Полковое учреждение Сумского гусарского полка», составленное подполковником Т. Тутюглиным (ГАРФ); «Записка военная, писанная князем А.И. Вяземским в ноябре 1774 года» // Архив князя Вяземского. СПб., 1881; «Мысль» П.А. Румянцева // Румянцев П.А. Документы и материалы. М., 1947.

<sup>5</sup> — Положение Стаб-офицерским строевым вешам в пехотных полках. Утв. 24 апреля 1763 года; Положение строевым вешам, Капитанам и Поручикам со сроками, и как со оных вычет делать. Утв. 24 апреля 1763 года.; Положение строевым вешам, Подпоручикам и Прапорщикам со сроками, и как со оных вычет делать. Утв. 24 апреля 1763 года;

— Ведомость Кирасирского полку, строевым и заводным лошадям, тож и вешам Стаб и Обер-офицерам с сроками, и что за оныя в каждую треть и в год вычитать надлежит. Марта 31 дня 1763 году. Утв. 24 апреля 1763 года;

— Ведомость Карабинерного полку, строевым и заводным лошадям, тож и вешам Стаб и Обер-офицерам с сроками, и что за оныя в каждую треть и в год вычитать надлежит. Марта 31 дня 1763 году. Утв. 24 апреля 1763 года.

# Хроника 2-го линейного полка Великой армии в 1811–1812 гг.

Дмитрий ГОРШКОВ

**В продолжение наших статей об особенностях униформы и фан-зонах 2-го линейного полка («Старый Цейхгауз» № 28, 31), как и обещано, предлагаем вниманию читателей материалы по организации этой части в конце 1810 – начале 1812 гг.<sup>1</sup>, в период активных переформирований и создания будущей 2-й Великой армии.**

Данный вопрос кажется нам очень важным, поскольку позволяет представить на конкретном примере подготовку (как с отрицательными, так и положительными сторонами) французской армии к русскому походу, а также правильно оценить ранее опубликованные нами первоисточники из собрания РГВИА. Увы, полковые истории, созданные в конце XIX в., полностью не раскрывают заявленной темы, а подчас и вовсе не проясняют положения дел<sup>2</sup>. Ситуацию затрудняет отсутствие мемуаристов в рядах 2-го линейного, а немногие эпистолярные источники скорее носят частный характер и не касаются интересующих нас вопросов<sup>3</sup>.

При этом многочисленные официальные документы, прежде всего опубликованные, как ни странно, до сих пор остаются в стороне и практически не привлекаются при анализе предмета. Речь идет прежде всего о монументальных сборниках документов А. Шюке, Ж. Маргерона, корреспонденциях Наполеона, Даву и др., наиболее полно освещающих подготовку армии к новой кампании<sup>4</sup>.

Итак, базируясь только на «сухой» документальной основе, мы хотели бы воссоздать хронологию событий с конца 1810 г. по 1812 г., т.е. с момента аннексии Голландского королевства и до создания 2-го армейского корпуса Великой армии, на примере 2-го линейного полка. Не только ограниченный и противоречивый круг источников, но и слишком обширная тема, выходящая за рамки статьи, не позволяют, по крайней мере в данный момент, рассмотреть боевой путь полка в период русской кампании.

1 января 1810 г. состав 2-го линейного полка, соответствующий императорскому декрету от 18 февраля 1808 г.<sup>5</sup>, был следующим: 1-й батальон был под командованием шефа батальона Буди (Boudy), 2-й батальон возглавлял Котья (Cothias), а 3-й батальон — Конто (Contault). Командующим полком с 22 июля 1809 г. по 2 апреля 1813 г. являлся тридцатилетний полковник Феликс Виктор Эммануэль Шарль дё Вимпффен (de Wimpffin) (1778–1813). На этом посту он сменил скончавшегося 20 июля 1809 г. от ран, полученных 6 июля в сражении при Ваграме, Жака Дельга (1771–1809), возглавлявшего 2-й линейный с 1 февраля 1805 г.<sup>6</sup> Полк входил в состав 3-й дивизии Габриэля-Жана-Жозефа Молитора (1770–1849) 4-го армейского корпуса армии Германии маршала, князя Эсслингенского Андре Массена (1758–1817) и располагался в местечке Файрунг (Faytung)<sup>7</sup>. Отметим, что 4-й батальон, бывший под началом шефа батальона Пуэпе (Pouepier), дислоцировался в Испании, входя в состав 7-го армейского корпуса армии Испании, в дивизию Жана-Антуана Вердье (1767–1839). Что же касается 5-го батальона-депо, то его возглавлял шеф батальона Будэн (Boudin), а местом его дислокации была Александрия<sup>8</sup>.

В начале 1810 г. 4-й корпус Массены был выдвинут к границе Голландского королевства в связи с ослаблением континентальной блокады на территории Нидерландов. В письме Наполеона от 18 января 1810 г. к военному министру герцогу Фельтрскому Анри-Жаку-Гийому Кларку (1765–1818) (Париж) едва ли не впервые упоминается 3-я дивизия. Итак, в документе значится: «3-ю дивизию 4-го корпуса должно возвратить в ганзейские города <...> бригада генерала Бордессулла [Bordesouille] должна выдвинуться со 2-й дивизией<sup>9</sup>. Таким образом, дивизия Молитора должна быть сосредоточена у Восточной Фрисландии для блокады Голландии с севера-востока, подчинив линию ганзейских городов. 7 февраля 1810 г. Наполеон писал по поводу этого: «Молитор <...> должен [всячески] защищать таможенников, чтобы воспрепятствовать коммерции ганзейских городов с Англией»<sup>10</sup>.

К 28 февраля 1810 г. 2-й линейный, 16-й линейный и 3-й конноегерский полки вошли в состав гарнизона в Гамбурге<sup>11</sup>. Со 2 марта,

судя по письму Наполеона, дивизия Молитора переходила под командование Даву, оставаясь в Гамбурге<sup>12</sup>. Последнее обстоятельство было вызвано следующей причиной: 1 марта 1810 г. маршал Массена оставил пост командующего 4-м корпусом и 17 апреля получил новое назначение — командующим армии Португалии. Оговоримся, что в письме Наполеона военному министру от 7 февраля 1810 г. было решено, что 4-й корпус к 1 марта 1810 г. станет частью армии Брабанта, находившейся в подчинении маршала Империи, герцога Реджо (с 14 апреля 1810 г.) Николая-Шарля-Мари Удино (1767–1847)<sup>13</sup>. Между тем, статус дивизии Молитора, несмотря на все это, был особым: «3-я дивизия, вернувшаяся в Гамбург, так же как и бригада Бордессулла [Bordesouille], должны образовать отдельную дивизию, которая будет высылать вам донесения (военному министру. — Д.Г.) и в это же время принцу Экмюльскому»<sup>14</sup>. Нельзя не отметить, что, судя по формулярному списку маршала Удино, только 15 апреля 1810 г. объединение произошло. Причем, армия Брабанта была переформирована в observationalный корпус армии Голландии (расформирован 1 января 1811 г.)<sup>15</sup>.

Возвращаясь ко 2-му линейному, стоит обратить внимание на письмо военного министра главнокомандующему армией Германии Даву от 20 марта 1810 г., в котором говорится: «<...> Я обременил генерала Молитора направить один за другим на Эмден 2-й линейный полк и 3-й егерский с четырьмя орудиями и необходимым [числом] канониров для их обслуживания. Эта бригада, отделенная от дивизии генерала Молитора, должна находиться в подчинении генерала Бордессулла при общем командовании Г-на маршала герцога Реджо. Я прошу Ваше превосходительство взять в свои руки осуществление этого движения»<sup>16</sup>. Таким образом, была создана временная бригада под командованием Этьена Тардифа дё Помму графа дё Бордессулла (1771–1837). Причем, по приказу императора от 15 марта 1810 г. она была исключена из состава дивизии Молитора, но оставалась в подчинении Удино<sup>17</sup>. С 1 мая 1810 г. 2-й линейный в составе этой бригады уже выдвигался к Эмдену в устье реки Эмс для поддержания коммуникационной линии и связи с ганзейскими городами<sup>18</sup>. Между тем, известный генерал легкой кавалерии Бурдессуль не долго командовал 2-м линейным. С началом движения дивизии Молитора на Эмден было вновь решено, по предписанию военного министра от 30 июня 1810 г., объединить его с этой дивизией, а генерала Бордессулла поставить во главе легко-кавалерийской бригады<sup>19</sup>. В этот период, по императорскому декрету от 9 июля 1810 г., было объявлено о присоединении Голландии к Франции<sup>20</sup>. Дивизия Молитора получила приказ войти в страну с северо-востока, тогда как остальные 3 дивизии из корпуса Удино, расположенные в Брабанте, должны были выдвигаться с юга. 1 августа 2-й линейный (3 батальона), входящий в дивизию Молитора (обсервационная армия Голландии), расположился в Леувардене. Именно на этой позиции дивизия оставалась до конца года, не участвуя в военных действиях.

Необходимо также уточнить, что 4-й батальон 2-го линейного полка в этот временной отрезок входил в состав дивизии Вердье 7-го корпуса армии Испании, бывшей под командованием маршала Пьера-Франсуа-Шарля Ожеро (1757–1816). Именно в составе 7-го корпуса этот батальон 2-го полка принял участие и отличился в осадах Остальрика и Баньолоаса в Каталонии. После чего в конце сентября при возвращении в Фигерас был переведён в состав дивизии Николая-Франсуа Конру дё Лёпанвилля (1770–1813).

Важнейшим событием 1810 г. стал перенос полкового депо 2-го линейного из Александрии в Безансон. 17 декабря 1810 г. Наполеоном был отдан приказ военному министру об образовании с 1 января 1811 г. 17-й военной дивизии под командованием Молитора и 31-й дивизии под началом Пьера-Франсуа-Жозефа Дюрюта (1767–1827)<sup>21</sup>. Судя по этому источнику, с 1 января по октябрь 1811 г. три первых батальона 2-го полка были включены в состав 31-й военной дивизии в Голландии, связывающей армию с Францией, Леуварденом и с Гронингеном. 17 декабря 1810 г. был также издан декрет, по которому к 1 января 1811 г. обсервацион-

ный корпус Голландии распускался<sup>22</sup>. Важнейшим источником этого периода можно считать письмо Наполеона генералу Лякуэ, где впервые был поднят вопрос о составе будущей 2-й Великой армии. «*Господин Граф де Сессак, я рассчитываю к 15 февраля окончательно организовать Великую армию, силой в четыре корпуса. <...> 2-й обсервационный Эльбский корпус. Герцог Реджио — командующий. [Состав]: 6-я, 8-я и 9-я пехотные дивизии, 5-я и 6-я бригады легкой кавалерии. К 15 февраля весь этот корпус должен быть соединен в Мюнстере и в Оснабрюке*»<sup>23</sup>. Между тем, этот приказ не сразу вступит в силу. Понадобится целый год, чтобы объединить части в единое целое и провести титаническую работу по переустройству этого мощного и живого организма.

К тому же 4-й батальон в данный момент был в Фигерасе, в Каталонии. 5-й же батальон, состоящий из 14 рот, к этому времени уже дислоцировался в Безансоне, входя в состав 6-й военной дивизии. В январе 1811 г. в 4-й батальон в Испанию был направлен по приказу военного министра шеф батальона Буди (Boudy), для замены командующего им батальоном шефа батальона Пулье (Poulier), отправившегося во временный отпуск<sup>24</sup>.

Спустя несколько дней, 24 января, был издан императорский декрет, объявлявший новую конскрипцию на 1811 г. и предписывающий создание 6-х батальонов в некоторых частях французской пехоты, а именно: в 15-м лёгком, 2-м, 19-м, 25-м, 37-м, 46-м и 93-м линейных. Их формирование должно было проходить в Булонском и Эмденских лагерях<sup>25</sup>. По новой объявленной конскрипции, во 2-й полк были направлены призывники из департаментов Мозель, Мон-Тоннерр, Йонна<sup>26</sup>. И 14 апреля 1811 г. в Безансоне был создан во 2-м линейном 6-й батальон, состоящий из 6 рот, включая одну гренадерскую и одну вольтижёрскую. Предполагалось, что численный состав роты будет сначала равен 726 конскриптам, а впоследствии доведён до 822 для последующего распределения по основным батальонам<sup>27</sup>. Благодаря сохранившимся письмам Даву на имя императора и военного министра от 25, 29 апреля и 4 мая 1811 г. можно понять, что 6-й батальон должен был не просто увеличить состав полков, но и быть равным в обмундировании, дисциплине, подготовке и пр. другим батальонам полка, а в чём-то и превосходить первых<sup>28</sup>. Следующим этапом реорганизации полков, включая 2-й полк, стало создание 16 мая двух элитных батальонов или скорее полков (как часто они проходят в письменных источниках), куда вошли элитные роты действующих батальонов. Таким образом, в Голландии 2-й полк насчитывал пять действующих батальонов по четыре роты вместо трёх батальонов с шестью ротами. Отметим, что элитные роты только что созданного 6-го батальона также были включены в состав этих двух элитных батальонов. 1-й элитный батальон был сформирован из четырёх вольтижёрских рот и располагался гарнизоном в Леувардене, а 2-й батальон, созданный из четырёх гренадерских рот, стоял в этот период в Гронингене. Общая численность этих батальонов составляла 1196 человек. Их организация и функционирование были полностью скопированы с Итальянского армейского корпуса. Структура элитных батальонов последнего, прописанная в письме императора вице-королю Италии от 17 апреля 1811 г., была следующей: «<...> каждый элитный полк должен быть сформирован из 2 батальонов: 1-го батальона, состоящего из 4-х вольтижёрских рот, и 2-го батальона из 4-х гренадерских. Каждый полк должен иметь зарядные ящики, роту артиллерии и обычные транспортные средства, прикрепленные к полку, за исключением только двух пехотных зарядных ящиков и двух повозок, вместо четырех. Также состав этих полков должен быть следующим: 1-й элитный полк: 1-й батальон, 4 вольтижёрские роты составом в 150 человек; 2-й батальон, 4 гренадерские роты составом в 150 человек, всего: 1.200 человек <...>»<sup>29</sup>.

В действительности цифры были несколько иными. Так, рота полковой артиллерии, созданная ещё в 1809 г., имела на данном этапе численность в 70 человек плюс 53 лошади, 13 повозок и 2 трёхфунтовых орудия. Не стоит забывать о том, что батальоны, состоящие из фузилёров, были также распределены по гарнизоном городов Леувардена и Гронингена<sup>30</sup>.

В письме Наполеона военному министру от 19 апреля 1811 г. уточнялся состав и дислокация обсервационного Рейнского корпуса, куда были включены два элитных батальона 2-го линейного полка. Прежде всего корпус планировалось переместить из Майнца в Везель. Что же касается 2-го полка, то он должен был войти вместе со 2-м швейцарским полком (4 элитных батальона) в 3-ю бригаду 3-й дивизии этого корпуса, а организация этих элитных полков должна была соответствовать структуре, описанной выше<sup>31</sup>.

Заметим, что Наполеону идея об увеличении батальонов казалась очень успешной, планировалось даже создание в июле двух новых батальонов. В официальной переписке можно обнаружить подтверждение этому, например, в письме от 20 апреля 1811 г., уточнявшем структуру армии Германии<sup>32</sup>. Из текста этого документа можно понять, что элитные батальоны, несмотря на их выделение из основной полковой массы, находились в тот период в стадии формирования, что затрагивало артиллерию. «<...> Вы должны ограничиться приказами по подготовке формирования элитных батальонов, артиллерийских рот, орудий и зарядных ящиков. Но я не обязан напоминать вам, что необходимо, не теряя времени, организовать артиллерию и инженерные части. Проведите формирование артиллерии в Везеле и Майнце, вместе с [артиллерийским] обозом, упряжью и прислугой: все это для того, чтобы в артиллерии не было, наконец-то, никаких задержек [с организацией]»<sup>33</sup>. В новом письме императора на имя военного министра от 28 апреля 1811 г. ставилась следующая главная задача для обсервационных корпусов (Эльбского, Итальянского и Рейнского): покупка лошадей и формирование элитных рот<sup>34</sup>.

В этот же период 4 мая 1811 г. военным министром Кларком был преподнесён императору проект о реорганизации и увеличении обсервационного Рейнского корпуса за счёт пополнения новыми конскриптами<sup>35</sup>. Именно этот документ послужил основой для начала создания новых формирований из обсервационных корпусов. Так, Наполеон 24 мая 1811 г. писал Кларку из Кана: «*Обсервационный Рейнский корпус. — К 1 июля этот корпус будет называться Обсервационным корпусом Океанского побережья. Он должен быть сформирован по образцу штата № 2 за счёт объединения всех конскриптов и всех батальонов. <...> Формирование элитных полков продлится до 1 июля. Элитные полки, входящие в обсервационные Рейнский и Итальянский корпуса, тогда же должны быть распущены*»<sup>36</sup>. По этому документу предписывалось создать также четыре дивизии. Именно в 4-ю дивизию, комплектуемую в Эмденском лагере, были включены четыре батальона 2-го линейного полка вместе с корсиканскими тиральерами (1 батальон), тиральерами По (1 батальон), 37-м линейным (4 батальона), 125 линейным (4 батальона) и четырьмя швейцарскими батальонами. Заметим, что только к 4-й дивизии было прикреплено шесть орудий, тогда как остальные имели в своём штате восемь орудий. Из этого документа также становится ясно, что слишком затянувшееся создание, сложная структура и трудности при подготовке кадрового состава этих элитных батальонов не устраивали Наполеона. Так, к 1 июля элитные роты гренадер и вольтижёр должны были войти в состав 4-х батальонов. Таким образом, чтобы состав каждого батальона соответствовал принятой в 1808 г. структуре, необходимо было каждому батальону состоять из 6 рот, включая 1-ю гренадерскую и 1-ю вольтижёрскую<sup>37</sup>.

12 июня 1811 г. был поднят вопрос о количестве артиллерийских парков пехотных полков в обсервационных Эльбском и Рейнском корпусах. Было решено, судя по документу, что будут использованы штаты, установленные декретом от 22 апреля 1811 г. Таким образом, 2-й полк 2-батальонного состава должен был иметь: 2 орудия полковой артиллерии, 3 зарядных орудийных ящика и 1 походную кузницу<sup>38</sup>.

В письме военному министру от 23 июня 1811 г. Наполеон снова подчеркнул, что: «*В течение июля вы должны отдать приказ, чтобы 4-е батальона 26-го легкого, 4-го, 19-го, 123-го, 26-го, 72-го, 46-го, 126-го, 18-го, 93-го, 56-го, 124-го, 2-го, 73-го и 125-го линейных присоединились к своим полкам*»<sup>39</sup>. К 10 августа данная реорганизация должна была быть окончательно завершена. Подобное пристальное внимание к формированию нового Обсервационного корпуса Океанского побережья было не случайным, ведь одной из его главных задач, поставленных перед ним Наполеоном, была подготовка к высадке в Ирландии и в Англии<sup>40</sup>.

Между тем, несмотря на отказ от элитных батальонов, укомплектование полковой артиллерии и парков Рейнского корпуса проходило успешно. В рапорте императору военного министра от 1 июля 1811 г. говорилось, что в полки этого корпуса поступили все штатные лошади, за исключением 126-го полка, к тому же в Страсбурге и в Майнце к этому моменту было готово 150 повозок для артиллерии<sup>41</sup>.

В этот же период, судя по приказу Наполеона от 26 июля 1811 г., часть батальонов, входящих в состав 31-й военной дивизии в Гронингене под началом генерала Дюрютта, 2-го, 37-го и 125-го линейных должны были быть объединены к первым числам августа в Утрехтском лагере, куда соответственно должны были войти оставшиеся батальоны.<sup>42</sup>

«<...> Маршал герцог Реджио должен отправиться в Утрехт, чтобы взять командование над этим лагерем. Вы приказали также генералу Дюрютту к первым числам августа объединить 2-й, 37-й и 125-й линейные на позиции, именуемой Зейдларенской пустошью. Этот лагерь также должен находиться в подчинении герцога Реджио»<sup>43</sup>.

Но 22 августа 1811 г. 31-я военная дивизия перешла в подчинение Даву. Однако, несмотря на это обстоятельство, администрация дивизии должна была оставаться в ведении военного министра, а Утрехтский лагерь — в подчинении Удино<sup>44</sup>. Этот документ является одним из самых важных, поскольку полностью проясняет ситуацию, затронутую в предыдущей публикации, с ролью Даву в обмундировании 2-го линейного полка.

Ещё раз отметим, что после подхода из депо 6-го батальона, в августе элитные батальоны были окончательно распушены и распределены по 4-му и 6-му батальонам. К 1 сентября положение в полку было следующим: 1-я рота полковой артиллерии, 1-й, 2-й, 3-й и 6-й батальоны (каждый по 6 рот). 4-й батальон в этот момент был на марше из Росаса в Страсбург, где должен был получить (по приказу от 22 октября 1811 г. Наполеона Даву) подкрепление в 900 человек и оттуда выступить в Минденский наблюдательный лагерь, находившийся под началом «железного маршала»<sup>45</sup>. Между тем четыре батальона, находящиеся в Голландии, в сентябре отправились в Зейдларенский лагерь, в котором оставались вплоть до февраля 1812 г. 5-й же батальон (4 роты) остался в Безансоне, продолжая работу по организации полкового депо. Возвращаясь к 4-му батальону, необходимо оговориться, что его движение было таким медленным не случайно. Дело в том, что из-за попытки блокады коммуникационной линии испанцами этому подразделению пришлось принять участие в осаде Фигераса и после падения этого города выдвинуться на Росас. Только 1 июня 4-й батальон был там и лишь в августе получил приказ идти в Страсбург.

Заметим, что в связи с визитом императора в Голландию для обозрения новых французских департаментов планировалось также провести смотр частям 2-го полка, состоявшийся 29-го числа. Для этого, судя по переписке Наполеона с маршалом, князем Ваграмским Луи Александром Бертье (1753–1815) от 21 октября 1811 г., решено было объединить войска, находящиеся под командованием Удино, из лагерей Гронингена и Утрехта на дороге из Амерсфорта в Утрехт, где 29 октября и состоялся смотр этих войск<sup>46</sup>.

Не менее важным событием в конце 1811 г. стало получение маршалом Удино приказа о перемещении своих частей с Эльбы к Рейну и о размещении своей штаб-квартиры в Мюнстере<sup>47</sup>. Из письма Наполеона от 30 октября 1811 г., адресованного Бертье, мы узнаём, что штаб Удино, как и сам маршал, всё ещё находился в Утрехте, а 9 ноября, судя по отчету Бертье, герцог Реджио, несмотря на предыдущие приказы, всё-таки возвратился в Париж<sup>48</sup>. Дело в том, что Удино наконец-то смог добиться разрешения Наполеона на время оставить пост командующего и возвратиться во Францию, чтобы сделать предложение мадемуазель Жени де Куси (1791–1868). Впоследствии его жена вспоминала: «Считая, что его миссия тут (в Голландии. — Д.Г.) завершена, маршал снова заговорил с Императором о своих планах по поводу женитьбы. На что Его Величество дал следующий ответ: «Отправляйтесь и женитесь на Мадемуазель дё Куси, я вам даю мое полное согласие». Трогательно попрощавшись с Амстердамом, маршал, не теряя времени, направился в Париж, в котором вынужден был немного задержаться, после чего прибыл в Бар[л-ле-Дюк], где уже во всю кипели страсти [в связи с предстоящей женитьбой]»<sup>49</sup>.

После оставления армии Удино произошёл ряд важнейших событий. Так, 2-й (4 батальона, численностью в 2300 человек) и 37-й (4 батальона, численностью в 1600 человек) линейные полки были отправлены в Мюнстер, а их четвёртые батальоны, выступившие из Каталонии, получили приказ идти в Страсбург и Везель для пополнения конскриптами и вскоре после этого двинуться на Мюнстер. 29 октября 2-й полк был пополнен 900 конскриптами и, по возможности, должен был вместе с 37-м, 46-м и 123-м выступить на Минден<sup>50</sup>. Между тем, в письме императора Даву от 30 октября 1811 г. впервые было высказано желание создать 8-ю дивизию из этих полков и одного полка дивизии Жана-Доминика Компана (1769–1845)<sup>51</sup>. В письме Наполеона от 31 октября 1811 г. герцогу Фельтрскому об этом было заявлено официально: «<...> [Необходимо] создать при наблюдательном Эльбском корпусе 8-ю дивизию, состоящую из 2-го и 37-го линейных [полков] и одного из полков дивизии Компана. Каждый из этих полков должен состоять из пяти батальонов. Также необходимо выделить роту конной артиллерии, роту пешей артиллерии, роту саперов и все остальные [части] нужные для организа-

ции этой дивизии. Я приказал 2-му и 37-му линейным возвратиться в Мюнстер. Бригадный генерал Вивье [Vivier] встретит их там и возглавит эту бригаду. Также необходимо, чтобы 4-е батальоны, находящиеся в Везеле и Страсбурге, были, прежде всех прочих, пополнены [конскриптами] и вскорости вернулись, после пополнения, в Мюнстер, где должны будут распределены [по дивизии]»<sup>52</sup>.

Судя по рапорту от 4 ноября 1811 г. бригадного генерала Гийома Раймона Амана Вивьеса или Вивье (Viviès dit Vivier), 2-й линейный вступил в Мюнстер 4 ноября, а 37-й линейный — 5 ноября 1811 г. Тем не менее, главными проблемами для нового командующего стали эпидемия дизентерии, бушевавшая в это время в городе, и размещение полков. Рапорт Вивьеса не остался без ответа, и уже 12 ноября 1811 г. Наполеон писал военному министру о необходимости найти хорошие казармы для этих полков, а также вскоре отправить из Страсбурга на Мюнстер их четвёртые батальоны. В этом письме также была определена роль 8-й дивизии, которая должна была стать частью наблюдательного Эльбского корпуса. Причем эта дивизия должна была быть в подчинении военного министра и командующего 25-й военной дивизии, также предполагалось сотрудничество с маршалом Даву. Но в последнем случае особо оговаривалось, что: «они не должны быть пока еще под его началом»<sup>53</sup>. Письмо Даву военному министру от 10 ноября 1811 г. полностью проясняет ситуацию в этот период: «Монсенер, благодаря вашим последним письмам от 24 и 29 октября, Ваше Превосходительство, меня известил, что 4-е батальоны 2-го, 37-го, 46-го, 123-го, 19-го, 56-го и 93-го полков сформированы в Страсбурге и в Везеле и впоследствии собираются направиться на Минден. Я имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что я собираюсь отправить эти семь батальонов в Ганновер, под командованием Г-на генерала Гратьяна (Gratien). Я должен проинформировать Ваше Превосходительство, что я получил известие о прибытии в Мюнстер 2-го и 37-го полков. И я только что направил туда Г-на бригадного генерала Гюйардэ, чтобы тот принял временное командование [над ними]. Прибытие этих полков заставило меня задуматься, что если в интересах службы объединить их там с их же 4-мя батальонами вместо отправки в Ганновер!? Вот почему я написал Г-ну генералу герцогу Плезанскому только об их выступлении на Мюнстер, где они должны соединиться со 2-м и 37-м полками, и о чем я предупредил Г-на генерала Гюйардэ. Между тем, если эта диспозиция будет идти вразрез с замыслами Его Величества, я прошу, Ваше Превосходительство, известить меня [об этом] как можно раньше, [если это] возможно. Также могу ли я получить его ответ до того, как четыре батальона 2-го и 37-го полков придут в Мюнстер? Если же Его Величество одобрит это действие, в Ганновере больше не будет пяти батальонов, и генерал Гратьян сможет с большей легкостью наблюдать и инструктировать [свои собственные полки]. Также я полагаю, что 4е батальона 2-го и 37-го полков только выиграют от объединения с их частями»<sup>54</sup>.

После прибытия 4-х батальонов, одобренного Наполеоном, к полкам Эльбского корпуса, 14 ноября 1811 г. было решено, что кадры 5-х батальонов будут высланы для образования депо, в Везель и Страсбург, а солдаты 4-х батальонов заменят их<sup>55</sup>. Внимание Даву ко 2-му и 37-му полкам в этот период было особенно велико. Спустя четыре дня, 18 ноября, Даву сообщил военному министру, что в случае необходимости эти полки, находящиеся в Мюнстере, будут переданы в распоряжение генерала Франсуа-Антуана Теста (1775–1862)<sup>56</sup>. К тому же 9 декабря 1811 г. в письме Наполеона к Бертье окончательно было прописано, что 6-я, 8-я и 9-я дивизии должны войти в состав Эльбского корпуса, причём 8-я дивизия должна была состоять только из французских полков. Заметим, что именно по этому документу, был определён также её окончательный командующий — дивизионный генерал Жан-Антуан Вердьё (1767–1839) (ошибочное написание фамилии в подлиннике — Verdrière)<sup>57</sup>.

Официально данная структура была закреплена в приказе Наполеона военному министру от 25 декабря 1811 г.: «8-я дивизия должна состоять из семнадцати батальонов, а именно: четырех батальонов 11-го полка легкой пехоты, пяти батальонов 2-го линейного полка, пяти батальонов 37-го и трех батальонов 124-го. Она должна быть сосредоточена в Мюнстере и Везеле. Дивизионный генерал Вердьё (Verdier) должен принять её командование. 1-го февраля он обязан вернуться в Мюнстер. Бригадный генерал Вивьес (Viviès) должен быть прикреплен к этой дивизии, как и два других бригадных генерала и один полковник штаба. Эта дивизия должна состоять из трех бригад, как и 6-я дивизия. Генерал Вердьё должен принять над ней командование 1-го января»<sup>58</sup>. Причём после

всех этих официальных распоряжений было окончательно решено соединить все боевые батальоны. Приказы Наполеона герцогу Фельтрскому от 4 декабря и от 9 декабря 1811 г. как нельзя лучше подтверждают эти слова: «<...> Прикажете всем, кто входит во 2-й и 37-й линейные, чтобы они были погружены на различные суда. После их высадки, они будут направлены к своим соответствующим частям»<sup>59</sup>. «<...> Меня заверили, что у 2-го и 37-го линейных, 5-го батальонного [состава] в резерве есть свободные люди. Если их более 50 человек, отдайте приказ, чтобы они выступали в Мюнстер к своим полкам. В Страсбурге они должны сесть на барки и по Рейну [отправиться в указанное место]. 2-й и 37-й, состоящие из пяти действующих батальонов, должны иметь второго майора. Безотлагательно сообщите мне о назначении этого второго майора»<sup>60</sup>.

1811 г. был ознаменован следующими событиями в кадровом составе батальонов 2-го линейного полка. Шеф 3-го батальона Конто (Contault) вышел в отставку и был заменён Жюсто (Justeau). Шеф батальона Серван (Servin) принял командование 6-м батальоном, а шеф 1-го батальона Пупье (Poupier) был назначен майором в 75-й линейный. Его место занял капитан 2-го батальона Веров (Vérove). 2-м батальоном командовал Котья (Cothias), а 4-м — Буди (Boudy)<sup>61</sup>.

Ещё раз отметим, что к 1 января 1812 г. в Мюнстере были сосредоточены 5 батальонов 2-го линейного полка. К этому моменту, как было оговорено выше, 4-й батальон соединился с остальными четырьмя батальонами, выступившими из Зейдларенского лагеря. 2 января 1812 г. Наполеоном вновь была предложена графу дё Сессаку новая структура 2-й Великой армии, состоящая из четырёх корпусов, причем, встала острая необходимость сформировать 15 дивизий. К этому моменту 8-я дивизия, куда входил 2-й линейный (5 батальонов), полностью была сосредоточена в Мюнстере и насчитывала 17 батальонов<sup>62</sup>.

Спустя несколько дней, 9 января 1812 г., из-под пера императора выходит следующий документ, ставший прологом к созданию будущего 2-го армейского корпуса: «<...> в течение первых пятнадцати дней февраля [необходимо] соединить 6-ю, 8-ю и 9-ю дивизии в Мюнстере и в Оснабрюке. Мое намерение [состоит в том], чтобы эти три дивизии сформировали [новый] корпус под названием 2-й Эльбский корпус, [да, и, чтобы] герцог Реджио принял над ним командование»<sup>63</sup>.



К этому периоду (7 января 1812 г.) также относится рапорт Раймона де Вивьеса, позволяющий в полном объёме представить подлинную жизнь во 2-м линейном. «**Состав полка.** — Полк имеет четыре роты гренадер и четыре роты вольтижёр, в полном составе 140 человек. В 4-м батальоне — только кадровый состав. В полку находятся гренадеры и вольтижёры из сокращённых элитных рот от 150 до 140 человек, [упразднённых] из-за роспуска элитных батальонов. Полковник, судя по его письму от 16 декабря и 15 января, просил разрешения на создание из них элитных рот в 4-м батальоне.

**Полковая артиллерия.** — Полк относительно без изменений сохранил свою начальную организацию в личном составе и в количестве лошадей. Но [состав] повозок для артиллерии был увеличен, их число поддерживается в количестве десяти единиц, из которых три — это орудия, плюс пять повозок [полевой] администрации. Таким образом, всего: 15 повозок, к которым должно быть прикреплено 70 лошадей. Но всего налицо их только 56, тогда, как 14 [других] отсутствуют, без учета переформированных. Полковник несколько раз ходатайствовал у Е[го] П[ревосходительства], министра военной администрации (ministre directeur), особенно в последнем письме от 5 января, настойчиво прося [переформировать артиллерию] в соответствии с другими артиллерийскими ротами армейского корпуса князя Экмюльского.

**Подготовка.** — Полк без конца откомандировывался в течение двух лет [в различные] районы; [вот почему] не было [того необходимого] единства, которое хотелось бы наблюдать в отчетах по маневрированию [части]. Но отдельные эскерции и обращения с оружием — хорошее. [Между тем], нынешнее время года оставляет мало подходящего времени для подготовки. [Также] все [относительно] ровные места отведены под [палаты для эскерций] для того, чтобы научить азам всех рефрактэров (réfractaires)<sup>64</sup>.

**Казна.** — Долг в полку, по последним отчетам, [составил] 6570 фр. 86. Общая денежная масса взята в залог на более чем 60000 франков из других средств, таким образом, полк не имеет права распоряжаться суммой в размере 5964 фр. 43 до 1 января 1811 г.: все это позволяет [полевой] казне немного увеличиться до этого времени. [Между тем], это крайнее стеснение в средствах полка [затруднит его] снабжение, которое следует производить.

**Продовольствие и фураж.** — По инструкциям князя Экмюльского, продовольствие находится в достаточно хорошем количестве. Полк, учитывая штат мирного времени, обходится разовым рационом, [состоящим] из мяса и белого хлеба. Солдаты разделены по отделениям капралами для расквартирования, что является обычным делом. [Между тем], это заурядная процедура поглощает все [их] жалование.

**Обмундирование и головные уборы.** — Полк хорошо обмундирован, за исключением роты полковой артиллерии, не получившей коротких мундиров (habits courts)<sup>65</sup>, кожаных кюлот и сапог, положенных для полков. [Также] этот полк не предоставил никаких чемоданов, так необходимых для солдат обоза.

Только половина мундиров барабанищиков украшена ливрейным галуном, остальные получают галуны лишь в конце этого года.

500 киверов, обещанных военной администрацией, отделом снабжения обмундированием, пока ещё не прибыли.

Исключая некоторое количество конскриптов-рефрактэров (conscrits réfractaires) и людей, переведённых из кавалерии, унтер-офицеры и солдаты снабжены одной парой панталон и жилетов из сукна и полотна, а также серыми гетрами. Не хватает большого количества чехлов на кивера, так необходимых по причине плохого качества этих головных уборов. В части не осталось ни одного относительно неплохого чехла, к тому же у солдата нет возможности достать эти вещи, на которые не выделены средства, но необходимость его использования заставляет [солдат] полностью тратить жалование на содержание [кивера].

**Вооружение.** — Вооружение в целом в хорошем состоянии и неплохо содержится. Четвертый батальон снабжён большими и маленькими котлами, кастрюлями и солдатскими котелками. 4-й батальон не имеет ни одной лагерьной утвари, но по ходатайству перед Е[го] П[ревосходительством], министром военной администрации, эта проблема вскоре будет разрешена.

**Дивизионный генерал Жан Антуан Вердьё (1767–1839).**

Неизв. скульптор. 1820-е гг. Мрамор (34 × 24).

(© Musée des Augustins, Toulouse, France).

Во время русской кампании 1812 г. командовал 8-й пехотной дивизией 2-го армейского корпуса, куда входил 2-й линейный полк

В полку нет ни одного топора, мотыги, лопаты и неизвестно, когда они будут доставлены.

**Исподнее и обувь.** — Каждый солдат снабжён тремя рубашками и тремя парами башмаков хорошего качества. [Если писать] вкратце, то налицо [в полку] только 500 пар башмаков, между тем часть вскоре будет снабжена 3000 парами, которые должны быть доставлены [в течение] пяти недель. Эти башмаки будут стоить 15 000 франков, с учетом 5 франков за пару, таким образом, эта сумма будет выплачена из текущих полковых средств.

**Расквартирование.** — Солдат[ы] расквартированы[ы] в городе, [в домах] буржуа, и в монастыре [Святого] Эгидия (?) (coivent Egidé), где также обосновались [полковые] мастерские. [Этот] монастырь чрезвычайно плох [для размещения солдат], сна и [там невозможно] лечь из-за многочисленных переходов. [Данные галереи способствуют] заражению чесоткой мест расквартирования. Чесотка же, в свою очередь, распространяется среди солдат полка. Эта болезнь стремительно усиливается, и уже в [полковой] лазарет поступило сразу несколько человек, заражённых ею.

**Полковая школа.** — Полковая школа, учреждённая по приказу князя Экмюльского, имела такой изумительный успех, что с 24 ноября, со дня её открытия, и до 1 января, она уже смогла поставить более десяти фурыеров и капралов. Эти успехи — самая большая польза для полка, именно поэтому полковник в своём письме от 27 декабря дал подробный отчет Е[го] П[ревосходительству] военному министру, прося помочь этому образованию. Часть не могла покрыть расходы, которые оно требовало и которые составляли 350 франков в месяц. Заметим, что ученики, проходящие сейчас в ней своё обучение, не могут быть отправлены [в полк] и не должны стать причиной экономии, здесь достаточно жалования для обеспечения их потребностей и труда. Ошибка в расчёте средств вынуждает полковника закрыть эту школу ближайшего 1 февраля<sup>66</sup>.

Необходимо остановиться на полковой школе и сказать, что в этот период подобные школы были скорее исключением, чем практикой: всё это свидетельствует об исключительном положении 2-го полка. Ситуация в остальных полках французской армии была совершенно иной, в том числе и в полках будущего 2-го армейского корпуса. Так, например, шеф батальона 56-го линейного Туссэн-Жан Трефкон (1776–1854) описывает подготовку своей части в середине 1810 г.: «В Утрехте я познакомился с Месье Бодюзеном (в оригинале Ваидоин), полковником 93-го линейного. Он пригласил меня победать, отметив, насколько он сожалеет о том, что я не был назначен в его полк. Также он долго меня хвалил за прекрасную форму моего батальона, и за то, как я им командую. 3 августа я прибыл в Амстердам. Мой батальон состоял из шестисот человек, причем, все были конскриптами, не проводившими в депо три месяца. Я решил поставить перед собой задачу: приучить их к [долгую] маршу. Это было достигнуто следующим образом: я никогда не выступал слишком ранним утром, то есть в то время, когда было невыносимо жарко. Для начала я хотел избежать тепловых ударов. Однако и ночные марши всегда тягели даже для старых солдат, а что тут говорить о рекрутах! По возможности я делал частые остановки, чтобы мои солдаты могли перевести дух. Когда им становилось совсем жарко, я заставлял их растягивать [свои мундир], и благодаря этой мере, а также тому, что я не слишком злоупотреблял [своими полномочиями], мне удалось избежать воздействия [солнечных и тепловых ударов на солдат]. Довольно часто, по окончании марша, я разрешал им оставаться в одной рубашке. И мои хлопоты возымали большое действие. Так, только двадцать два человека были направлены в госпитали [по дороге] из Безансона в Амстердам. Дезертиров было только три человека; и это, несмотря на то, что три четверти людей, составлявших мой батальон, были уроженцами данной местности, которую мы пересекли (окрестности Меца и побережье реки Сар у Сарбрюка). Покидая Безансон, солдаты не знали: ни как надевать ранец, ни как носить ружьё. Я не любил во время стоянок их утомлять, досажая экзерцициями, и предпочитал [просто] оставаться более двух часов на дороге, чтобы приучить их к маршу, экзерцициям и формированию взводов. Так, более пятнадцати дней я нигде не выдвигался, желая войти в город в колонне [повзводно]. Именно таким образом мы вступили в Амстердам, поразив всех [нашим] прекрасным маневрированием. За что я и получил поздравления от полковника и генералов»<sup>67</sup>.

Возвращаясь ко 2-му линейному, подчеркнём, что 10 января 1812 г. была подтверждена новая организация 2-й Великой армии, затронутая в предыдущем письме от 9 января<sup>68</sup>. 10 января 1812 г. Даву официально подчеркнул, что 2-й Эльбский корпус возглавит Удино<sup>69</sup>.

Но процесс пополнения конскриптами при этом не прекращался. Так, в письме Наполеона от 16 января 1812 г. герцогу Фельтрскому мы узнаем следующее: «...» Отдайте приказ, чтобы 629 человек, поступивших в штат, соединились с их полком, причем не оставив позади ни одного отряда. Таким образом, 72-й, 2-й линейный, 124-й, 125-й, 4-й и 56-й получают подкрепления, в которых они нуждаются»<sup>70</sup>.

Отметим, что в этот период, уже предугадывая дальнейшие планы императора, Даву в письме Наполеону от 15 января 1812 г. предлагает занять шведскую Померанию и выдвинуть войска к Одеру, причём в расчёт берутся силы 2-го и 127-го линейных полков<sup>71</sup>. Однако формирование 2-й Великой армии проходит медленнее, чем это планировал Даву, и эта идея так и осталась на данном этапе только проектом<sup>72</sup>.

В начале года в депо 2-го линейного были отправлены конскрипты призыва 1811 г. из департаментов Мозель, Монт-Тоннерр, Йонна, распределённые впоследствии по действующим батальонам. По конскрипции 1812 г. новый набор рекрутов для 2-го полка был объявлен в департаментах Мёрт, Верхняя Марна и Генуя.

К 1 февраля 1812 г. главная квартира 2-го корпуса Удино и 8-я дивизия генерала Вердье были расположены в Мюнстере. В этот момент дивизия состояла из 1-й бригады Вивьеса (2-й линейный (5 батальонов) и 11-й лёгкий (4 батальона)) и 2-й бригады Франсуа-Рене барона Каю Пуже (1767–1851) (37-й линейный (5 батальонов) и 124-й линейный (3 батальона))<sup>73</sup>. Общая численность дивизии к 1 февраля была следующей: 341 офицер и 10 826 унтер-офицеров и солдат<sup>74</sup>.

18 февраля к полковому штабу был прикреплен 2-й майор Ляфит (Lafithe), а 5 апреля внезапно скончался шеф 4-го батальона Буди (Boudy). Место последнего занял шеф батальона Алляр (Allard)<sup>75</sup>. Вопрос об увеличении полкового штаба и прикрепления майоров к полкам занимает важное место в официальной переписке Наполеона этого времени. Так, в письме от 22 марта 1812 г. к военному министру император писал: «Я отвечаю на ваше письмо от 19 февраля. Будет слишком много неудобств по замене майоров, находящихся в депо, и их отправки в действующие батальоны (bataillons de gierre). Я полагаю, что необходимо придерживаться системы, которую мы в данный момент используем. Необходимо назначить вторых майоров в полки с четырьмя батальонами. 26-й, 24-й, 11-й и 29-й лёгкий, плюс 46-й, 2-й, 37-й, 72-й, 19-й, 4-й, 18-й линейные и шесть итальянских полков должны быть в этом же положении; подобным же образом должны поступить еще семнадцать или восемнадцать полков. [В любом случае] эти вторые майоры должны быть назначены. Я полагаю, что к полкам 1-го корпуса они уже прикреплены»<sup>76</sup>.

А также в марте Удино вместе с молодой супругой (свадьба состоялась 12 января 1812 г.) возвратился в Мюнстер, к своему корпусу, до этого находившемуся во временном подчинении Даву. Жена Удино уточняет: «К шестому числу мы были обязаны прибыть в Мюнстер, где маршал должен был возглавить основные силы 2-го корпуса Великой Армии»<sup>77</sup>. До этого события 3 марта 1812 г. Наполеон был отдан приказ к 1 апреля переформировать обсервационные корпусы, что окончательно определило будущий облик 2-й Великой армии: «2-й Эльбский корпус должен назваться 2-м корпусом Великой армии и должен состоять из 6-й, 8-й, и 9-й дивизий, находящихся под командованием герцога Реджио»<sup>78</sup>.

К первым числам апреля дивизия Вердье, бригада Бернара-Пьера Кастекса и 3-я кирасирская дивизия должны были вступить в Штеттин<sup>79</sup>. В рапорте Бертье на имя императора от 14 февраля 1812 г. указывалось, что 20 марта 2-й линейный полк должен выступить из Мюнстера<sup>80</sup>. Между тем 22 февраля было решено, что дивизия выдвинется на Брауншвейг<sup>81</sup>. 27 февраля 1812 г., исполняя вышеуказанный приказ, дивизия Вердье начала свое движение на Брауншвейг. 5 марта первыми в город вошли 2-й линейный и дивизионная артиллерия<sup>82</sup>. Однако, судя по приказу Наполеона Бертье от 13 марта 1812 г., конечная цель движения 2-го корпуса не до конца была определена. В основном дивизии корпуса Удино были сосредоточены в это время на берлинском направлении, дивизия же Вердье располагалась в тот момент между Брауншвейгом и Магдебургом<sup>83</sup>. Но это туманное положение сохранялось недолго, и уже 16 марта император определяет движение 2-го корпуса, главной целью которого становится Берлин. Предполагается, что с 21 по 24 число будет перейден Эльбский мост, а дивизия Вердье направится на Бранденбург<sup>84</sup>. Общая численность 8-й дивизии на 1 марта составляла 353 офицера и 10 844 унтер-офицера и солдата<sup>85</sup>.

В этот же период из депо в Безансоне была выслана рота в 150 человек и направлена в Антверпен. 16 мая она выступила в этот город и была включена в состав экипажа корабля «Фридланд» («Friedland»)»<sup>86</sup>.

Дальнейшую судьбу 2-го линейного и 2-го армейского корпуса, как было обозначено в начале этой работы, мы рассматривать не будем. К тому же, несмотря на военные действия, полк сохранял структуру, определённую в начале 1812 г.

Но для полноты картины необходимо остановиться на кадровом офицерском составе 2-го полка в начале июля 1812 г., учитывая выявленные нами документы в S.H.D.<sup>87</sup> (полковое расписание мы опубликуем отдельно). Всё это поможет лучше понять не только все усилия военной администрации по организации полка, описанные выше, но и конечный результат этой титанической работы по созданию 2-го линейного полка.

1 июня 1812 г. численность полка составляла: 104 офицера, 3127 унтер-офицеров и солдат, плюс в полковой штат входило 31 офицерская лошадь и 108 лошадей обоза<sup>88</sup>. Нельзя не сказать, что основной костяк 2-го полка был практически полностью уничтожен во время русской кампании<sup>89</sup>. Так, 25 января 1813 г. в г. Кюстрине (Custrin) остатки пехоты 2-го корпуса были сведены в отдельные батальоны. Всё, что осталось от 2-го линейного, было включено в состав 2-го батальона, расположенного около г. Зелова (Seelow). К тому моменту численность 2-го «полка» составляла 3 офицера и 147 солдат и унтер-офицеров<sup>90</sup>.

В конце данной работы подчеркнём, что период 1810–1812 гг., т.е. времени создания 2-й Великой армии, является одним из самых сложных. Несмотря на публикацию основного массива документов по этому вопросу, многочисленные авторы, затрагивающие историю полков, предпочитают ограничиваться краткой и не всегда точной информацией. В этой работе мы хотели не только показать этап активных реформирований 2-го полка, но и воссоздать на конкретном примере период подготовки Великой армии к русскому походу 1812 г. □

<sup>1</sup> Все даты приведены по-новому стилю. В цитатах сохранён стиль первоисточника. При обращении к русским источникам даётся двойная дата по-новому и старому стилям.

<sup>2</sup> См. подробнее: *Loigny de L.* Notices historiques: 2e régiment de ligne. // *Moniteur de l'armée* (21 mai). Paris, 1868; *Léoni de P.* Monographie des régiments de l'armée française. 2e régiment d'infanterie. // *Illustration militaire*, 21 juin. Paris, 1864; *Brahaut.* Histoire des régiments. 2e régiment d'infanterie de ligne. // *Moniteur de l'armée*, 6–10 août. Paris, 1843; *Laurencin P.* L'armée française. Histoire des régiments. 2e régiment d'infanterie. // *Bulletin français. Journal officiel du soir*, 19–21 avril. Paris, 1876; *Précis de l'histoire du 2e régiment d'infanterie*. 6e edit. Paris-Limoges, 1904.

<sup>3</sup> См. подробнее: *Tular J.* Bibliographie critique des mémoires sur le Consulat et l'Empire écrits ou traduits en français. Genève-Paris, 1971; *Du même.* Nouvelle bibliographie critique des mémoires sur l'époque napoléonienne. Genève, 1991. В 1-й бригаде 8-й дивизии 2-го корпуса служил только один мемуарист — лейтенант (с 08.02.1812) 11-го лёгкого полка Жозеф-Луи-Огюст Вентурини (08.07.1781 — после 1831). Между тем данный источник, несмотря на его безусловный интерес и значимость, в основном описывает боевой путь своего полка, не проводя параллелей со 2-м линейным. См.: *Venturini J.-L.-A.* Carnet d'un Italien au service de France (1803–1815). // *Nouvelle revue retrospective*. 2me Série (Janvier–Juin). Paris, 1904.

<sup>4</sup> В ходе работы над статьёй был также использован полковой фонд 2-го линейного полка из собрания S.H.D. См. подробнее: S.H.D. 21Y.14–15.

<sup>5</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier / Publ. par ordre de l'empereur Napoléon III.* Vol. XVI (1807–1808). Paris, 2006. P. 338–342 (13574). Подробнее о составе и численности полка накануне крупнейших сражений 1809 г. и в преддверии австрийской кампании см.: *Saski Ch.* Campagne de 1809 en Allemagne et en Autriche. VII. Paris, 1899 "Situation de l'Armée, le 16 avril 1809"; Vol. III. Paris, 1899. P. 404; S.H.D. C° 675. *Situation de l'Armée d'Allemagne à la bataille de Wagram.*

<sup>6</sup> См.: *Quintin D. et B.* Dictionnaire des colonels de Napoléon. Paris, 1996. P. 258, 885, 896.

<sup>7</sup> См.: *Margueron L.J.* Campagne de Russie. 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 68.

<sup>8</sup> См.: S.H.D. 21Y.14. // *Registre matricule des officiers du 2e régiment d'infanterie*, en 1810.

<sup>9</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XX (1809–1810). Paris, 2006. P. 131 (16146).

<sup>10</sup> См.: *Ibid.* Vol. XX (1809–1810). P. 189 (16220).

<sup>11</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 90–91.

<sup>12</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 89.

<sup>13</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XX (1809–1810). Paris, 2006. P. 190 (16221).

<sup>14</sup> См.: *Ibid.* Vol. XX (1809–1810). P. 190 (16221).

<sup>15</sup> См.: S.H.D. 6 Yd 21 Dossier du maréchal Oudinot.

<sup>16</sup> См.: *Chuquet A.* Ordres et apostilles de Napoléon (1799–1815). T. 2. Paris, 1911. P. 162 (1652).

<sup>17</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 97.

<sup>18</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 120, 123. К 11 апреля 1810 г. 2-й полк уже находился на территории Эмдена.

<sup>19</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 127.

<sup>20</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 127–128.

<sup>21</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXI (1810–1811). Paris, 2006. P. 323 (17222).

<sup>22</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. I. Paris, s.a. P. 133–137.

<sup>23</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXI (1810–1811). Paris, 2006. P. 357 (17277).

<sup>24</sup> См.: S.H.D. 21Y.14. // *Registre matricule des officiers du 2e régiment d'infanterie*, en 1811.

<sup>25</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 22.

<sup>26</sup> Впоследствии также планировалось три батальона 2-го, 37-го и 124-го линейных полков расположить между Гронингеном и Эмденом для образования мобильных колонн и патрулирования побережья. См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 122.

<sup>27</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXII (1811). Paris, 2006. P. 57–58 (17602).

<sup>28</sup> См.: *Mazade de Ch.* Correspondance du maréchal Davout, prince d'Eckmühl : ses commandements, son ministère, 1801–1815. T. 3. Paris, 1885. P. 233–237.

<sup>29</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 192–193.

<sup>30</sup> См.: S.H.D. 21Y.14.

<sup>31</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 222–223.

<sup>32</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 225.

<sup>33</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 225.

<sup>34</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 263.

<sup>35</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 286.

<sup>36</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 333, 336.

<sup>37</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 337.

<sup>38</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 362–363.

<sup>39</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 389.

<sup>40</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 390.

<sup>41</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 19–20.

<sup>42</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 84–85.

<sup>43</sup> См.: *Chuquet A.* Op. cit. T. I. Paris, 1911. P. 302 (940).

<sup>44</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 135–136.

<sup>45</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 239.

<sup>46</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 238.

<sup>47</sup> См.: *Chuquet A.* Op. cit. T. 2. Paris, 1911. P. 205 (1790).

<sup>48</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 254–255.

<sup>49</sup> См.: *Stiegler G.* Le maréchal Oudinot, duc de Reggio : d'après les souvenirs inédits de la maréchale (3e édition). Paris, 1894. P. 127.

<sup>50</sup> См.: *Mazade de Ch.* Op. cit. T. 3. Paris, 1885. P. 280.

<sup>51</sup> См.: *Отечественная война 1812 года.* Отдел II. Бумаги, отбитые у противника. / Под ред. Харкевича В.И. Т. I (исходящая переписка маршала Даву, с 14 октября по 31 декабря 1811 г.). СПб., 1903. С. 66; *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. II. Paris, s.a. P. 258–259.

<sup>52</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 260.

<sup>53</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 282–283. Стоит заметить, что это особое положение 2-го и 37-го линейных полков постоянно подчёркивалось! Так, в рапорте Даву Наполеону, от 25 ноября 1811 г. (Гамбург), о диспозиции и движении его частей, специально оговаривалось: «Я абсолютно ничего не говорил о 2-м и 37-м [линейных], как и о других полках, не входящих в состав [моего] армейского корпуса». См.: *Отечественная война 1812 года...* / Под ред. Харкевича В.И. Т. I. СПб., 1903. С. 169.

<sup>54</sup> См.: *Mazade de Ch.* Op. cit. T. 3. Paris, 1885. P. 289–291.

<sup>55</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 305.

<sup>56</sup> См.: *Mazade de Ch.* Op. cit. T. 3. Paris, 1885. P. 294.

<sup>57</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 376–377.

<sup>58</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXIII (1811–1812). Paris, 2006. P. 107 (18367).

<sup>59</sup> См.: *Chuquet A.* Op. cit. T. 3. Paris, 1911. P. 491 (4829).

<sup>60</sup> См.: *Ibid.* T. 3. Paris, 1911. P. 492–493 (4834).

<sup>61</sup> См.: S.H.D. 21Y.15 // *Registre matricule des officiers du 2e régiment d'infanterie*, en 1811.

<sup>62</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 475.

<sup>63</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 507.

<sup>64</sup> Довольно трудно однозначно перевести на русский язык слово «réfractaire», поскольку в период войн 1792–1815 гг. в это понятие входили не только дезертиры, уклонисты, но и молодые солдаты, не прошедшие подготовки в депо, а также солдаты, переведённые из Национальной Гвардии, жандармерии, охранения французского побережья и др. В последнем случае речь не идёт ни о каком самовольном оставлении службы или попытке побега. Как пример можно привести воспоминания Жана-Батиста Рикомы (1789–1865). См. подробнее: *Ricome J.-B.* Journal d'un grognard de l'Empire. Paris, 1988. Всё это заставило использовать здесь «калькированный» перевод.

<sup>65</sup> Подчёркнём, что речь идёт о добарденовских образцах.

<sup>66</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 514–515.

<sup>67</sup> См.: *Trefcon T.-J.* Carnet de campagne (1793–1815). Paris, 2003. P. 87–88.

<sup>68</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 517.

<sup>69</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXIII (1811–1812). Paris, 2006. P. 163 (18427).

<sup>70</sup> См.: *Chuquet A.* Op. cit. T. 2. Paris, 1911. P. 222 (1834).

<sup>71</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 553.

<sup>72</sup> См.: *Ibid.* 1re partie. T. III. Paris, s.a. P. 559, 593.

<sup>73</sup> См.: *Ibid.* 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 70. Вывёс был назначен командующим бригадой 25 декабря 1811 г. Пууже же получил назначение лишь 9 января 1812 г. См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXIII (1811–1812). Paris, 2006. P. 107 (18367); *Six G.* Dictionnaire biographique des Généraux de la Révolution et de l'Empire. T. 2 (K–Z). Paris, 1934. P. 328, 562.

<sup>74</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 579.

<sup>75</sup> См.: S.H.D. 21Y.15 // *Registre matricule des officiers du 2e régiment d'infanterie*, en 1812.

<sup>76</sup> См.: *Chuquet A.* Op. cit. T. 2. Paris, 1911. P. 252 (1922).

<sup>77</sup> См.: *Stiegler G.* Op. cit. Paris, 1894. P. 146.

<sup>78</sup> См.: *Correspondance de Napoléon Ier...* Vol. XXIII (1811–1812). Paris, 2006. P. 277–278 (18544).

<sup>79</sup> См.: *Mazade de Ch.* Op. cit. T. 3. Paris, 1885. P. 337.

<sup>80</sup> См.: *Margueron L.J.* Op. cit. 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 194.

<sup>81</sup> См.: *Ibid.* 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 234–236, 243.

<sup>82</sup> См.: *Ibid.* 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 347.

<sup>83</sup> См.: *Ibid.* 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 438–439.

<sup>84</sup> См.: *Ibid.* 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 467–468.

<sup>85</sup> См.: *Ibid.* 2me partie. T. IV. Paris, s.a. P. 600.

<sup>86</sup> См.: S.H.D. 21Y.15 // *Registre matricule des officiers du 2e régiment d'infanterie*, en 1812.

<sup>87</sup> См.: *Ibid.* // *Contrôle nominative des officiers du 2e regiment d'infanterie de ligne au 1er juillet 1812.*

<sup>88</sup> См.: *Fabry G.J.* Campagne de Russie (1812). T. 4. Paris, 1903. P. 271.

<sup>89</sup> По офицерским потерям см.: *Martinien A.* Tableaux, par corps et par batailles, des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815). Paris, 1899. P. 118–119; *Du même.* Tableaux, par corps et par batailles, des officiers tués et blessés pendant les guerres de l'Empire (1805–1815) : supplément. Paris, 1909. P. 26.

<sup>90</sup> См.: *Reboul F.* Campagne de 1813 les préliminaires. T. 2 (Le commandement du prince Eugène 16 janvier – 28 février 1813). Paris, 1912. P. 254.

# Чехословацкие корниловцы. 1916–1917

Борис ТАТАРОВ

Историю Гражданской войны в России невозможно представить без упоминания корниловцев, чьё имя по праву стало символом непримиримой борьбы против большевизма. Неудивительно, что исследователи уделяли этим ударным частям белого движения особое внимание. Тем не менее в их истории и сейчас достаточно незаполненных страниц. Практически неизученной остаётся история чехо-словаков, сыгравших в истории Корниловского полка весьма заметную роль.

В результате летнего наступления войск Юго-Западного фронта в 1916 г. Российская императорская армия захватила в плен более 420 тысяч солдат и офицеров неприятеля. Среди пленных было много чехов из состава австро-венгерской армии, весьма лояльных к России, и в большинстве своем сдавшихся в плен добровольно. В конце июля 1916 г. пленные из 6-го и 8-го ландверных пехотных полков, 54-го пехотного полка «Альт-Штаремберг» и 81-го пехотного полка «Фрайхерр фон Вальдштеттен», взятые частями 9-й русской армии в боях у селений Отыня и Надворная, были разделены по национальностям и направлены в различные регионы Российской империи. Пленные чехи попали в Черновцы, в состав 17-го рабочего батальона, который занимался перегрузкой военных материалов из русских вагонов в австрийские (поскольку русское железнодорожное полотно несколько шире).

Вскоре чехи узнали о существовании **Союза Чехо-Словацких обществ\*** в России, который подобрал добровольцев в Чехо-Словацкую стрелковую бригаду, воевавшую на фронте в составе русской армии. 130 пленных немедленно написали письмо в Киев, где находилась военная комиссия Союза, с просьбой о зачислении их в национальные части.

Затем в России произошла Февральская революция, заметно изменившая политику в отношении чехословаков. Временное правительство, находясь под давлением промышленников, не желавших терять квалифицированных работников из числа военнопленных, приостановило формирование новых частей.

В сложившейся ситуации на все письма в Киев с просьбами о зачислении их в чехословацкие части чехи получали лишь крайне неопределённые ответы. Томительное ожидание усугублялось активными приготовлениями к летнему наступлению Российской армии.

Во второй половине мая у пленных чехов неожиданно появилась надежда. В Черновцы прибыл 13-й запасный пехотный полк, в составе которого был чех-инструктор Борис Гонзатко, который, несмотря на то что был простым солдатом, сумел оказать большую помощь чехам. В прошлом преподаватель физкультуры в военном училище, победитель Олимпийских игр в Афинах, он хорошо владел русским языком и был весьма осведомлённым и энергичным человеком. Гонзатко предложил чехам попробовать вступить в Российскую армию разведчиками. В свою очередь, командир 13-го запасного полка посоветовал им обратиться напрямую к командующему 8-й армией генерал-лейтенанту Л.Г. Корнилову, который был обязан спасению из плена чеху Мрняку и питал к чехам самые добрые чувства. Неожиданную помощь в организации встречи с Корниловым оказал чех-офицер Карел Мейстрик, служивший при штабе 8-й армии.

Генерал Корнилов весьма любезно принял делегацию. В разговоре с чехами он с большой теплотой и грустью вспоминал о Мрняке, которому был обязан свободой. После беседы Корнилов направил делегацию к командиру ударного отряда, формировавшегося при штабе 8-й армии. Франтишек Новак в своих воспоминаниях так описывает их посещение штаба ударного отряда: «Капитан Генерального штаба Неженцев был стройный, высокий офицер с пенсне, его глаза смотрели серьёзно и пронзительно. Зал, где он принял делегацию, выглядел довольно странно: повсюду, куда ни помотришь, на земле, на столах, стульях и лавках, лежали полоски синего полотна, с которых скалила зубы белая, страшная смерть».

*Несколько солдат и офицеров красили через трафареты на синие полоски белые черепа, под которыми были перекрещенные мечи, граната, а над всем надпись «КОРНИЛОВЦЫ!»...»<sup>1</sup>.*

Вскоре все чехи, решившие вступить в Ударный отряд 8-й армии, были направлены в 13-й запасный пехотный полк, где получили обмундирование и вооружение. «Как проста и удобна форма русского солдата, и как она была к лицу нашим ребятам! На голове кокетливо надета фуражка с молодецки заломленной тульей и красно-белой ленточкой на околыше, на теле удобная гимнастерка, кавалерийские штаны, а что было более всего замечательным у русского пехотинца — прекрасные высокие сапоги, которые вызвали особую зависть у австрийцев», — так восторженно чехи описывали полученную русскую форму<sup>2</sup>.

16 июня чехи отбыли в деревню Стрелецкий Кут, где формировался отряд. Поскольку все квартиры в деревне были заняты, чехов разместили в палатках на берегу реки с сотней казаков, приданных Ударному отряду 8-й армии в качестве конных разведчиков. 125 чехов под начальством офицера Гонзатко составили пешую разведку отряда. Однако вскоре Гонзатко с 12 чехами был направлен в секретный разведывательный отдел 8-й армии в Черновцах. Командование чешской ротой принял капитан Карел Мейстрик.

В Стрелецком Куте Ударный отряд оставался недолго. Сам курс обучения длился только 10 дней, но был весьма интенсивен: «...В Стрелецком Куте было весело. Чехи вместе с казаками располагались в палаточном лагере на берегу Прута, остальные же бойцы были расквартированы в домах, живописно располагавшихся на равнине в предгорьях поросших лесом Карпат. Здесь мы прошли короткое воинское обучение, главным образом по уничтожению препятствий из колючей проволоки и метанию русских ручных гранат»<sup>3</sup>.

Отношение к чехам со стороны Неженцева и штаба отряда было самым радушным. Русские офицеры практически не вмешивались во внутреннюю жизнь команды пеших разведчиков. Чехи сами избрали себе фельдфебеля, взводных унтер-офицеров, поваров и т.д. Ротным фельдфебелем стал Веверка (в прошлом фельдфебель австро-венгерской армии), взводными унтер-офицерами: 1-го взвода — Ветенгл, 2-го взвода — Лепич и 3-го взвода — Чурда. Поварами стали Валтер и Шпейдл. Каптенармусом — Профоус, его помощником — Тишлер. Писарем команды стал Новак, уже имевший опыт работы в канцелярии организации пленных. Командным и служебным языком был русский. Капитан Неженцев подтвердил все звания<sup>4</sup>.

Крайне интересна оценка чехами ситуации в ударном отряде и его личного состава: «Командовали опытные штаб-офицеры, многие из них участвовали еще в русско-японской войне, и почти все имели трехлетний опыт Мировой войны. Среди них были поляки, были и сербы, один черногорец, два словенца — в общем, целая славянская семья. Весьма симпатичным был войсковой старшина Дударев, командир казачьей конной разведки. Что касается остальных, то это были солдаты, которые из своих частей вступили добровольно и знали, какие задачи их ждут. Были это люди, как в России говорят, идейные. Казалось, однако, что не исключено, что во время формирования отряда в него не попали люди, которые преследовали другие цели, отличавшиеся от того, к чему призывала нашивка на левом рукаве. Внимательному наблюдателю не могли не броситься в глаза некоторые детали, которые должны были вызвать опасения о будущем этого, бесспорно, отличного подразделения. Отряд со дня своего основания нес в себе бактерию смертельной болезни, имя которой: воинские комитеты»<sup>5</sup>.

В своих воспоминаниях Новак пишет, что комитет отряда заседал в местной школе. Несмотря на то, что до отъезда на фронт было крайне мало времени, комитетчики часами обсуждали какие-то ничтожные вопросы. Так, например, только дискуссия по поводу текста присяги длилась несколько дней!

Чешская команда была вынуждена так же организовать комитет, но он с самого начала занимался лишь хозяйственными вопросами, тем самым больше напоминая солдатскую артель, чем политическую организацию — организовывал и улучшал питание, распределял обмундирование: сапоги, белье и т.д.

\* В современных событиям документах можно встретить написание «Чешско-Словацкий» и т.п. Мы остановились на наиболее распространённом варианте — «Чехо-Словацкий».

В конце июня команда разведчиков получила приказание участвовать в операции в Карпатах. Штаб армии получил информацию о селе в горах, которое используется как перевалочный пункт для шпионов. Совершив длительный марш в горы, чехи блокировали село с одной стороны, с другой — подошедшая российская воинская часть. Село было тщательно осмотрено, задержаны все, кто был без документов, один человек застрелен при попытке к бегству. Также по собственной инициативе чехи несколько раз ходили на разведку в горы, где, несмотря на сложнейшие природные препятствия, сумели задержать и привести в штаб несколько шпионов, причем ещё несколько было ими застрелено при попытке бегства. Приходилось также ловить и дезертиров<sup>6</sup>.

26 июня Ударный отряд получил приказ о выдвигении на фронт. На следующий день Корнилов приехал проститься с отрядом. Ударники были построены на живописном поле у реки Прут. Корнилов вручил отряду красно-чёрное знамя и провёл смотр. Особое внимание он уделил команде чешских разведчиков: *«Я необычайно рад и горжусь тем, что братья чехословаки будут служить под знаменем с моим именем. Буду это всегда помнить. Надеюсь, что в следующий раз приду к вам, для того чтобы вручить вам награды, которые вы обязательно заслужите в бою, награды как символ благодарности русского народа — кресты Святого Георгия»*<sup>7</sup>. После чего прошло богослужение, и ударники приняли присягу с традиционным целованием только что полученного знамени.

29 июня корниловцы прибыли на станцию Тысменица в Галиции. Согласно приказу, Ударный отряд должен был сменить в окопах 1-ю Заамурскую пограничную пехотную дивизию XII армейского корпуса генерал-лейтенанта В.А. Черемисова.

30 июня отряд, оставив Тысменицу, направился на северо-запад и во второй половине дня остановился на ночлег в деревне вблизи местечка Добровляны. 1 июля разведка, состоящая из 20 чехов и казаков-добровольцев, направилась в сторону Добровлян — осмотреть часть фронта, которую должен был занять отряд, а также определить позиции неприятеля у деревни Ямница. Разведка была проведена успешно, и вскоре роты ударного отряда заняли позиции. Чехи и казаки остались в резерве в лесу, на берегу реки Золотая Липа.

Позиции ударников располагались на участке, где окопы поворачивали под углом, благодаря чему подвергались боковому обстрелу. Судя по всему, австрийцы хорошо пристреляли этот участок, поскольку, когда чехи по приказу Неженцева начали копать наблюдательный пункт, то тут же попали под сильный артиллерийский огонь.

5 июня артиллерия XII-го корпуса начала обстрел позиций неприятеля у Станиславова, а на следующий день — на участке Ямницы. *«Стрельба русских орудий была такой сильной, что ответный огонь неприятельской артиллерии звучал как слабое эхо... Нетерпеливо ожидали ударники в передней линии, прислонившись к слабым стенам полуразвалившихся окопов... все были на своих местах. На левом фланге первый батальон, вправо от него второй. Чешская рота во второй линии»*<sup>8</sup>.

Затем капитан Агагов приказал чехам после 12 часов, когда русская артиллерия прекратит стрельбу, разведать результаты артподготовки, в частности, разбиты ли препятствия из колючей проволоки. 30 чехов, 3 серба и несколько казаков под командованием капитана Мейстржика, перейдя мост через Золотую Быстрицу, добрались до первой русской линии. Разделившись на несколько групп, они ползком добрались до неприятельских заграждений из колючей проволоки. Тем временем стрельба ещё более усилилась. Вскоре над ними пролетел немецкий аэроплан, после чего пространство, где лежали разведчики, начало простреливаться не только шрапнелью, но и пулемётами. С русской стороны также начали бить пулемёты, и разведчики, таким образом, оказались в прямом смысле меж двух огней.

После 12 часов они попытались вернуться назад. Отступление проходило под сильным фланговым пулемётным огнём. Часть разведчиков сумела перейти через мост и пробраться к окопам. Остальные вернулись лишь после того, как стемнело.

На следующий день капитан Агагов вновь приказал чехам провести разведку, с тем же заданием. На самом деле эти разведки были бессмысленны, поскольку весь передний край австрийской обороны хорошо просматривался в бинокль, как с наблюдательного пункта, так и с аэростата. Чехи в шутку поговаривали в отношении Агагова, что *«у этого господина в отношении чехов самые плохие намерения»*<sup>9</sup>.

Тем не менее чехи под командованием штабс-капитана Мейстржика отправились в разведку. Неприятельский артиллерийский

огонь оказался намного сильнее вчерашнего. Добравшись до моста через Золотую Быстрицу, чехи разделились на три группы. Как только первая группа из семи чехов во главе с Мейстржигом попыталась перебежать мост, неприятель открыл ураганный огонь. Однако солдатам удалось перебраться на другой берег. Но тут же двое разведчиков — фельдфебель Витасек и ударник Витек — были ранены, а штабс-капитан засыпан землёй от взрыва гранаты. Так как дорога в тыл была отрезана сильным артиллерийским огнём, чехи приняли решение пока оставить раненых под мостом и попытаться выполнить задание. Лишь к вечеру им удалось вернуться назад. Раненым ударникам оказали первую помощь, после чего их эвакуировали в Киев.

Вечером чешская рота была направлена для прикрытия сапёров, готовивших передний край для первой волны атакующих. Ведя стрельбу из винтовок, чехи должны были заглушать шум лопат и кирок. Около 24 часов неприятель обнаружил работающих и открыл по ним пулемётный огонь. Русская артиллерия немедленно ответила, и пулемёты смолкли. Особенно хорошо стреляла казачья батарея, переместившаяся ночью в лесок, где располагались корниловцы.

Затем комитет XII корпуса отказался вести наступление до тех пор, пока не будут захвачены немецкие тяжёлые батареи, расположенные правее деревни Ямница. Корниловцы, согласно приказу командира корпуса генерала Черемисова, должны были атаковать за 10 минут до общего штурма и захватить артиллерийские позиции.

Перед рассветом ударники, проделав проходы в колючей проволоке, оставив скатки и вещмешки, чтобы взять как можно больше патронов и гранат, приготовились к атаке. Чешская рота была расположена во второй линии в лесу вместе с казаками и штабом отряда.

Воскресное утро 8 июля началось сильнейшей артподготовкой. В этот раз лес, в котором находилась чешская рота, оказался под сильным артиллерийским огнём неприятеля. Вскоре чехи понесли первые потери: два разведчика — Леопольд Покорный и Франта Кребс — были убиты, несколько человек ранены. Затем был получен приказ, и чехи с казаками и штабом переместились в первую линию. В лесу осталось несколько человек для охраны склада с патронами и провиантом. Всего к атаке приготовились 80 чешских ударников.

Они просили дать им отдельный участок фронта, но капитан Неженцев принял решение разделить чешскую команду на небольшие группы между ударными ротами. В своих воспоминаниях чехи-корниловцы объясняют это решение тем, что Неженцев был уверен в горячем желании чехов атаковать, и надеялся, что они потянут за собой сомневающийся.

В 9 часов утра (по другим источникам — в 10.30) русская артиллерия перенесла огонь в тыл австрийцев, что было сигналом к атаке. Корниловцы атаковали волнами, с интервалами в 3–5 минут. Первая волна устремилась к передовой позиции неприятеля, которую защищали венгерский 65-й пехотный полк «Эрцгерцог Людвиг Виктор». Большую помощь оказала казачья батарея, двигавшаяся с ударниками и бившая прямой наводкой по вражеским окопам.

К 11 часам сопротивление в первой линии было подавлено. *«Множество препятствий из колючей проволоки, за ними могучие укрепления с идеальными бойницами, бетонными гнездами для пулеметов, минометов и гранатометов, с глубокими, аж 6 метров под землей, построенными бункерами с большим количеством соединительных окопов, оборудованных по последнему слову техники»*, — так описывает свое впечатление о вражеских укреплениях один из чехов<sup>10</sup>.

Вторая и третья линии были укреплены столь же сильно, к тому же они защищались более стойкими частями, состоявшими из австрийских немцев. Но и они не смогли удержать стремительного прорыва корниловцев, которые в 12 часов смогли сломить сопротивление противника и захватить вторую линию обороны и деревню Ямница.

В ходе боя прапорщик Шинин, командир пулемётного взвода, обнаружил тяжёлые австрийские орудия, которые уже снимались с позиций, и открыл по ним огонь. Последовала атака, и орудия были захвачены.

К 15 часам корниловцам удалось захватить третью линию обороны, в том числе и городок Злата-Быстрица, который оказался настолько хорошо укрепленным, что кто-то из чехов назвал его вторым Перемышлем! Все подходы были заминированы фугасами, однако атака ударников была настолько стремительной, что противник не успел пустить электричество.

Приведя ударные роты в порядок, капитан Неженцев отдал приказ преследовать противника в направлении Викторова. Отряд продвинулся вглубь фронта на семь вёрст, не встречая никакого сопротивления. Выйдя к изгибу железной дороги Калуж–Станиславов капитан Неженцев полностью выполнил поставленные перед его отрядом задачи. Дальнейшее наступление становилось опасным.

Найдя отличное место для обороны, капитан приказал всему отряду занять оборону и собраться на холме у леса. Казаки и чехи были поставлены в резерве. Затем он сообщил в штаб о результатах атаки и стал ждать новых приказаний.

Неожиданно ударный батальон австрийских немцев (в воспоминаниях корниловцы указывают, что это был германский батальон из состава ганноверской 20-й «Стальной» пехотной дивизии, которая была переброшена в Галицию летом 1917 г.), опрокинув дозоры, атаковал ударников. Нападение вначале вызвало замешательство в рядах корниловцев, тем более что они ещё не пополнили запасов патронов и гранат. В воздухе раздалась отрезвляющая команда капитана Неженцева: «В штыки, братья, вперед!» Корниловцы смело атаковали и после ожесточённого боя, который местами переходил в рукопашную, отбросили неприятеля. Атаку корниловцев поддержали две сотни «черкесов» (возможно, что речь идёт о кавказских казаках), ударившие в шашки во фланг противника. Большинство вражеских солдат было убито. Тем не менее спустя несколько часов последовала новая атака, отбитая, впрочем, без особых проблем. Вскоре наступившая ночь окончила боевые действия.

На следующий день Ударный отряд получил приказание отойти в резерв и расположиться у Златы-Быстрицы. Утром 10 июля весь ударный отряд был построен на берегу Быстрицы. «Без обычных церемоний, без праздничных фанфар, без участия общественности, зато в красивом уголке Златы Быстрицы, на зеленой, покрытой цветами поляне, ограниченной серебристой речкой и прекрасной кулисой, которую создал могучий лес...», было освящено знамя Ударного отряда<sup>11</sup>. Увы, но окончание богослужения омрачилось неприятным событием. Как только прозвучала команда «Разойдись!», раздалась крики и ругательства в адрес капитана Агатов, которого русские ударники обвиняли в германофильстве. Капитану едва удалось ускакать верхом, что, очевидно, спасло его от самосуда.

Затем были созданы члены всех комитетов. Капитан Неженцев объявил, что за храбрость, проявленную в боях у Ямницы, отряд получил по три георгиевских креста на роту. Представители русских рот отказались от наград, посчитав, что все были храбры одинаково. Чехи с казаками были против отказа, но результаты голосования оказались не в их пользу. Об этом решении отряда капитан Неженцев письменно сообщил генералу Корнилову. В тот же день отряд получил приказ переместиться в населённый пункт Викторов.

11 июля в Викторов на автомобиле приехал генерал Корнилов. Он привёз награды, которые хотел немедленно раздать ударникам. Однако, узнав о вчерашнем решении комитета, пообещал добиться награждения всех. «У меня нет с собой такого количества георгиевских крестов, чтобы мог наградить всех, как бы я желал. Заслужили вы их все. Россия и ваша Родина, — обратился он и к чехам. — Братья чехи, вам это не забудется... Вам, русские молодцы, и вам, братья чехи, русское спасибо!!!»<sup>12</sup>.

Спустя несколько дней отряд был переброшен в Станиславов, где пробыл около недели. 16 июля ударники 2-го батальона отказались повиноваться, мотивируя это тем, что отряд якобы был сформирован лишь для прорыва фронта и теперь должен быть распущен. Как оказалось, за этим выступлением стоял сам командир батальона, который в итоге ушёл из отряда, а с ним и большинство ударников 2-го батальона.

19 июля пришёл приказ переместиться в район деревни Красне (в 6 верстах на юго-восток от Надворной) «для реорганизации, пополнения и дальнейшей подготовки отряда». Однако отряд ударников оказался очень коротким. Ситуация на фронте складывалась крайне плохо. Наступление «самой демократической армии» замедлялось. Повсюду шли митинги, терялась инициатива. Вскоре началось контрнаступление Золчевского отряда генерала Винклера, который прорвал русскую линию фронта, в результате чего сложилась катастрофическая ситуация.

Российское командование срочно стягивало к месту прорыва части, сохранявшие дисциплину: кавалерию и броневомобильные дивизионы, ударные батальоны и отряды.

Не были исключением и корниловцы. Еще не завершив реорганизацию, отряд 22 июля получил приказ немедленно двигаться

в Надворную. Корниловцы понимали, что такой неожиданный вызов означает, что ситуация на фронте плоха, поэтому «роты или очень быстро, никто не пел, гармошка не играла, настроение у всех было подавленным»<sup>13</sup>. К концу дня отряд уже был в Надворной, совершив переход за два часа. Корниловцы быстро погрузились в подготовленные вагоны и отбыли в направлении Тысменицы.

24 июля отряд в Тысменице попал под бомбардировку германских аэропланов, в результате чего погибло 12 человек и 14 лошадей, многие были ранены. Среди погибших оказались и русские корниловцы<sup>14</sup>.

На следующий день отряд получил пополнение из Черновиц и его общая численность составила 2700 солдат и офицеров.

25 июля чешские разведчики получили приказание выяснить, есть ли ещё в окопах российские части, и если да, то какое у них настроение и как себя ведут. Командир разведчиков штабс-капитан Мейстржик разделил роту на разведывательные партии, каждая численностью в отделение. Эти партии чехов под сильным артиллерийским огнём проводили разведку собственных окопов.

После того как стемнело, разведчики пробрались в окопы первой линии, которые оказались пустыми, и далее на нейтральную полосу. Неженцев, выслушав разведчиков, после их возвращения, отдавая отчёт в бессмысленности ведения каких-либо наступательных и оборонительных действий, утром 26 июля отдал приказ к отступлению.

К вечеру конные разьезды обнаружили, что германцы обходят отряд. Преследуемые ударники быстро отходили к Гржиманову, куда добрались к вечеру. После краткого отдыха корниловцы вновь начали отход — в направлении деревни Окны и к вечеру 27-го были уже в деревне Красна. Здесь отряд встретил подкрепления, которые спешили к месту прорыва фронта.

В связи с изменившейся обстановкой Неженцев отдал приказ прекратить отступление, и 29 июля отряд корниловцев повернул на запад. Переночевав в лесу у деревни Окны, отряд продолжил движение на запад, выслав с утра разведку в направлении Гржиманова.

Вскоре передовые разведывательные партии были обстреляны и отошли. Неприятельский кавалерийский взвод попытался обойти разведчиков и отрезать им дорогу, но, попав под огонь, повернул назад. Затем разведчики заняли выгодную позицию на высоте перед Гржимановым. Одно время германцы не обращали внимания на чехов, но потом заметили, что доминирующую высоту заняла целая рота. В гордке поднялась тревога, и пехотная цепь начала наступление против разведчиков. Затем высота подверглась сильному артиллерийскому обстрелу, и разведчики отступили, присоединившись к отряду в Красне.

Утром 31 июля капитан Неженцев отдал приказ: «Ударному отряду генерала Корнилова приказывается быстро передислоцироваться в район Гусятина, где противник сосредотачивает силы к прорыву. Выступление отряда 31 июля в 6 часов. Напоминаю, что отряду предстоит длинный и тяжелый переход, который он должен выдержать; этого от него ждет Родина, которая переживает тяжелую пору»<sup>15</sup>. Этот документ оказался последним оперативным приказом на Юго-Западном фронте.

Вскоре отряд получил приказ к отходу в тыл, в город Проскуров, для отдыха и переформирования. Там, получив пополнение, он начал переформирование в полк из трёх батальонов с полагающимися командами. Чешская рота также получила пополнение — 11 чехов и несколько десятков русских. «Следует заметить, что полк после прихода новых добровольцев, усилился только численно, морально не усилился вовсе, поскольку боевой дух новых солдат был крайне низким. Были это люди с неизвестным, и часто авантюристическим прошлым, которые перешли к корниловцам или исходя из какого-то идеализма, или в стремлении служить в дисциплинированном подразделении. Некоторых привела в Проскуров случайность, других привлекло то, что полк находился в тылу, и они надеялись, что долго не поедут на фронт, третьи пришли просто ради перемены. Однако наиболее поражало то, что большинство новых добровольцев были явными большевиками. Достаточно быстро это и проявилось. Старые корниловцы явно не были довольны этим пополнением и избегали любых контактов с ними. В разведывательной роте между чехами и новыми добровольцами были конфликты и скандалы»<sup>16</sup>.

В городе проживало несколько давно осевших здесь чешских семей. Все они изо всех сил старались помогать чехам-разведчикам. Семья Гудцовых и прапорщик Здрагал (находившийся на лечении) собрали деньги на изготовление знамени, которое сделали в Киеве (его стоимость была 700 рублей).

25 августа, командующий 7-й армией генерал-лейтенант В.И. Селивачёв вручил награды корниловцам — участникам битвы у Ямницы и Павельче. Георгиевскими крестами 4-й ст. наградили практически всех ударников, тем самым было исполнено решение полковых комитетов. Но такого количества крестов не нашлось, и те корниловцы, которым их не хватило, нашли просто георгиевские ленты.

В ходе переформирования в полк создавались различные команды, полагающиеся по штату: пулемётные, сапёрные, связи и музыки. Однако с комплектованием музыкальной команды возникли трудности, что сильно огорчало Неженцева. Ударники Новак и Витачек предложили найти музыкантов из пленных чехов. Командир одобрил это предложение, и оба ударника, получив документы и питание на семь дней, были отправлены в Киев.

В Киеве Новак и Витачек направились в чехословацкую канцелярию при лагере военнопленных, расположенном в Дарнице. Однако в канцелярии их разочаровали: из лагеря каждый день уходили команды добровольцев в формирующиеся новые чехословацкие части (1-я и 2-я дивизии). Все музыканты оказались давно разобраны. В канцелярии посоветовали поискать в других лагерях, однако высказали опасение, что вряд ли ОЧСНР (ОСНР — аббревиатура названия организации *Odbočka Československej Narodnej Rady pre Rusko* — Председательская комиссия Русского отдела Чехословацкого национального совета) поддержит вступление чехов в российскую часть.

Однако случилось чудо: на Крещатике корниловцы встретили чеха, который им рассказал о группе земляков, работающих на заводе по изготовлению снарядов на Демеевке. Оказалось, что на заводе имеется хороший чешский сыгранный оркестр: 24 музыканта и дирижёр Вацлав Вальтер. Все они давно уже подали заявления в чехословацкие части. Выслушав предложение Новака и Витачека, музыканты тут же согласились отправиться в корниловский полк.

В начале сентября полк по приказу Корнилова был передислоцирован в Могилёв, где находилась Ставка Верховного главнокомандующего. 9 сентября Корнилов посетил место расположения роты чешских разведчиков и остался весьма доволен порядком и чистотой. Корнилов поблагодарил чехов за верную службу и дисциплину. Он приказал чешской роте выставить караулы у отеля «Бристоль», где проживали военные представители государств Антанты, среди них и генерал Жанен, который позднее командовал всеми антибольшевистскими войсками союзников в Сибири.

10 сентября в город прибыли чешские музыканты, что очень порадовало капитана Неженцева. Как только прибывшие переоделись в форму, начались поиски музыкальных инструментов. Кое-что нашлось на складах, однако в основном пришлось искать в городе. К сожалению, в маленьком губернском городе ничего нашлось, и тогда Неженцев приказал реквизировать инструменты в цирке, который недавно приехал в Могилёв.

Тем временем ситуация крайне осложнилась, в результате т.н. «Корниловского мятежа». Корнилов был вынужден передать командование генералу Алексееву, и в качестве арестованного был помещён в гостиницу «Метрополь». Для охраны гостиницы караул там несли поочерёдно текинцы из личного конвоя самого Корнилова и чехи из роты Трушновича, тогда как весь полк находился в состоянии боевой готовности. «Так было в течение нескольких дней. Чехословаки и с ними казаки были в постоянной готовности и днём, и ночью. Ночью ребята спали, не раздеваясь, вместе с винтовками, готовые откликнуться на зов Корнилова, или по тревоге, которую поднимут текинцы. Тогда бы уже никого не жалели, в первую очередь «георгиевских кавалеров», которые хотели захватить Корнилова и убить его. Достаточно было бы одной угрозы со стороны их командира полковника Тимановского»<sup>19</sup>. Накалялась ситуация и в самом полку. Трушнович пишет, что в «каждом батальоне было по одной совершенно распропагандированной роте. Хуже всех была третья рота первого батальона, офицеры которой были малокультурными и колеблющимися. В конце концов солдаты их сместили и выбрали ротный комитет. Каждую ночь мы ждали какого-нибудь сюрприза вроде попытки к разоружению...»<sup>18</sup>. В отчаянии Неженцев обратился к генералу Алексееву. Верные роты были приведены в готовность, чтобы в случае необходимости разоружить 3-ю роту. Однако благодаря вмешательству Алексеева в ней удалось временно навести порядок.

Затем генерала Корнилова с остальными «предателями революции» — Деникиным, Марковым, Лукомским, Романовским, Кисляковым, Эрдели и другими — перевезли в Быхов, где содержали

в бывшем монастыре. Текинцы отправились с Корниловым, тогда как корниловцы остались в Могилёве в распоряжении Алексеева.

24 сентября в Могилёв приехал председатель ОЧСНР профессор Томаш Масарик. Поскольку после Корниловского мятежа существование полка было под реальной угрозой, Масарик с Неженцевым обсудили вопросы его реорганизации и пополнения. В результате переговоров было решено, что:

«— полк переименовывается в 1-й Славянский полк.

— полк будет дополнен добровольцами, так чтобы чехословаки составили 50 %, остальные — русские и другие славяне.

— все недисциплинированные и ненадежные представители полка русского происхождения будут немедленно удалены.

— командным языком остается русский, однако документы будут как на русском, так и на чешском.

— 1-й ударный Славянский полк передислоцируется из Могилева в район 1-й Чехо-Словацкой стрелковой дивизии»<sup>19</sup>.

В конце сентября 1-й Ударный Славянский полк был передислоцирован из Могилёва в место расположения 1-й Чехо-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии — в район Полонное — Романова. По пути отстало несколько сотен человек.

По прибытии полк разместился в деревнях севернее железнодорожной станции Печановка. Командование полка, оркестр и команда охраны штаба разместились в Бундычеве, чешская рота с казаками — в небольшой деревеньке Малая Казарка, остальные роты — в других деревнях.

Поскольку штабс-капитан Мейстржик остался на лечении в больнице в Могилёве, командование чешской ротой принял российский офицер польского происхождения. Помимо него в роте было ещё два младших офицера-словенца — поручики Смолар и Трушнович.

Проживание в малороссийских деревнях в общем было достаточно приятным для корниловцев, однако ситуация, сложившаяся в полку, вызывала опасение. Всеобщий развал армии, фронта, государства, постоянная большевистская агитация — всё приводило к сильному падению дисциплины среди ударников. Негативную роль играла и разбросанность частей полка по сёлам, которые кишели дезертирами и агитаторами.

Один из чехов так описывает ситуацию, сложившуюся в славянском полку: «...так получилось, что в полку образовались два лагеря, между которыми была открытая вражда и неприязнь. В одном лагере — ударники, сохранявшие дисциплину, казаки и чехословаки, в другом — недовольные всем, бунтовщики и откровенные большевики. Часто, если бы весьма активно не вмешались офицеры, то кто знает, возможно, все закончилось бы кровавой резней. Такая страшная ситуация была в славянском полку... К счастью, недовольных становилось меньше, поскольку те самовольно покидали полк, и вскоре осталось около половины русских ударников...»<sup>20</sup>.

В сложившейся ситуации Неженцев очень рассчитывал на пополнение из чехов, которые должны были составить, по договорённости, 50% численности полка, тем самым восстановив штатную численность. Однако пополнение задерживалось, а когда, наконец, прибыло, то оказалось, что вместо обещанных 500 человек из запасного полка из Житомира прибыла только одна чехословацкая рота с двумя офицерами — подпоручиком Тайбром и прапорщиком Яновским. Тем самым в Славянском полку появилась вторая чехословацкая рота. Общая численность чехословаков в полку составила 250 человек.

Капитана Неженцева беспокоило и то, что в полку очень мало офицеров чешской национальности. Ситуация еще усугублялась тем, что штабс-капитан Мейстржик всё еще находился в больнице. В чешской роте было много унтер-офицеров, в прошлом — учителей, студентов, чиновников. Исходя из этого, капитан решил направить несколько чехов в Житомир, в школу прапорщиков.

Затем в Петрограде произошёл октябрьский переворот, в результате чего к власти пришли большевики. Захватив столицу, они стали активно готовиться взять под свой контроль другие крупные российские города и промышленные центры. В полной мере это касалось и Киева. Однако ситуация осложнялась наличием там украинских националистов, в свою очередь претендовавших на власть.

Командование Киевского военного округа (КВО) во главе с генерал-лейтенантом М.Ф. Квевциным фактически могло рассчитывать лишь на юнкеров, школы прапорщиков, автобронедивизион, два полка казаков, а также на делегатов казачьего съезда. В сложившейся ситуации КВО обратилось с просьбой к командованию Юго-Западного фронта о выделении воинских частей для поддержания порядка в Киеве.

Следует заметить, что 9 ноября (27 октября) 1917 г., председатель ОЧСНР Томаш Масарик, понимая реальную угрозу того, что чехословацкие части могут быть втянуты в разгорающуюся Гражданскую войну, обратился ко «*всем воинским министерствам и командующим, начальникам Чехо-Словацкого войска*» с требованием не использовать чехословаков во внутриполитической борьбе.

Однако заместитель комиссара Юго-Западного фронта Григорьев обратился напрямую к исполняющему обязанности командира 1-й Чехо-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии полковнику Мамонтову, который принял решение направить в Киев:

— 2-й Чехо-Словацкий стрелковый Иржи с Подебрад полк (около 2500 штыков и 30 сабель, 16 пулемётов)<sup>21</sup>.

— 1-й Славянский (Корниловский) ударный полк (около 600–800 штыков) (точно можно говорить лишь о чешских ротах, численностью 250 солдат и офицеров);<sup>22</sup>

— 1-ю батарею 1-го Чехо-Словацкого Гуситского Яна Жижки артиллерийского отряда (153 артиллериста при 6 орудиях и 2 пулемётах)<sup>23</sup>.

Общая численность отряда составляла приблизительно 3000–3300 офицеров и рядовых.

Сводный отряд, размещённый в четырёх эшелонах, отбыл в Киев. 2-й Чехо-Словацкий стрелковый полк разместился в трёх эшелонах, корниловцы и артиллеристы — в одном. Чех-корниловец Йозеф Гоуштецкий в своих воспоминаниях пишет: «*Между собой у нас говорили, что мы едем в Киев для охраны государственного имущества, в первую очередь охранять склады с боеприпасами, взрыв которых грозил уничтожением всего Киева*». Подпоручик Яновский пишет, что «... *вызов полка в Киев, как оказалось потом, был недоразумением, вызванным решением комиссара Юго-Западного фронта Григорьева*»<sup>24</sup>.

Затем ситуация в Киеве становилась всё более напряженной. Большевики открыто готовились к восстанию, центром которого был Киевский Арсенал и мастерские на территории Киевской крепости.

11 ноября (29 октября) основная часть сводного Чехо-Словацкого отряда прибыла в Киев, на главный вокзал. В своих воспоминаниях чех-корниловец Гоуштецкий пишет, что, приближаясь к Киеву, видели, как «*целые караваны богатых русских киевских семей, спасаясь, покидали город...*». Кстати, это бегство горожан вызвало недовольство чехов, поскольку они считали, что беглецы «*мало беспокоятся о судьбе России и таким поведением и трусостью вносят панику среди тех, кто был более сознательным...*»<sup>25</sup>.

Выгрузившись из эшелонов, отряд, выставив караулы от 1-го Славянского ударного полка, направился к штабу КВО. Во время движения по улицам города, а особенно на Крещатике, чехословаков и ударников (корниловцев) восторженно приветствовали горожане. Обстановка в городе была беспокойной, улицы были полны вооружённых людей, передвигались непонятные отряды и броневые автомобили. Так описывал своё впечатление от Киева один из артиллеристов: «*...улицами проезжали броневые автомобили, а чаще всего грузовики, наполненные войском, над которыми торчали длинные русские штыки. Одни автомобили были заняты большевиками, другие украинцами, между ними не было неприятелиства, что не отвечало представлениям добровольцев (чехословаков. — Б.Т.), которые предположили, что были посланы в Киев на помощь украинцам против большевиков*»<sup>26</sup>.

У штаба КВО сводный отряд поприветствовали генерал Квещинский и начальник штаба Чехо-Словацкого корпуса генерал-майор В.Н. Шокоров. После этого 2-й Чехо-Словацкий стрелковый полк разместился на ночь в помещениях Кадетского корпуса, артиллеристы — в Николаевском артиллерийском училище, а 1-й Ударный Славянский — в Константиновском училище.

Здание Константиновского училища, где разместились корниловцы, находилось в юго-западной части Печерска, то есть в непосредственной близости от центра готовящегося восстания. Разумеется, ситуация в этом районе была крайне напряжённой. На территории городского ипподрома, поблизости училища, проходил большой митинг, где присутствовало много солдат различных частей Киевского гарнизона.

Восстание началось 11 ноября (29 октября) в 17.00. Сразу же после начала в юго-западной части Печерска вспыхнули интенсивные перестрелки. В 17.00 отряд арсенальных рабочих и солдат 3-го авиапарка предпринял атаку на Константиновское училище и артиллерийские склады. Атака на училище была отбита, после чего восставшие отошли к зданию ипподрома, где и укрепились. Однако

им удалось захватить артиллерийский склад и вооружить запасную Воронежскую дружину и понтонный батальон.

Корниловцы и юнкера, находившиеся в Константиновском училище, оказались в крайне тяжёлом положении, поскольку на стороне большевиков выступили также солдаты 1-го Конно-горного артиллерийского дивизиона. Артиллеристы заняли стратегически удобную позицию на поле ипподрома, которая позволяла держать под обстрелом здание училища. Корниловцы с юнкерами вечером предприняли попытку контратаки с целью захватить конно-горную батарею, но были вынуждены отойти: юнкера — к училищу, а ударники — в расположенный напротив манеж. До наступления темноты здание училища находилось под постоянным оружейным и пулемётным обстрелом большевиков и украинцев, укрывавшихся в соседних домах.

Вечером состоялось экстренное заседание комитета Славянского ударного полка, в результате была принята резолюция: «*Ударный полк прибыл в Киев не для политической и национальной борьбы, а для подавления анархических выступлений толпы и отдельных лиц. Полк доводит до сведения Ц. Рады (Центральной Рады) и войскового генерального комитета, что полк никогда не выступал и не выступит против Ц. Рады и украинских войск, признанных В. П-вом (Временным Правительством) и просит Ц. Раду и Г.В. К-т (Главный военный комитет), если они не нуждаются в нашей помощи, направить во всеобщее на подавление анархических выступлений, содействовать скорейшему уходу полка на фронт*»<sup>27</sup>. Возможно, это было вызвано тем, что ударники столкнулись в боях с украинскими солдатами, действовавшими вместе с большевиками.

После начала восстания 11-я и 12-я роты 2-го полка были высланы на вокзал, где сменили чешские караулы от 1-го Славянского (Корниловского) ударного полка. На вокзале находились и караулы украинцев, которые вели себя в отношении чехословаков весьма провокационно. Так как в городе уже шли бои, караулы чехословацких корниловцев, не сумев добраться к своему полку, отправились в Кадетский корпус. По всей видимости, здание корпуса стало временным штабом чехословацких частей, так как штаб корпуса, который находился в центре города, разумеется, не мог быть в безопасности. В 12 часов ночи Кадетский корпус подвергся нападению, но части 2-го полка и чехословацкие корниловцы отразили атаку.

Ночью в Штаб КВО сообщали: «*Положение в Киеве 29 октября (11 ноября по новому стилю. — Б.Т.) в 23 часа 50 минут: На улицах Киева перестрелка, Константиновское военное училище осаждается солдатами конно-горной батареи, на стороне училища чехословацкий полк. Убито: офицер и пятеро солдат-чехов. Один юнкер ранен легко, другой тяжело. Расположенная в Печерске первая рота первой школы прапорщиков подверглась обстрелу. 765 Дежурный офицер связи и... поручик Дункан*»<sup>28</sup>. Следует заметить, что потерей среди чехов не было, скорее всего, они были в российских ротах. Известна фамилия погибшего офицера — командир 10-й роты, поручик Григорьев<sup>29</sup>.

На следующий день с утра вновь вспыхнули бои и в юго-западной части Печерска. Чехи-корниловцы пишут в своих воспоминаниях, что утром ударники предприняли несколько вылазок из училища против обстреливавших его большевистских отрядов. Корниловцы использовали ударную тактику: забрасывание противника гранатами и быстрая атака в штыки.

Неопределённая ситуация полка плохо сказалась на дисциплине. Чех-корниловец Гоуштецкий так пишет о настроении в российских ротах и вообще о положении Ударного полка: «*...нам было неприятно поведение российских солдат, которые после прихода нескольких трепачей-ораторов меняли свое настроение... Утром полковник (Неженцев. — Б.Т.) нам сообщил, что мы полностью окружены со всех сторон, что уже нам было известно, и рассчитывать мы могли только на себя*»<sup>30</sup>. Занятно, что весьма активную, но безуспешную агитацию развернули в отношении чехословацких частей чешские коммунисты, в первую очередь Муна и Гагсе.

В 12 часов дня к восставшим присоединились две сотни солдат украинского полка, что заметно усилило большевиков. Вот как об этом пишет чех-корниловец подпоручик Яновский: «*Напряженная, неопределённая ситуация была до самого утра, утром же 12 ноября (30 октября) наше положение ухудшилось, так как украинцы соединились с большевиками и выступили против нас...*»<sup>30</sup>.

После полудня командование КВО силами корниловцев, юнкеров-константиновцев, николаевцев (артиллеристов) и 1-й школы прапорщиков предприняло попытку взять штурмом с юго-запада, по Московской улице, перекрытой баррикадами, Арсенал и его мастерские.

Юнкерам, возможно, удалось взять штурмом здание ипподрома и захватить улицу Московскую, переулок Бутышева до бани и улицу Николаевскую. С Николаевской юнкера смогли обстреливать Цепной мост, по которому большевики подвозили с Дарницы боеприпасы. Командование большевиков, оценив угрозу, кинуло в контрнаступление свои лучшие части — отряды Ефремова и Балакого. После напряжённого боя большевикам удалось оттеснить юнкеров с Николаевской улицы.

В рамках этой операции приняли участие и роты чехословацких корниловцев. «...Полк приехал в Киев 11 октября и был размещен в юнкерской школе. Полк оказался в тяжелой ситуации, поскольку по нему велся огонь со всех сторон из укрытий в зданиях и домах. Поскольку было необходимо обнаружить позиции стрелков, направили две чехословацкие роты: 13-я, под командованием подпоручика Трушиновича, заняла быстрой атакой интендантские склады (интендантскую башню №1. — Б.Т.); разведчики 14-й роты под командованием подпоручика Яновского вычистили базар (Печерскую базарную площадь. — Б.Т.)... В этих боях мы работали только штыками и ручными гранатами»<sup>31</sup>. После чего юнкера и ударники окопались на валах.

Между тем руководство ОЧСНР, видя, что чехословацкие части, которые без их ведома были направлены в Киев, втягиваются в уличные бои, потребовали немедленного вывода чехословаков из города. Ночью, 13 ноября (31 октября) начался постепенный отвод чехословацких частей.

Пока в городе шли напряжённые бои между частями, верными Временному правительству, и большевиками, власть в Киеве фактически перешла в руки украинской Центральной Рады. Комиссар Макса вступил в переговоры с Центральной Радой, с которой договорился: о примирении и обмене пленными, о постепенном стягивании чехословацких частей к Кадетскому корпусу и о последующем отбытии из Киева в распоряжение 1-й Чехо-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии.

**Знамя было изготовлено для 1-го Ударного Славянского (Корниловского) полка в конце 1917 г. В 1918 г. оно было вручено, в Сибири 1-му Чехо-Словацкому Ударному батальону. После возвращения в Чехословакию, на основе ударного батальона и 6-го и 22-го егерских батальонов (австрийской армии) был сформирован Граничарский батальон № 6 Сибирских ударников, у которого и осталось знамя**



Несмотря на то, что бои в городе начали утихать, ситуация в юго-восточной части Киевской крепости, где находилось Константиновское училище, оставалась весьма напряжённой. Ударники 1-го Славянского ударного полка вместе с юнкерами вели отчаянный бой. Окружённые со всех сторон, под прямым артиллерийским огнём ударники и юнкера отбивали все атаки в течение всего дня. Корниловец поручик Яновский так описывает эти события: «Напряжённая, неопределённая ситуация была до самого утра, утром же 12 ноября (30 октября) наше положение ухудшилось, так как украинцы соединились с большевиками и выступили против нас... Наше положение было отчаянным. Мы были окружены со всех сторон 70 тысячами украинского войска и красной гвардии. Без питания. Ситуацией воспользовались провокаторы, и под влиянием их агитации полк начал распадаться. Так на одном тайном собрании прозвучало предложение: «Убить офицеров, чехов и юнкеров». В полку было много малороссов, которые, узнав, что против них стоят украинские части, начали роптать. Вся служба в это время легла на нас и юнкеров. Украинцы вели себя весьма подло. Ночью вместе с большевиками стреляли по нам, а днем выступали посредниками между нами и большевиками»<sup>32</sup>. Занятно мнение простого стрелка, уже упоминавшегося Рынеша, который в своих воспоминаниях пишет, что: «...в недоразумении между нашими и большевиками виноваты украинцы»<sup>33</sup>.

К сожалению, ситуация, в которой оказался полк, имела самое негативное влияние на дисциплину. Один чех-корниловец так описывает ситуацию: «... участие в киевских событиях имело самые негативные результаты. В полку, в частности в русских ротах, началась суматоха, да и в чешских ротах было не лучше. Одна часть наших солдат была за то, чтобы продолжать бой с большевиками, другая за нейтралитет; русские же солдаты в большинстве симпатизировали большевикам. Тем самым то напряжение, которое было в полку и ранее, обострилось еще больше»<sup>34</sup>.

Ночью 13 ноября (31 октября) чехословацкие роты ударного полка получили приказ от комиссара корпуса Максы присоединиться ко 2-му Чехо-Словацкому полку. Чехословаки, однако, отказались исполнить приказ, так как понимали, что в условиях разложения полка их отход грозит смертью русским офицерам и юнкерам. «В это время подпоручик Тайбр (командир одной из чехословацких рот. — Б.Т.) послал двух стрелков как связных к 2-му полку с целью объяснения нашей ситуации, — пишет поручик Яновский, — а также для координации наших действий. Посланные для связи стрелки вернулись этой же ночью с приказом дивизионного (правильно — корпусного. — Б.Т.) комиссара Максы, которым он отзывал наши роты ко 2-му полку. Командир Корниловского полка капитан Неженцев позвал меня и поручика Тайбра и показал нам приказ, при этом сказав: «В этой ситуации я не могу вам приказать уйти из полка, а также у меня нет права вас задерживать. Подумайте и решите сами». Так как, помимо юнкеров, наши две роты были единственными надежными частями полка, а после нашего отхода юнкерам и около 150 русским офицерам (настоящим русским патриотам) грозила бы неминуемая смерть, мы решили остаться и разделить их участь»<sup>35</sup>.

Затем большевики решили применить тяжёлую артиллерию. Город подвергся обстрелу из тяжёлых орудий, находившихся в Дарнице. Большевики использовали колокольню Киево-Печерской лавры для координации стрельбы. Особенно ожесточённый огонь был сосредоточен на здании Константиновского училища. Большевики предлагали свободный выход чехам в обмен на выдачу офицеров и юнкеров, но получили отказ.

Тем временем у здания училища появился комиссар Юго-Западного фронта Григорьев, который вступил в переговоры с большевиками. Корниловцы и юнкера согласились сдать здание училища в обмен на свободный отъезд или на Дон, или в Житомир к месту расположения 1-й Чехо-Словацкой Гуситской стрелковой дивизии.

После заключения перемирия корниловцы вместе с уцелевшими юнкерами оставили здание и направились к Кадетскому корпусу, где собирались все части, принимавшие участие в боях против большевиков.

Утром корниловцы в здании Николаевского училища провели собрание, на котором решали будущее своего полка. Капитан Неженцев вновь говорил о том, что в условиях начинающейся гражданской войны существуют лишь две возможности: либо оставаться в составе Чехо-Словацкого корпуса, либо направиться на Дон к своему шефу генералу Корнилову. Было принято решение, что полк вернётся в Печановку за своим имуществом, после чего поедет на Дон.

По возвращении в распоряжение 1-й дивизии Славянский ударный полк ожидал приказ о роспуске. Предполагалось, что русские

солдаты демобилизуются, а чешские роты присоединятся к формирующемуся 4-му Чехо-Словацкому стрелковому полку. «После прочтения приказа в расположении ударного полка началось активное движение. Движение активное, но безрадостное, поскольку полк доживал последний день... Демобилизованные солдаты получили документы, некоторые пьяные «в дым» уходили на вокзал. Большинство, однако, отправились «на Родину» без бумаг, поскольку им надоело ждать, когда писарь им их выдаст...»<sup>36</sup>.

После того как ушли чехословацкие роты, от всего Славянского ударного полка осталось: «...около 200 бойцов, в большинстве казаков, а также российских добровольцев, 30 чехов и столько же галицийцев...». Корниловцы, которые решили отправиться на Дон, понимая, как может быть необходимо там оружие и боеприпасы, старались взять с собой как можно больше полкового имущества. «На военные и сельские телеги грузили полковое имущество и под дождем, по размытым, полным грязи дорогам отвозили в Печановку, с надеждой, что все это драгоценное имущество удастся загрузить в эшелон и отвезти на Кубань. На телегах были винтовки, пулеметы, гранаты и патроны... А Неженцев? Вещи уже приготовлены, готов в дорогу и он... В крестьянской избе, где находилась полковая канцелярия, в углу стоит полковое знамя — простое древко, а на нем знамя из черного и красного полотна. Это то знамя, которое вручил ударникам Корнилов и с которым они атаковали у Ямницы. Несмотря на то, что оно пошито из простого материала, — это дорогая память... Знамя снято с древка, Неженцев обматывает его вокруг своего тела...»<sup>37</sup>.

Затем две роты 4-го Чехо-Словацкого стрелкового полка прибыли в Буддычев, где от корниловцев приняли под охрану склады с оставшимся имуществом, повозки и коней.

На станции, несмотря на все старания и угрозы Неженцева, корниловцам не удалось получить нужного количества вагонов для погрузки полкового имущества. Начальник станции, ссылаясь на запрет вывозить с фронта военный материал, отказывал в товарных вагонах. Удалось получить только вагоны для перевозки коней, поскольку корниловцы ехали на Дон под видом демобилизованных казаков. Из всего полкового имущества, подготовленного для отправки на Дон — 3000 винтовок, 300 пулемётов — лишь малую часть удалось укрыть в сене в вагонах. Ударники сняли все корниловские знаки отличия. Офицеры переоделись в солдатскую форму. После чего остатки полка разделились на несколько групп, которые подались в путь самостоятельно. □

<sup>1</sup> Novák F. Českoslovenští kornilovci. // Cestami odboje. D. I–IV. 1929. S. 254.

<sup>2</sup> Pleský M. Srdce ze zlata a ocele. I dil. Praha, 1938. S. 66.

<sup>3</sup> Za svobodu. Obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1914–1920. // Památníku odboje. D. 2. Praha, 1924. S. 42.

<sup>4</sup> Novák. 1927. S. 368.

<sup>5</sup> Novák. 1927. S. 368.

<sup>6</sup> Pleský. 1938. S. 69–70.

<sup>7</sup> Pleský. 1938. S. 75–77.

<sup>8</sup> Pleský. 1938. S. 100.

<sup>9</sup> Novák. 1927. S. 370.

<sup>10</sup> Pleský. 1938. S. 115–116.

<sup>11</sup> Pleský. 1938. S. 141.

<sup>12</sup> Pleský. 1938. S. 143, 145.

<sup>13</sup> Pleský. 1938. S. 181.

<sup>14</sup> Pleský. 1938. S. 181.

<sup>15</sup> Novák. 1927. S. 468.

<sup>16</sup> Pleský. 1927. S. 234.

<sup>17</sup> Pleský. 1938. S. 259, 248–249, 26.

<sup>18</sup> Трушинович А. Воспоминания корниловца 1914–1934. Москва – Франкфурт, 2004. С. 59–61.

<sup>19</sup> Pleský. 1938. S. 273;

<sup>20</sup> Pleský. 1938. S. 276.

<sup>21</sup> Kronika pěšího pluku 2 Jířího z Poděbrad (1916–1920). Praha, 1926. S. 72.

<sup>22</sup> Dějiny 4. střeleckého pluku Prokopa Velikého, 1917–1920. Turnov, 1927. S. 81.

<sup>23</sup> Kalena K. Dějiny dělostřeleckého pluku 1 Jana Žižky z Trocnova v ruské revoluci a ve vlasti. — Praha, 1937. S. 141.

<sup>24</sup> Za svobodu, d. II, 1924. S. 734.

<sup>25</sup> Za svobodu, d. II, 1924. S. 734.

<sup>26</sup> Kalena, 1937. S. 143.

<sup>27</sup> 1917 год на Киевщине. Киев, 1928, С. 344.

<sup>28</sup> Там же. С. 354.

<sup>29</sup> Корниловцы в Киеве. // 1918 год на Украине. Россия забытая и неизвестная. М., 2001. С. 13–14; За власть Советов. Киев, 1957. С. 13–14.

<sup>30</sup> Za svobodu, 1924. D. II. S. 735.

<sup>31</sup> Za svobodu, 1924. D. II. S. 734.

<sup>32</sup> Za svobodu, 1924. D. II. S. 734.

<sup>33</sup> Spověď vojáka 10. pluku. Dokumentální kniha Čsl. dobrovolce Adolfa Ryneše, poddůstojníka 10. pluku. Praha, 1935. S. 65.

<sup>34</sup> Pleský. 1938. S. 287.

<sup>35</sup> Za svobodu. 1924. D. II. S. 735.

<sup>36</sup> Pleský M. Srdce ze zlata a ocele. II dil. Praha, 1938. S. 16.

<sup>37</sup> Ibid. I–II dil. 1938. S. 17.

# К вопросу о судьбе невыданных наград Первой мировой войны

Ярослав ТИНЧЕНКО

Пока ещё не установлено точное количество награждённых различными российскими знаками отличия в период Первой мировой войны. Очевидно, что их счёт идёт на миллионы. Судьбу наград людей, переживших эту войну, предугадать несложно. Однако что касается невыданных наградных знаков, то тут возникает много вопросов. Например, кому выдавались ордена (и выдавались ли вообще), если награждения были посмертными? Куда девались прижизненные наградные знаки людей, которые были убиты или пропали без вести? Какие организации занимались распределением орденов и медалей? Какова судьба невыданных наград в послевоенное время? И т.д.

Известна история, когда М.Г. Дроздовский перед выходом своего добровольческого отряда с Румынского фронта приказал взять с собой несколько ящиков с наградами. Для каких именно целей он прихватил эти ящики, неизвестно. Однако два из них, заполненных Георгиевскими крестами, удалось захватить красным войскам во время боёв за Таганрог.

В материалах демобилизационного комитета русской армии, созданного в марте 1918 г. в Военном министерстве Украинской Народной Республики, отложился целый ряд интересных документов, частично проливающих свет на данные вопросы. Преимущественно это списки наград, которые сдавались демобилизационными комиссиями в различные организации, а также справки о количестве оставшихся наградных знаков в различных воинских частях и учреждениях.

Как известно, 9 февраля 1918 г. между Центральной Радой и странами Четверного союза был заключён мир. В соответствии с дополнениями к мирному договору Германия и Австро-Венгрия брали на себя обязательство силою оружия очистить Украину от большевиков. По сути, именно с этого договора и началась «законная» оккупация Украины странами Четверного союза. Однако в связи с тем, что формально был заключён мир, остатки воинских частей старой русской армии, которые находились на территории Украины (на Юго-Западном и Румынском фронтах, на территории Киевского, Одесского и частично Московского военных округов), уже не являлись для немцев врагами. Именно поэтому они спокойно расформировывались в том месте, где им было удобно. Причём, в этом случае немецкие и австро-венгерские власти были озабочены лишь оружием. Судьба личного состава, равно как и воинских регалий, вчерашних врагов уже не интересовала.

Дабы упорядочить процесс демобилизации остатков русской армии на Украине, и был создан в составе Военного министерства УНР демобилизационный комитет. От его имени в учреждениях фронтов, округов, армий, корпусов и т. д. действовали особые демобилизационные комиссии и уполномоченные лица.

В воинских частях, особенно в штабах фронтов и армий, оставалось гигантское количество невыданных наградных знаков, которые, учитывая то, что большинство из них были изготовлены из драгоценных металлов, в переводе на денежный эквивалент могли стать громадным состоянием. Об этом можно судить по справке, которую в марте 1918 г. демобилизационная комиссия штаба 7-й армии прислала в демобилизационный комитет Военного министерства УНР. На тот момент в канцелярии штаба 7-й армии хранилось такое количество наград:

знаков Георгиевского оружия — 66;  
орденов Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом — 84;  
орденов Св. Владимира 4-й ст. — 10;  
орденов Св. Анны 2-й ст. с мечами — 123;  
орденов Св. Анны 2-й ст. — 157;  
орденов Св. Станислава 2-й ст. с мечами — 81;  
орденов Св. Станислава 2-й ст. — 148  
орденов Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом — 179;  
орденов Св. Анны 3-й ст. — 129;  
орденов Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом — 24;

орденов Св. Станислава 3-й ст. — 125;  
знаков ордена Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость» — 135;  
знаков отличия Св. Георгия 1-й ст. — 23;  
знаков отличия Св. Георгия 2-й ст. — 256;  
знаков отличия Св. Георгия 3-й ст. — 382;  
знаков отличия Св. Георгия 4-й ст. — 10330;  
медалей «За храбрость» 1-й ст. — 2115;  
медалей «За храбрость» 2-й ст. — 3941;  
медалей «За храбрость» 3-й ст. — 8627;  
медалей «За храбрость» 4-й ст. — 11681;  
медалей «За усердие» золотых шейных — 248;  
медалей «За усердие» золотых нагрудных — 975;  
медалей «За усердие» серебрянных шейных — 390;  
медалей «За усердие» серебрянных нагрудных — 11784<sup>1</sup>.

По всей видимости, все эти награды вскоре были доставлены в Киев и значительно пополнили украинскую казну.

Довольно много наград поступало в украинский демобилизационный комитет и непосредственно из расформировывающихся частей. Так, командир расформированного 47-го Сибирского стрелкового полка полковник Есиев 23(10) марта 1918 г. подал в Военное министерство УНР рапорт, в котором сообщил о сдаче в демобилизационный комитет различных хозяйственных бумаг, расписки технического комитета Главного интендантского комитета о принятии полкового знамени для снятия вензелей, а также орденов следующих офицеров:

подпоручика Крюкова — Св. Анны 4-й ст.;  
прапорщика фон-Геймана — Св. Георгия 4-й ст. и Св. Станислава 3-й ст.;  
штабс-капитана Медзевича — Св. Георгия 4-й ст.;  
прапорщика Отто — Св. Анны 3-й ст. (по видимости, с мечами, однако, здесь и далее это в документе не отражено);  
прапорщика Медведева — Св. Станислава 3-й ст.;  
прапорщика Федорова — Св. Станислава 3-й ст.;  
капитана фон-Дитмара — Св. Станислава 3-й ст., Св. Анны 3-й ст., медалей Русско-японской войны 1904–1905 и «В память 300-летия Дома Романовых»;  
штабс-капитана Боголюбова — Св. Станислава 2-й ст.;  
подпоручика Ланина — Св. Анны 4-й ст.;  
штабс-капитана Волоха — знак отличия Св. Георгия 4-й ст. для нижних чинов № 628 674;  
прапорщика Макарова — знак отличия Св. Георгия 4-й ст. для нижних чинов № 353 923;  
подпоручика Иванова — знак отличия Св. Георгия 4-й ст. для нижних чинов № 353 924.

В своем рапорте полковник просил о следующем: «Все сдаваемое прошу числить за 47 Сибирским стрелковым полком, или передать указанному законом учреждению Российской республики»<sup>2</sup>.

Судьба нескольких из перечисленных в списке офицеров этого полка известна. Так, прапорщик Эгон Феликсович фон-Гейман умер от ран 10 февраля 1915 г. Высочайший же приказ о его награждении состоялся лишь 9 сентября 1915 г. Высочайшим приказом от того же числа орденом Св. Георгия 4-й ст. был награжден и штабс-капитан Сигизмунд Викентьевич Медзевич. Однако он погиб еще раньше — 28 января 1915 г.<sup>3</sup> Таким образом, ордена обоих героев поступили в полк уже после их гибели и затем хранились в полковой канцелярии. По-видимому, впоследствии эти награды должны были украсить полковой музей.

Что касается штабс-капитана Емельяна Ивановича Волоха, то, по-видимому, свой знак отличия Св. Георгия 4-й ст., заслуженный ещё в 1914 году, он попросту забыл в полку. Будучи приверженцем революции, уже в июле 1917 г. из-за конфликта с офицерами он вынужден был уйти из полка. Впоследствии Волох сделал довольно не-

плохую карьеру в украинских войсках: став близким товарищем Симона Петлюры, в конце 1919 г. он возглавлял одну из отборных его частей — Гайдамацкую бригаду. Впрочем, именно во главе с этой бригадой Е.И. Волох вскоре перешёл на сторону красных и в дальнейшем на различных постах служил большевикам. В 1933 г. Емельян Волох был репрессирован и сослан на Соловки, а в 1937 г. — расстрелян<sup>4</sup>.

В демобилизационный комитет УНР сдавали свои архивы и награжденные знаки и другие расформируемые воинские части, в частности демобилизованный в Ольгопольском уезде Подольской губернии 103-й пехотный Петрозаводский полк. Его документы мы публикуем в данной статье.

Однако бывали и другие варианты. Например, некоторые полки сдавали свои реликвии в церкви. Так, офицеры демобилизованного в районе местечка Шатава Подольской губернии 256-го пехотного Елисаветградского полка (второочередного) решили сдать оставшиеся награжденные знаки в собор Елисаветграда — города, именем которого была названа их часть. Всего по описи настоятелю собора протоиерею Павлу Колосову было передано:

- орденов Св. Владимира 4-й ст. — 3;
- орденов Св. Станислава 2-й ст. — 1;
- орденов Св. Анны 3-й ст. — 1;
- орденов Св. Станислава 3-й ст. — 1;
- орденов Св. Анны 4-й ст. — 1;
- знаков отличия Св. Георгия 2-й ст. — 6;
- знаков отличия Св. Георгия 3-й ст. — 21;
- знаков отличия Св. Георгия 4-й ст. — 146;
- медалей «За храбрость» 3-й ст. — 13;
- медалей «За храбрость» 4-й ст. — 151;

**Документы ликвидационной комиссии 103-го пехотного Петрозаводского полка ★ (Центральный государственный архив высших органов власти Украины)**

медалей Русско-японской войны 1904–1905 гг. — 2;  
серебряная медаль «За покорение Кавказа, 1859–1864» — 1<sup>5</sup>.

Самым худшим для архива и реликвий полка вариантом была ситуация, если в нём власть всецело захватывали солдатские комитеты. Офицеры из таких полков по большей части изгонялись, а сами полки расформировывались так, что «не оставалось камня на камне». После расформирования этих полков специально уполномоченные демобилизационным комитетом Военного министерства УНР офицеры вынуждены были собирать полковые архивы буквально по бумажкам, разбросанным в казармах или полевых укреплениях. Бывали ситуации, когда демобилизованные солдаты бросали «ненужный хлам» канцелярий прямо посередине улиц или площадей различных селений.

Например, постановлением солдатского комитета Гвардейского Кирасирского полка (бывшие синие кирасиры) от 23 декабря 1917 г. полк расформировывался, а всё его имущество передавалось сельскому комитету с. Кобыжчи Могилёв-Подольского уезда Подольской губернии. Естественно, кроме остатков канцелярии и полкового имущества в распоряжение крестьян попали и награжденные знаки (понятно, что не из драгметаллов, т. к. все золотые и серебряные вещи были разобраны проворными кирасирами)<sup>6</sup>.

Таким образом, после расформирования остатков старой русской армии невыданные или же временно хранимые награжденные знаки, как правило, передавались в демобилизационные комитеты, церкви или же в распоряжение сельсоветов. После этого знаки воинской доблести, заслуживаемые кровью, потом, а иногда ценой жизни, становились достоянием банков и казначейств. □

<sup>1</sup> ЦГАВОВУ. Ф. 1077. Оп. 6. Д. 10. С. 60

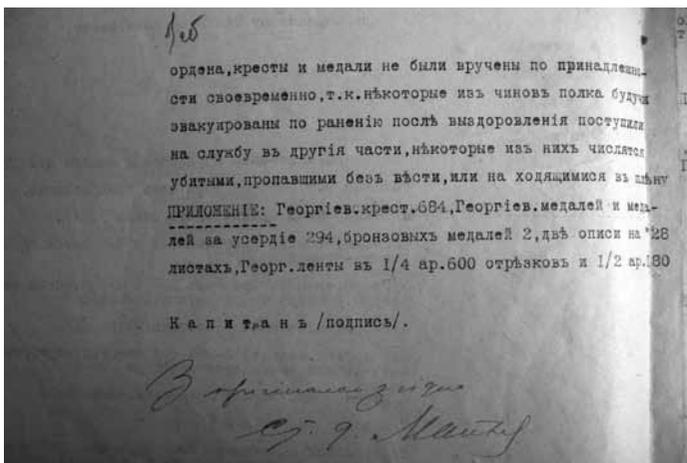
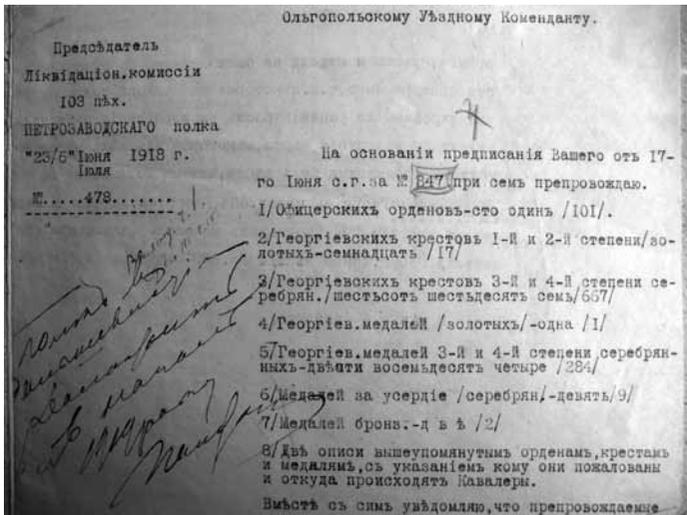
<sup>2</sup> Там же. Д. 11. С. 93, 94

<sup>3</sup> Военный орден Св. Великомученика и Победоносца Георгия. Биографический справочник. Сост. В.М. Шабанов. Москва, 2004. С. 461, 636.

<sup>4</sup> Тинченко Я. Офицерский корпус Армии Української Народної Республіки, 1917–1921. Кн. 1. Киев, 2002. С. 85–86

<sup>5</sup> ЦГАВОВУ. Ф. 1077. Оп. 6. Д. 11. С. 424, 425

<sup>6</sup> Там же. Д. 10. С. 106.



О П И С Ъ

Офицерскихъ знаковъ, пожалованныхъ офицерамъ 103 пѣх. Петрозаводскаго полка и отданныхъ Ольгопольскому уездному Коменданту на основании предписания его отъ "17" Іюня 1918 года № 847

"23/6" Іюня 1918 г.  
Іюня

№	Чины и фамилія	Какой орденъ	Гдѣ находится
1.	Шт. кап. Политуръ	Св. Георгія 4 ст.	въ 115 Запао. бриг.
2.	" Васильевъ	то же	у м е р ъ
3.	Подпор. Садорозъ	то же	у и т ѣ
4.	" Мисюковъ	то же	то же
5.	" Сереряниковъ П.	Георг. оружіе	въ Главн. штабѣ.
6.	" Мильниковъ	то же	у б и т ѣ
7.	" Собошакъ	то же	то же
8.	Капитанъ Іевлевъ	Св. Стан. 2ст. сѣм.	въ плѣну.
9.	" Павловскій	то же	то же
10.	" Телерникъ	то же	то же
11.	Полковн. Мурза-Дуряничъ	Св. Анни 3ст. съ мечами и бантомъ	у б и т ѣ
12.	Подполков. Ірури	то же	въ 3 пѣх. Запао. пол.
13.	Капитанъ Рѣдичъ	то же	- 77 пѣх. Запао. п
14.	" Богатыревичъ	то же	въ плѣну
15.	" Гладкевичъ	то же	то же
16.	" Игнатювичъ	то же	на уч. Сивероп. 0.8.П
17.	Шт. Кап. Смолякъ	то же	въ плѣну.
18.	" Васильевичъ	то же /мир. времен/	то же
19.	" Лукашевичъ	то же	то же
20.	Подпор. Докунъ	то же	въ 16 Самокат. ротѣ
21.	" Хришиковъ	то же	переч. въ рез. ч. 0. В.0
22.	Шт. кап. Михайловъ	Св. Стан. 3 ст. и в. /	въ г. Каминнѣ Сар.г
23.	" Васильевъ	Св. - 3 ст. сѣм. б.	у м е р ѣ
24.	" Кляшаръ	то же	эвакуированъ
25.	" Политуръ	то же	въ 115 Зап. бригадѣ
26.	" Канилевскій	то же	у б и т ѣ
27.	Подпор. Спиридоновъ	то же	эвакуированъ
28.	" Голубовъ	то же	эвакуированъ
29.	" Витриковскій	то же	въ 7 рабоч. желѣз. б
30.	" Пѣдлеръ	то же	- рез. чин. 0. В.0.
31.	" Навъченко	то же	не известно
32.	" Яковлевъ	то же	въ 20 самокат. ротѣ
33.	Подпор. Ковалевъ	то же	не известно
34.	" Мильниковъ	то же	у б и т ѣ
35.	" Андриевскій	то же	при штабѣ Кавказ. ар
36.	" Сокинь	то же	въ плѣну
37.	" Саларкинъ	то же	у б и т ѣ
38.	" Собошакъ	то же	то же
39.	" Хришиковъ	то же	въ рез. чин. Одес. В.0
40.	" Началовъ	то же	у б и т ѣ
41.	" Бромаль	то же	въ рез. чин. Одес. В.0
42.	" Андреевъ	то же	эвакуированъ
43.	" Сутъ	то же	у б и т ѣ
44.	" Вадряковъ	то же	не известно
45.	" Златоустовъ	то же	пропалъ безъ вѣсти
46.	" Гринь	то же	въ плѣну
47.	" Сиверскій	то же	то же
48.	" Аустрова	то же	въ 2 Кавказ. отрядахъ
49.	" Маневъ	то же	въ плѣну
50.	" Немечекъ	то же	въ плѣну
51.	Полковн. Михайловъ	Св. Анни 4степ.	въ г. Каминнѣ Сар.г